

Однако по возвращенному прошенію велѣно произвести слѣдствіе преосвященнымъ костромскому и ярославскому. Навели справки, составили самый точный большой планъ посада и церквей. Правда оказалась на сторонѣ костромичей, почему 1-го марта 1798 года Преображенская церковь снова отписана въ Костромскую епархію къ посаду Соли Большой, а деревни Ярославскаго намѣстничества остались въ Ростовской епархіи ¹⁾.

Дѣло, какъ видно, не большое, но оно тянулось цѣлый десятокъ лѣтъ. Такой случай могъ быть единственнымъ; тѣмъ не менѣе его нужно назвать очень характернымъ въ томъ отношеніи, что изъ-за одной церкви тяжба началась въ деревнѣ, дошла до епархіального города, отсюда пошла въ столицу, а въ столицѣ сдѣлалась извѣстной не только высшей духовной власти, но даже самому Государю. Несомнѣнно, что дѣло такъ широко поставили костромскіе и ярославскіе купцы, часто бывавшіе въ столицѣ. Много, если не точно такихъ, то подобныхъ дѣлъ, не доходило до Петербурга лишь потому, что некому было ихъ возбуждать. Въ разныхъ мѣстахъ ихъ породилъ указъ 1788 года 6 мая, имѣвшій цѣлью упорядочить епархіальное управленіе точнымъ приведеніемъ епархіальныхъ территорий въ соотвѣтствіе съ губернскими и уѣздными границами.

Съ 1797 года дѣла, возбужденныя по поводу майскаго указа 1788 года и частныхъ распоряженій, стоявшихъ въ связи съ нимъ, по многимъ губерніямъ и епархіямъ стали прекращаться. Дѣло въ томъ, что въ 1796 г. 12 декабря вышелъ новый указъ императора Павла Петровича, которымъ нѣкоторыя губерніи уничтожались, другія снова восстанавливались. Въ связи съ новымъ передѣломъ губерній вышло распоряженіе объ измѣненіи епархіальныхъ границъ ²⁾, коснувшееся въ одинаковой мѣрѣ великорусскихъ, малорусскихъ и западно русскихъ епархій.

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1793 г. № 46. Планъ при дѣлѣ.

²⁾ Тамъ же, д. 1797 г. № 605.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Малороссійскія и западно-русскія епархіи въ XVIII в.

Положеніе кievскаго митрополита послѣ подчиненія его Московскому патриархату въ 1685—1686 гг.

I,—*Кievская митрополія-епархія*, ея общій составъ и границы въ концѣ XVII и нач. XVIII в. Протопои Борзенская, Глуховская и Конопотская; споръ изъ-за нихъ между кievскимъ митрополитомъ и черниговскимъ архіепископомъ. Укрѣпленіе ихъ за Кievской епархией въ 1691 г.

II,—Открытіе *Переяславскаго* викариатства (коадьюторства) Кievской епархій (1700 г.); область вѣдѣнія переяславскаго епископа. Постепенное освобожденіе переяславскихъ епископовъ изъ подъ власти кievскихъ іерарховъ и преобразование Кievскаго коадьюторства въ самостоятельную *Переяславскую* и *Бариспольскую* епархію (1733 г.).

Составъ Кievской епархій до 1764 г. Число церквей и монастырей въ ней—собственныхъ и заграничныхъ. Попытка назначить викарія кievскому митрополиту (1758—1762 гг.).

Составъ и предѣлы самостоятельной Переяславской епархій до 1764 г. Присоединеніе къ ней Новосербіи съ крѣпостью св. Елизаветы и слободами (1756 г.) и двухъ протопоій—Крыловской и Новомиргородской (1756 г.). Неудачная попытка ген.-лейт. Хорвата учредить въ Новосербіи самостоятельную епископію съ „единонаціональнымъ“ епископомъ (1759—1762 г.). Состояніе заграничной части Переяславской епархій.

III,—*Черниговская* и *Новгородъ-Сѣверская* епархія. Постоянство ея территоріи и состава. Неудачная попытка снова возвратитъ отъ Кievской епархій три протопоіи. Число церквей и монастырей въ ней.

Составъ малороссійскихъ епархій въ 1764 г. и послѣ до 1775 г. Измѣненіе состава Кievской и Переяславской епархій въ 1776 г. въ связи съ образованіемъ Славянской епархій (1775 г.). Устройство Новой Днѣпровской линіи и паденіе новой Запорожской Сѣчи (1775 г.).

IV,—*Бѣлорусская* (*Могилевская*) епархія, образовавшаяся въ предѣлахъ Россіи послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.). Гражданское и церковное устройство новоприсоединенной части Бѣлоруссіи.

Губерніи и епархіи Псковская и Могилевская (Бѣлорусская). Положеніе православныхъ въ предѣлахъ Польши послѣ перваго раздѣла ея. Мысль объ открытіи заграничной православной епископіи съ кафедрой въ г. Луцкѣ. Проектъ 1784 г. о передѣлѣ малороссійскихъ епархій, соотвѣтственно губернскому дѣленію. Упраздненіе самостоятельной Переяславской епархіи съ перенесеніемъ епископской кафедры въ Новгородъ-Сѣверскъ; предположеніе учредить переяславское викаріатство Кіевской епархіи. Осуществленіе проекта 1784 г. съ измѣненіями его по указу 31 марта 1785 г. Заграничная Переяславская и Бориспольская епархія, коадьюторство кіевское, съ кафедрой въ г. Луцкѣ (1785 г.). Дѣятельность епископа Виктора (Садковскаго) на пользу православія въ Польско-литовскихъ областяхъ. Его страданія—арестъ и освобожденіе.

Послѣ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату въ 1685—6 гг. положеніе кіевского митрополита значительно измѣнилось, хотя не сразу. Изъ митрополита-архипастыря, управлявшаго цѣлою западно русскою православной церковью, подъ высшимъ руководствомъ и властью константинопольскаго патріарха, онъ постепенно перешелъ на степенъ митрополита-архіерея, на ряду съ другими епархіальными архіереями, подчиненными московскому патріарху. Однако кіевскій архипастырь занималъ подъ патріархомъ первое мѣсто среди русскихъ архіереевъ. Сохранивъ право наблюдать за состояніемъ православія въ Польшѣ, онъ пользовался нѣкоторыми старыми привилегіями юридическаго и внѣшняго характера.

При самомъ подчиненіи Кіевской митрополіи московскому патріархату, по челобитію духовнаго чина и самого гетмана, за кіевскимъ митрополитомъ Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ грамотой 1686 года оставлены важныя права. Прежде всего въ его непосредственное вѣдѣніе отданы духовенство и казаки кіевской митрополіи съ правомъ не являться въ Москву съ челобитьями по судебнымъ дѣламъ, а судиться въ Кіевѣ у митрополита. Московскій патріархъ Іакимъ не вступался въ эти суды и не принималъ челобитій въ порядкѣ апелляцій. Права, принадлежавшія кіевскому митрополиту, въ бытность его подчиненнымъ константинопольскому патріарху, остава-

лись за нимъ. При этомъ всѣ высокія и низкія особы, а именно Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій, архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамъ Ясинскій, архимандриты Черниговской епархіи—новгородъ-сѣверскій и елецкій, всѣ тогдашніе и будущіе игумены и иныхъ епископій архимандриты, игумены, братства, монастыри и церкви, которые издавна были въ вѣдѣніи Кіевской митрополіи, оставались, по прежнему, въ послушаніи кіевскому митрополиту. Избраніе ихъ предоставлено ему же. Московскіе государи, въ лицѣ Іоанна и Петра съ соправительницей Софіей, освобождали кіевского митрополита отъ трудовъ по пересылкѣ непосредственно въ Москву митрополичей переписки съ Польшей, Литвой и другими странами. Эта переписка передавалась вѣрноподданному гетману, а тотъ уже переправлялъ ее въ Москву. Митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій освобождался отъ обязанности по вызовамъ ѣздить въ Москву. Кіевскій митрополитъ обязывался только быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха.

Преемнику Гедеона Святополка-Четвертинскаго (5 апр. 1690 г.) архимандриту Валааму Ясинскому, избранному съ согласія гетмановъ обѣихъ сторонъ и 29 сент. того же 1690 г. посвященному въ кіевскіе митрополиты, также дана грамота, подтверждавшая прежнія права и привилегіи кіевского митрополита съ той разницей, что черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ и всѣ его преемники, равно архимандритъ К.-Печерской Лавры исключались изъ непосредственнаго вѣдѣнія кіевского митрополита. „И та черниговская епархія и Кіево-Печерская Лавра, замѣчено въ грамотѣ м. Варлааму, со всѣми имъ принадлежавшими присудами по прежнимъ грамотамъ 195 и 196 гг. (1687—1688 гг.), по примѣру прежнихъ патріаршихъ константинопольскихъ грамотъ, подчинены вѣчно и неотступно вѣдѣнію московскаго патріарха“. Если раньше онъ подчинялся м. Гедеону въ 194 (1686 г.), то лишь потому, что черниговскій архіепископъ и кіево-печерскій архиманд-

рить не возражали противъ этого и не подавали челобитій¹⁾.

Такимъ образомъ, переходъ кievскихъ митрополитовъ изъ подъ власти константинопольскихъ патріарховъ подъ благословеніе московскаго патріарха не былъ слишкомъ рѣзкимъ и крутымъ. Кіевскій митрополитъ сохранялъ за собой важныя права и привилегіи, однако чувствовалось, что дѣйствительное „благословеніе“ сильнаго московскаго патріарха для него было ощутительнѣе номинальной власти отдаленнаго и слабаго константинопольскаго патріарха. Съ этой стороны положеніе кievскаго митрополита измѣнилось.

I.

Вполнѣ естественно, что мало измѣнившееся, на первыхъ порахъ, положеніе кievскаго митрополита, подъ благословеніемъ московскаго патріарха, нисколько не отразилось на положеніи и составѣ *Кіевской епархіи-митрополіи*, находившейся подъ непосредственнымъ управленіемъ его, какъ епархіальнаго архіерея. Кіевская епархія съ 1685—6 гг., по прежнему, состояла изъ двухъ половинъ: одна изъ нихъ—большая и главная—находилась въ предѣлахъ русскаго государства, частью на правомъ берегу рѣки Днѣпра, а большей частью по лѣвую сторону его въ предѣлахъ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской епархій. Эта большая часть Кіевской епархіи обыкновенно называлась собственной Кіевской епархіей. Другая—меньшая часть Кіевской епархіи была въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, за-границей, почему называлась заграничной.

Общій составъ и предѣлы Кіевской епархіи за это время можно представить по названіямъ протопопій и намѣстничествъ, на которыя дѣлилась Кіевская епархія въ церковно-административномъ отношеніи. Число и названіе ихъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. (съ 1685 по 1722 г.) говорятъ о довольной устойчивости территоріи Кіевской епархіи, обнимавшей за это время обширное

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1752 г. № 29.

пространство по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра: по лѣвой—на сѣверъ отъ Козельца, Нѣжина, Батурина и Глухова всѣ церкви малороссійскихъ полковъ до Запорожской Сѣчи, служившей южной границей Кіевской епархіи, а по правой сторонѣ Днѣпра—отъ Слутчизны и Мозирщины на сѣверъ до южныхъ предѣловъ Кіевской и Подольской Украины, при чемъ часть этой правой (Заднѣпровской) половины Кіевской епархіи составляла уже, такъ называемую, заграничную епархію митрополита¹⁾.

Непостоянство кievской епархіальной территоріи въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. отмѣчалось только на границѣ ея съ Черниговской епархіей—въ области Глуховской, Конотопской и Борзенской протопопій, переходившихъ то въ Черниговскую, то въ Кіевскую епархія. Какъ извѣстно, по листу кievскаго митрополита Діонисія Балобана 20 ноября 1658 г. онѣ въ числѣ другихъ протопопій (Черниговской, Менской, Новгородсѣверской и Стародубской) вошли въ составъ возстановленной Черниговской епархіи. Вскорѣ по вступленіи на Кіевскую митрополію, м. Гедеонъ, отнявъ у черниговскаго архіерея Лазаря Барановича титулъ архіепископа, пытался возвратить въ Кіевскую епархію три названнаго протопопіи. Но 24 іюня 1688 года московскіе великіе государи, по просьбѣ самаго Лазаря Барановича, возвратили ему титулъ архіепископа, утвердили за нимъ три спорныя протопопіи и подчинили его непосредственно московскому патріарху.

Протопопіи—Барзенская, Глуховская и Конотопская послѣ того не долго оставались за Черниговской епархіей. По челобитію преемника митр. Гедеона Варлаама (Ясинскаго) и по настольной царской грамотѣ ему въ 1691 г. онѣ снова перечислены въ Кіевскую митрополію-епархію на томъ основаніи, что эти протопопіи никогда не при-

¹⁾ Митр. Евгений (Болховитиновъ). Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кievской іерархіи. Кіевъ. 1825 г., стр. 247; проф. протоіер. Ѳ. И. Титовъ. Русская православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. т. II, полов. I. Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII вв. (1686—1797 гг.). Кіевъ. 1905 г. стр. 54.

надлежали Черниговской архієпископіи и отданы были въ 1658 г. м. Діонисіємъ (Балобаномъ) „мимо древняго поведенія¹⁾“. Царская грамота однако не прекратила пререканій между кievскимъ и черниговскимъ владыками изъ-за трехъ протопопій. Пререканія прекратились только съ кончиной архієпископа Лазаря Барановича (3 сент. 1693 года). Тѣмъ не менѣе въ настольной царской грамотѣ (въ 1709 г.) кievскому митрополиту Іоасафу Кроковскому (15 авг. 1708 г.—1 іюля 1718 г.), преемнику м. Варлаама († 22 авг. 1707 г.), пришлось вновь подтвердить, чтобы протопопіймъ: Глуховской, Конотопской и Барзенской „быть по прежнему, какъ изстари бывало, при митрополіи Кіевской, а къ Черниговской епархіи впредь имъ не быть“²⁾.

II.

Митр. Варлаамъ, успѣвшій возвратить въ Кіевскую епархію спорныя протопопій, вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ, что ему трудно править обширнѣйшей епархіей, раскинувшейся по обѣ стороны Днѣпра. 28 марта 1695 г. Варлаамъ откровенно писалъ московскому государю, что онъ въ старости своей немоществовалъ, часто не отправлялъ божественныя службы и не могъ ставить священниковъ и дьяконовъ. Поэтому кievскій митрополитъ просилъ Петра, „для его немощи“, съ благословенія патриарха, поставить ему въ помощь *епископа въ Переяславль*, какъ раньше тамъ былъ епископъ. 5 іюня того же года митрополиту Варлааму царской грамотой предложено посовѣтоваться съ гетманомъ запорожскаго войска обѣихъ сторонъ Днѣпра Иваномъ Степановичемъ Мазепой и отписать въ Москву о томъ, „въ какомъ поведеніи“ быть переяславскому епископу при кievскомъ митрополитѣ, гдѣ жить ему—въ Кіевѣ, или Переяславлѣ и т. п. Въ 1698 году въ Москвѣ

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1758 г. № 29, лл. 17—19 ср. М. Евгений, Опис. Кієво-Соф. собора. Прибавленіе № 27, стр. 145.

²⁾ М. Евгений, Описаніе Кієво-Соф. собора. Прибавленіе № 35, стр. 178.

получены свѣдѣнія о томъ, что кievскій митрополитъ желалъ имѣть его себѣ „для помочи“ и что гетманъ Мазепа для него заложилъ въ г. Переяславлѣ каменную церковь во имя Вознесенія Господня. Въ виду этого м. Варлааму вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепой 11 марта 1698 года дозволено выбрать кандидата на Переяславскую кафедру, поставить какъ его такъ и будущихъ переяславскихъ епископовъ въ Кіевѣ, не посылая въ Москву, однако до указа новоизбраннаго епископа „во епископа“ поставлять не велѣно¹⁾.

Въ январѣ 1700 г. въ Москву явились два кандидата на Переяславскую кафедру: игумены кievскихъ монастырей—Николаевскаго Пустыннаго Стефанъ Яворскій и Михайловскаго Златоверхаго Захарія Корниловичъ. Митр. Варлаамъ писалъ о нихъ патриарху Адриану, что оба они „добрѣ церкви святой благоразуміємъ служатъ“, и просилъ одного изъ нихъ назначить на Переяславскую кафедру. Но, какъ извѣстно, Стефанъ Яворскій 7 апр. 1700 г., по волѣ Петра, посвященъ въ митрополита рязанскаго и муромскаго. Оставшись единственнымъ кандидатомъ, Захарій Корниловичъ назначенъ былъ епископомъ переяславскимъ и отпущенъ въ Кіевъ для посвященія²⁾. 1-го октября 1700 года игуменъ Захарія былъ посвященъ въ епископа переяславскаго въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ митрополитомъ Варлаамомъ³⁾.

Такимъ образомъ съ конца 1700 года начало свое существованіе „обновленная *Переяславская* епископія“, въ качествѣ кievскаго викариатства или коадьюторства⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, Прибавленіе № 30.

²⁾ Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости 1867 г. № 19, стр. 258. Здѣсь помѣщена очень цѣнная статья игумена Поліевкта „Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархіи и ея архипастыряхъ“ (№№ 19—24).

³⁾ Древн. Россійск. Вивлюэика... ч. XVII, стр. 43. Дневныя записки св. Димитрія м. ростовскаго.

⁴⁾ Проф. протоіер. Ѳ. И. Титовъ возстановленіе Переяславской епархіи относитъ къ 1701 г., очевидно, на основаніи письма м. Варлаама къ Петру отъ 1701 г. 19 ноября, гдѣ митрополитъ увѣдомлялъ.

По настольной грамотѣ Захаріи Корниловичу 4 марта 1702 года Переяславская епархія учреждалась навсегда; всѣмъ послѣдующимъ переяславскимъ епископамъ опредѣлено посвящаться въ Кіевѣ отъ кіевскихъ митрополитовъ, но съ благословія святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всего освященнаго великороссійскаго собора, всегда быть имъ подѣ благословіемъ и послушаніемъ „престола“ кіевскаго митрополита, вспомоствовать ему и жить при немъ неисходно, „не отлучаясь благословія и разсужденія кіевскихъ митрополитовъ во всемъ“.

По челобитью епископа Захаріи въ паству ему данъ весь Переяславскій полкъ, на который непосредственно простиралась его архіерейская власть. Церкви Переяславскаго полка, так. обр., составляли собственно Переяславскую епархію—викаріатство, или, какъ выражено въ грамотѣ, „належащую“ епархію епископа Захаріи Корниловича. Кромѣ того къ Переяславскому коадьюторству были приписаны запустѣлые Каневскій и Трехтемировскій монастыри съ вотчинами¹⁾.

Захарія Корниловичъ утвердилъ свою кафедрѣ при сооруженной коштомъ и иждивеніемъ Мазепы прекрасной „мурованной“ церкви Переяславскаго Вознесенскаго монастыря²⁾.

Будучи епископомъ переяславскимъ - коадьюторомъ Кіевской митрополіи, — Захарія оставался настоятелемъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря и большею частью жилъ въ Даниловскомъ скитѣ (нынѣ село въ 30 вер. отъ Кіева). Скитъ зависѣлъ отъ Михайловскаго монастыря, но имѣлъ свои вотчины. Въ своемъ любимомъ скитѣ Захарія Корниловичъ построилъ двѣ церкви: одну во имя преп. Онуфрія, а другую во имя св. Захаріи—гра-

о поставленіи Захаріи (м. Евгений. Опис. Кіево-Соф. собора... Прибавленіе № 31, стр. 157). О. И. Тигонъ. Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII вв., стр. 57.

¹⁾ Описаніе Кіево-Софійск. собора, Прибавленіе № 31.

²⁾ В. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархія (1733—1785 г.). Полтава. 1910 г., стр. 22.

пезную. Здѣсь онъ скончался 28 авг. 1715 г. и погребенъ при скитской церкви.

Въ заботахъ о Даниловскомъ скитѣ еписк. Захарія не забывалъ своего титульнаго города Переяслава и справедливо считается обновителемъ Переяславской кафедрѣ. Съ разрѣшенія Петра I, въ 1710 г. онъ устроилъ своимъ иждивеніемъ церковь во имя Архистратига Михаила и при ней монастырь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до татарскаго нашествія и убійства татарами послѣдняго переяславскаго епископа Симеона († 1239 г.) стояли разрушенный Батьемъ кафедральный соборный храмъ св. Михаила и разграбленный епископскій домъ. Въ новую Михайловскую церковь въ 1713 г. 8 ноября еписк. Захарія перенесъ изъ переяславской Воскресенской церкви мощи преподобно-мученика Макарія, убіеннаго въ Каневскомъ Заднѣпровскомъ монастырѣ. Переяславскій полковникъ Томара, по просьбѣ Захаріи, далъ на содержаніе Михайловскаго монастыря войсковое хуторское мѣсто въ Яготинской сотнѣ, при рѣчкѣ Журавкѣ¹⁾.

Преемникомъ Захаріи по Переяславской кафедрѣ былъ назначенъ епископъ луцкій Кириллъ Шумлянскій, послѣ того какъ униаты завладѣли его епископіей и имуществомъ. Посвященный въ 1711 году въ санъ епископа луцкаго и острожскаго, Шумлянскій именовалъ себя „коадьюторомъ прототронной митрополіи Кіевской“. Завѣдывая православными церквами и духовенствомъ въ Заднѣпровской Украинѣ, отданной Польшѣ послѣ несчастнаго Прутскаго похода по трактатамъ съ Турціей 1711 и 1713 гг., онъ не имѣлъ постоянного мѣстопребыванія: жилъ то въ мѣстечкѣ Полонномъ, то въ Микуличахъ, потомъ въ Радомыслѣ. Послѣ назначенія на Переяславскую кафедрѣ, въ качествѣ коадьютора кіевскаго митрополита, съ октября 1715 г., Кириллъ Шумлянскій переселился въ Переяславль²⁾. По занятіи Переяславской кафедрѣ, онъ поддерживалъ свои прежнія связи съ нѣкоторыми православными церквами

¹⁾ Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 256, 259—261.

²⁾ Тамъ же, стр. 261—262.

и монастырями Польской правобережной Украины, продолжая именоваться „епископомъ луцкимъ и острожскимъ и надлежащихъ въ коронѣ польской“ мѣсть. Такой титулъ и отношенія Шумлянскаго къ православію на Правобережной Украинѣ послужили къ тому, что преемники Кирилла по Переяславской кафедрѣ поддерживали сношенія съ православнымъ населеніемъ Запднпроевской Украины и имѣли попеченіе о его церковныхъ нуждахъ¹⁾.

Въ вѣдѣніе Кирилла Шумлянскаго, епископа переяславскаго, подъ послушаніемъ кievскаго митрополита, были переданы на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра церкви Переяславскаго полка, а на правой — церкви Корсунскаго и Богуславскаго полковъ, т. е. Каневскаго, Черкаскаго и Звенигородскаго уѣздовъ нынѣшней Кіевской губерніи²⁾. Управление церквами и монастырями за Днѣпромъ, въ Богуславскомъ и Корсунскомъ казачьихъ полкахъ, оказывалось дѣломъ не легкимъ. Кириллъ Шумлянскій не могъ лично обозрѣвать тамошнюю православную паству внѣ Россіи, къ тому же польское правительство всѣми мѣрами старалось затруднять сношенія православнаго духо-

¹⁾ Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславо-Бориспольской епархіи... 1910 г., стр. 23.

²⁾ М. Евгеній. Опис. Кіево-Соф. собора, стр. 247; О. И. Титовъ — Кіевская митрополія-епархіа. 57—58. Во времена Богдана Хмѣльницкаго Переяславскій полкъ занималъ лѣвый берегъ р. Днѣпра, правый берегъ р. Десны до г. Остра, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Переяславскомъ (Полтавск. губ.), Остерскомъ и южной половинѣ Козелецкаго уѣзда (Чернигов. губ.). Въ немъ было 18 сотенъ, а въ числѣ городовъ, кромѣ Переяслава, г. Остеръ. Корсунскій полкъ занималъ земли на правой сторонѣ Днѣпра по берегамъ рѣкъ Гнилого Тикича и Роси, въ нынѣшнемъ Таращанскомъ уѣздѣ (Кіев. губ.): въ немъ было 19 сотенъ и городъ Лысянка, кромѣ Корсуни (Н. Костомаровъ. Богданъ Хмѣльницкій, т. II, стр. 32—36 изд. 1856 г.). Богуславскій полкъ, образовавшійся послѣ, лежалъ къ сѣверу отъ Корсунскаго. Нужно замѣтить, что до 1715 г. распределеніе полковъ едва-ли оставалось прежне; особенно это нужно замѣтить о Переяславскомъ полкѣ. Въ Исторіи Миллера о малороссійскомъ народѣ и запорожцахъ г. Остеръ названъ въ особомъ полку, а Переяславъ стоитъ особо въ особомъ полку (Чт. въ Импер. Общ. Ист. и Др. Рос. 1846, № 3, IV, стр. 11).

венства своихъ областей съ архипастырями русской православной церкви¹⁾. Въ своей Переяславской епархіи онъ обратилъ особенное вниманіе на необходимость устройства новыхъ церквей, въ виду недостатка въ нихъ въ Переяславскомъ полку. Онъ указывалъ Св. Синоду на дальность разстоянія многихъ прихожанъ отъ своихъ церквей, на наличность душъ въ приходахъ изъ 200 до 500 дворовъ, при этомъ многія церкви, по свидѣтельству преемника Кирилла епископа Іоакима, находились въ „немаломъ запустѣніи“ и „крайнѣмъ разореніи“²⁾.

Предоставленіе права епископу Кириллу Шумлянскому управлять монастырями и церквами трехъ полковъ, входившихъ въ составъ Кіевской митрополіи-епархіи, не было выдѣленіемъ Переяславскаго коадьюторства въ совершенно самостоятельную епархію, хотя на другой годъ по вступленіи на Переяславскую кафедру (20 марта 1716 г.) Шумлянскій письменно просилъ митрополита Іоасафа (Кроковскаго), преемника Варлаама Ясинскаго, отдѣлить Переяславскую епархію отъ Кіевской. Но митрополитъ, „на тое требованіе отписалъ совѣтомъ время раздѣленія епархіи отложить до дальнѣйшаго разсужденія“³⁾. Митроп. Іоасафъ лично не могъ исполнить просьбы еписк. Кирилла по одному тому, что въ годъ вступленія его на Кіевскую митрополію (15 авг. 1708 г.), когда вторично были исключены изъ вѣдѣнія кievскаго митрополита черниговскій архіепископъ и Кіево-Печерская Лавра, переяславскому епископу Захаріи Корниловичу и инымъ по немъ указано быть въ зависимости отъ кievскаго митрополита по прежнему⁴⁾. Кириллъ Шумлянскій послѣ того до самой смерти (30 ноября 1726 года отъ продолжительной грудной болѣзни, соединенной съ кашлемъ чахотки) былъ усерднымъ

¹⁾ Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 262—263.

²⁾ Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславо-Бориспольской епархіи... 1910 г., стр. 23; 28—29 и Приложение I къ изслѣдованію Пархоменко, а также Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. VI, № 1.

³⁾ Кіевскія Епарх. Вѣд. 1893 г., Неофф. отд. стр. 375.

⁴⁾ Арх. Св. Син. д., 1756 г., лл. 8 и 25.

и полезнымъ помощникомъ архіепископу кievскому Варлааму (Вонатовичу съ 14 мая 1722 г.), какъ коадьюторъ Кіевской епархіи, о чемъ архіепископъ Варлаамъ засвидѣтельствовалъ предъ Св. Синодомъ по кончинѣ епископа Кирилла, погребеннаго 5 дек. 1726 г. въ Кіево-Печерской обители, согласно его завѣщанію ¹⁾). И раньше Кириллъ, какъ и его предшественникъ, принималъ дѣятельное участіе въ управленіи Кіевской епархіей, особенно во время четырехлѣтняго вдовства Кіевской каѳедры (1718—1722 г.) ²⁾.

По смерти Кирилла, Переяславская епархія поручена въ непосредственное управленіе кievскому архіепископу Варлааму, хотя и безъ того она считалась подлежащею кievскому митрополиту вмѣстѣ съ монастырями и протопопями. Въ заграничныя приходы ея священниковъ посвящалъ епископъ Хрисанфъ греческій, бывшій червенскій, проживавшій въ это время въ Переяславлѣ ³⁾.

Преемникомъ Кириллу Шумлянскому по Переяславской каѳедрѣ назначенъ и 4 іюня 1727 года посвященъ архимандритъ Донского монастыря Іоакимъ (Струковъ). Вопреки всѣмъ грамотамъ, даннымъ кievскимъ митрополитамъ и переяславскимъ епископамъ, посвященіе его состоялось не въ Кіевѣ и не отъ кievскаго первоіерарха, а въ Петербургѣ ⁴⁾. Чѣмъ вызвано такое отступленіе отъ

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 5; Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. VI, № 2127; ср. Полтав. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 19, стр. 264. Тутъ ошибочно сказано, что еписк. Кириллъ погребенъ 7 декабря.

²⁾ Вл. Пархоменко. Очеркъ Исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи... 1910 г. стр. 23.

³⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, прилож. XXIX, стр. 119.

⁴⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. VII, № 40. Нареченіе его совершилъ 3 іюня 1727 г. всеильный тогда новгородскій архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ въ петербургскомъ Троицкомъ соборѣ, въ присутствіи ростовскаго архіепископа Георгія и епископовъ Аванасія вологодскаго и вновь посвященнаго 28 мая Льва, епископа воронежскаго. Посвященіе Іоакима состоялось 4 іюня (П. Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 9; Н. Д. Іерархія Всероссійской церкви, I, стр. 147) несомнѣнно въ Петербургѣ, куда онъ вызванъ былъ для

петровскихъ грамотъ при первомъ поставленіи и посвященіи *вновь* преемника Захаріи Корниловичу, можно только догадываться. Оно, вѣроятно, стоитъ во внутренней связи съ умаленіемъ чести кievскаго первосвятителя Варлаама (Вонатовича), выдвинутаго противникомъ Теофана Прокоповича Теоодосіемъ Яновскимъ. При поставленіи и посвященіи на Кіевскую каѳедру Варлаамъ получилъ титулъ не митрополита, а только архіепископа кievскаго и галицкаго ¹⁾, затѣмъ будучи замѣшанъ въ государственномъ преступленіи, 30 ноября 1730 года лишенъ сана и сосланъ на Бѣлоозеро ²⁾; въ самомъ концѣ 1740 года онъ былъ прощенъ, а въ началѣ 1741 г. ему возвращенъ санъ. Варлаамъ скончался (1751 г.) на покой въ Тихвинскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи, откуда въ 1722 г. высканъ былъ на Кіевскую каѳедру ³⁾.

По всему видно, что архіепископъ Варлаамъ примкнулъ къ іерархамъ, съ которыми у Теофана Прокоповича не было дружбы. Поэтому Варлааму (Вонатовичу) въ дни могущества Прокоповича трудно было сохранить

посвященія 16 февраля 1727 г. (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, № 41). Поэтому указаніе игумена Поліевкта (на основаніи Географическаго словаря Щекатова ч. I, стр. 1131—1135), что Іоакимъ посвященъ въ Москвѣ 4 іюня 1727 г., ошибочно. Что касается участниковъ посвященія—Теофана Прокоповича: епископовъ Лаврентія астраханскаго и Льва воронежскаго, то оно можетъ быть правильнымъ. Всѣ эти іерархи были въ это время въ Петербургѣ (Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 265),

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1742 г. № 115, л. 44.

²⁾ Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VII, № 1475; Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 273, стр. 444—446; 454—461 и др. Б. Тиглиновъ. Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніи къ дѣламъ православной церкви. Вильна. 1905 г., стр. 126 и слѣд.

³⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XX, № 198, стр. 193; № 535 (Докладъ Св. Синода объ освобожденіи Варлаама и возвращеніи ему сана епископа подписанъ правительницей Анной 22 декабря 1740 г.). 3 февр. 1741 г. Варлаамъ явился въ Св. Синодъ, былъ облаченъ въ епископскія одежды, 15 іюля выпросился на покой въ Тихвинъ монастырь.

всѣ преимущества кievскихъ митрополитовъ, въ частности по отношенію къ переяславскому епископу. Съ другой стороны, епископъ Іоакимъ, коренной великороссъ (изъ нын. Тамбовской губ. Усманскаго уѣз. сынъ священника), принявъ посвященіе отъ Прокоповича въ Петербургѣ, видимо, не намѣревался подчиняться архіепископу кievскому и галицкому Варлааму. Прошло около года послѣ пріѣзда Іоакима на мѣсто служенія и вступленія его въ права переяславскаго епископа, какъ архіепископъ Варлаамъ подалъ докладъ Св. Синоду, заслушанный 17 мая 1728 г. Ссылаясь на цѣль возстановленія Переяславской епископіи — „для единого въ духовныхъ дѣлахъ архіереемъ кievскимъ вспомошествованія“ и на то, что прежніе преосвященные епископы переяславскіе „до архіерея кievскаго коадьюторствомъ своимъ и способіемъ до духовныхъ отправленій подсудствовали“, архіепископъ Варлаамъ, на основаніи прежнихъ грамотъ, просилъ, чтобы и нынѣшній преосвященный Іоакимъ, епископъ переяславскій, по благословенію Св. Синода, „въ такой же силѣ и вспомошествованіи до каѳедры Кievской въ правленіи духовныхъ дѣлъ былъ неотреченнымъ, и о томъ-бы указъ учинить“. Св. Синодъ, по прошенію архіепископа Варлаама, приказалъ: „о случающихся духовныхъ въ той Кievской епархіи съ его преосвященствомъ дѣлахъ, преосвященному Іоакиму, епископу переяславскому, имѣть братолюбное согласіе, по правиламъ святымъ“¹⁾.

Указъ о взаимномъ братолюбномъ согласіи между кievскимъ и переяславскимъ архіереями едва-ли имѣлъ силу. По крайней мѣрѣ архіепископъ Варлаамъ и епископъ Іоакимъ скоро разстались далеко не друзьями. Послѣ назначенія епископа Іоакима (8 іюня 1730 г.) въ Воронежъ, архіепископъ Варлаамъ подалъ на него доносъ (13 окт. 1730 г.) Св. Синоду въ расхищеніи имущества переяславскаго дома. Слѣдственное дѣло затянулось, быть можетъ потому, что самъ Варлаамъ, какъ извѣстно, чрезъ

¹⁾ Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VI, № 2127
Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VIII, № 298.

мѣсяць лишень сана. Все „братолюбное согласіе“ между ними, кажется, ограничилось совмѣстнымъ посвященіемъ въ Кievo-Софійскомъ соборѣ межигорскаго архимандрита Арсенія (Барло) въ санъ епископа могилевскаго-бѣлорусскаго, при участіи черниговскаго епископа Ирадiона, и въ освященіи въ томъ же 1729 г. 14 августа соборной Успенской церкви въ Печерской Лаврѣ, возобновленной послѣ пожара.

Преемникъ епископа Іоакима Варлаамъ (Линицкій съ 7 іюня 1730 г. по 13 апр. 1731 г.) въ продолженіе 10 лѣтъ (съ 1719 по 1730 г.) успѣлъ побывать на трехъ каѳедрахъ—Суздальской, Коломенской и Астраханской, при чемъ два года былъ безъ каѳедры, подъ слѣдствіемъ. Его управленіе Переяславской епархіей продолжалось менѣе года и падало на междоархіерейство на Кievской каѳедрѣ послѣ архіеписк. Варлаама (Ванатовича)¹⁾. Епископъ Варлаамъ, кажется, совсѣмъ не былъ на своей Переяславской каѳедрѣ. Онъ, будучи недоволенъ назначеніемъ на епархію, поставленную на послѣдней степени среди всѣхъ русскихъ епархій, въ качествѣ кievскаго коадьюторства, просилъ дать ему другую епархію, хоть скольконибудь соответствующую по степени Астраханской епархіи, съ которой онъ былъ переведенъ въ Переяславль, или же „подвысить“ его чиномъ, т. е. дать ему титулъ архіепископа и разрѣшить зваться „администраторомъ митрополіи Кievской“, какъ звался епископъ Захарія, разрѣшить ему служить въ саккосѣ и „не быть подъ властью кievскаго архіерея“. Просьба подана въ Св. Синодъ 18 сент. 1730 г. и разрѣшилась 3 октября тѣмъ, что приказомъ генерала Ушакова, съ согласія самой Императрицы, объявлено Св. Синоду, чтобы до указа Ея Величества епископа Варлаама „выѣздомъ изъ Москвы въ Переяславль не понуж-

¹⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XI, № 6 (тутъ интересны баллотировочные списки кандидатовъ на свободныя архіерейскія каѳедры и на каѳедры, съ которыхъ архіереи переводились въ другія епархіи); 160—218 (переводъ въ Кievъ псковскаго епископа Рафаила (14 апр. 1731 г.); Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. VII, №№ 2340, 2380, 2440. Полт. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 266.

дать¹⁾. Когда онъ выѣхалъ въ Переяславль, не извѣстно. Съ 13 окт. 1731 года онъ уже завелъ тяжбу съ своимъ предшественникомъ изъ за серебряной посуды, увезенной, будто бы, Іоакимомъ (Струковымъ) въ Воронежъ²⁾, но былъ назначенъ во Псковъ (13 апр. 1731 г.). Послѣ Варлаама (Линицкаго) въ Переяславской епархіи наступилъ двухлѣтній періодъ междоархіерейства (съ 13 апр. 1731 г. по 28 янв. 1733 г.).

Для характеристики отношеній Переяславскаго коадьюторства и Кіевской епархіи съ ихъ архіереями не лишно интереса то обстоятельство, что ранѣе въ періодъ четырехлѣтняго междоархіерейства въ Кіевской епархіи (съ 1 іюля 1718 г. по 14 мая 1722 г.), по смерти митр. Іоасафа (Краковскаго) до назначенія архіепископа Варлаама (Вонатовича), грамоты и указы по епархіальнымъ дѣламъ Кіевской митрополіи посылались не на имя переяславскаго епископа—кіевскаго коадьютора Кирилла (Шумленскаго), но сначала на имя софійскаго намѣстника или казначея и приказныхъ архіерейскаго дома; съ 1721 г. они шли на имя управителей Кіевской Духовной Консistorіи, а затѣмъ на имя консисторскихъ судей³⁾. То же самое наблюдалось въ междоархіерейство въ Переяславской епархіи въ началѣ 30-хъ годовъ XVIII в. Она управлялась не кіевскимъ архіепископомъ, какъ по смерти Шумлянскаго, а мѣстной духовной Консistorіей, учрежденной въ концѣ 1729 г. епископомъ Іоакимомъ Теоодоровичемъ—Струковымъ. На имя Консistorіи присылались указы Св. Синода. Ставленники по Переяславской епархіи посвящались извѣстнымъ епископомъ Хрисанфомъ, бывшимъ червенскимъ, проживавшимъ въ Переяславѣ⁴⁾.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 241.

²⁾ Полт. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 19, стр. 267. Іоакимъ (Струковъ) въ синодальномъ дѣлѣ 1731 г. называется еще „Теоодоровичъ“ (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 241, стр. 411); такъ онъ часто называется въ переяславскихъ актахъ (Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславско-Бориспольской епархіи, стр. 24).

³⁾ М. Евгеній. Опис. Кіево-Соф. собора, стр. 215.

⁴⁾ Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 19, стр. 268.

Только нѣкоторыя дѣла изъ Переяславской епархіи, по желанію заинтересованныхъ сторонъ, съ разрѣшенія Св. Синода, поступали на судъ и разборъ кіевскаго архіепископа, но не какъ архіерея, принимавшаго непосредственное участіе въ управленіи Переяславской епархіей. Архіерейскія права по управленію въ ней бралъ на себя архимандритъ Михайловскаго переяславскаго монастыря Дамаскинъ¹⁾. По всему видно, что связь между Кіевской епархіей и Переяславскимъ коадьюторствомъ съ ихъ архіереями постепенно слабѣла, при чемъ всякія грамоты и

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода т. XI, № 370. Тутъ описано очень интересное дѣло, характерное для исторіи приходской жизни въ Переяславской епархіи и для тамошняго епархіальнаго управленія. Въ 1727 г. нѣкто Васильевъ былъ посвященъ во священника въ подмогу своему отцу, священствовавшему съ 1695 г. въ с. Дробовицахъ при Никольской церкви Переяславской епархіи. Въ 1729 г. въ апрѣлѣ его приходскій казакъ Падальченка, укrywшійся отъ царской службы „черезъ богатую свою руку“, упросилъ епископа Іоакима въ томъ же приходѣ, въ вотчинѣ генеральши Кантакузиной, заложить другую Троицкую церковь. Церковь начали строить безъ вѣдома владѣлицы, почему генеральша остановила постройку; но казакъ, „не щадя денежной казны“, упросилъ еписк. Іоакима посвятить къ новой церкви своего сына Василія Падальченка съ правомъ служить и пользоваться доходами съ прихода въ 100 дымовъ. По отъѣздѣ еписк. Іоакима въ Москву въ концѣ 1729 г., священникъ Васильевъ не допустилъ священника Падальченка въ церковь, но по приказу игумена Михайловскаго переяславскаго монастыря Дамаскина самъ былъ арестованъ, а ключи отъ церкви отданы Падальченкѣ, который сдѣлался полнымъ хозяиномъ въ приходѣ. Васильевъ съ 7 ноября 1729 г. остался не у дѣлъ. Дѣло возбудила графиня Кантакузенъ письмомъ на имя не кіевскаго архіепископа, а на имя Теофана Прокоповича и просила кіевскаго архіепископа назначить только слѣдователя. Виноватымъ по дѣлу оказался прежде всего еписк. Іоакимъ, безъ нужды разрѣшившій постройку церкви и поставившій къ ней во священника Падальченка; послѣ архіерея были виноваты консистористы, затѣмъ уже казаки, просившіе за Падальченка. И послѣ кіевскіе митрополиты въ междоархіерейство на Переяславской кафедрѣ выступали случайными судьями по дѣламъ въ Переяславской епархіи (Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) I, № 509 ср. II, № 717). Какъ видно изъ дѣла о постройкѣ церкви въ с. Дробовицахъ, привилегіи кіевскихъ владыкъ значительно сократились по судебнымъ дѣламъ, касавшимся казаковъ.

указы, поддерживавшіе эту связь, утратили свою силу, какъ кievскіе іерархи ни старались опираться на нихъ. Администраторомъ Кіевской митрополіи именовался только Захарія (Корниловичъ), епископъ переяславскій. Его преемники уже не назывались такъ. Варлааму (Линицкому) также не удалось выпросить себѣ этого званія. Еписк. Варлаамъ въ своемъ доношеніи Св. Синоду 18 сент. 1730 г. писалъ, что „градъ Переяславль въ Малороссіи есть подъ властью архіерея кievскаго“. Это выраженіе даетъ понятъ, что официально переяславская каѳедра подчинялась кievскому архіерею, о чемъ напоминало коадьюторское званіе тамошняго архіерея, не отмѣненное по просьбѣ Варлаама. Наконецъ и эта официальная чисто внѣшняя—связь двухъ днѣпровскихъ малороссійскихъ епархій совершенно порвалась. Узаконено было отдѣльное самостоятельное существованіе Переяславской епархій безъ всякой зависимости ея архіерея отъ кievскаго архіепископа. Это случилось въ первый годъ управленія Переяславской епископіей преемника Варлаама (Линицкаго) Арсенія (Берло), получившаго тамошнюю каѳедру послѣ того, какъ онъ остался не у дѣлъ въ Бѣлоруссіи.

Извѣстно, что архимандритъ Кіево-Межигорскаго монастыря Арсеній (Берло) первый изъ русскихъ подданныхъ былъ избранъ и посвященъ (въ декабрѣ 1729 г.) во епископа моголевско-бѣлорусскаго въ предѣлахъ польскихъ владѣній. Хотя онъ, послѣ согласной елекціи всѣхъ православныхъ, духовныхъ и мірскихъ Бѣлорусской епархій, учиненной въ Моголевѣ 8 іюля 1728 года, „ради отправления духовныхъ дѣлъ и всякихъ той епархій порядковъ“, 16—19 декабря 1729 г. былъ утвержденъ на Моголевской каѳедрѣ Св. Синодомъ и императоромъ Петромъ II съ званіемъ „администратора Бѣлорусской епархій²⁾“, однако польскій король Августъ II не призналъ

1) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Снн. X, № 241.

2) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испол. VI, № 2263.

Арсенія епископомъ моголевскимъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ не изъ знатнаго, а изъ простого дворянства. Все это случилось по проискамъ католиковъ и униатовъ, не желавшихъ видѣть на моголевско-бѣлорусской каѳедрѣ православнаго епископа. Арсеній (Берло) около трехъ лѣтъ прожилъ среди несчастной бѣлорусской православной паствы. Не получая утвержденія польскаго правительства, онъ продолжалъ именоваться только администраторомъ Моголевской епархій и былъ свидѣтелемъ гоненій, претерпѣваемыхъ бѣлорусскимъ православнымъ духовенствомъ отъ мѣстной шляхты. И самъ епископъ Арсеній много потерпѣлъ отъ католиковъ и униатовъ: паписты отняли всѣ земли и доходы у Моголевскаго архіерейскаго дома, не пощадивъ собственнаго имущества епископа-администратора. Наконецъ, епископъ Арсеній, по предложенію Теофана Прокоповича Святѣйш. Синоду (25 окт. 1732 г.), былъ вызванъ въ Петербургъ, „понеже отъ Бѣлорусской епархій ему было отказано“, докладывавъ Прокоповичъ Св. Синоду. По синодальному распоряженію Геденъ, епископъ смоленскій выслалъ ему на дорогу до Петербурга 200 руб. Тогда же епископъ Арсеній былъ назначенъ переяславскимъ епископомъ, коадьюторомъ кievскимъ. 26 янв. 1733 года онъ получилъ извѣщеніе о своемъ новомъ назначеніи, а 15 февраля уже писалъ Св. Синоду о выдачѣ ему настольной грамоты на новую каѳедру, которой у него не было.

Епископъ Арсеній, пользуясь обстоятельствами и рассчитывая на поддержку Прокоповича, не расположеннаго поддерживать привиллегіи кievскихъ іерарховъ, постарался официально упочить независимость переяславскихъ епископовъ отъ кievскихъ архіереевъ. Поэтому въ своей просьбѣ о настольной грамотѣ онъ просилъ „изобразить“ въ грамотѣ, чтобы „ему Арсенію, яко и Черниговская епархія, до архіепископи Кіевской въ коадьюторехъ не быть, и до нея, кромѣ Св. Правительствующаго Синода, не подлежать“, т. е. быть ему въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода. Въстѣ съ этимъ Арсеній просилъ отписать отъ имени Св. Синода архіепископу Ра-

фаилу, кievскимъ генераль-губернатору и губернатору и ясно-вельможному гетману, „дабы оныя персоны ему, епископу, въ случающихся его преосвященства нуждахъ благосклонную являли милость и призьніе“.

19 февраля того же 1733 года въ Св. Синодѣ постановлено „безъ замедленія“ дать Арсенію, епископу переяславскому именно такую грамоту, каковую онъ желалъ. Въ особыхъ письмахъ отъ имени Св. Синода, переданныхъ въ руки самого Арсенія, было отписано въ Кіевъ къ главнымъ персонамъ, о чемъ просилъ новый переяславскій епископъ¹⁾.

Св. Синодъ 19 февраля требовалъ, чтобы „черезъ все престолоправительство его преосвященства Переяславскія епархіи время, во всѣхъ до персоны его архіерейской принадлежащихъ дѣлахъ, исполненіе чинить по правиламъ св. Апостоль и св. Отецъ и по Ея Императорскаго Величества указомъ и по Духовному Регламенту, и во всемъ принадлежать ему, Арсенію епископу, токмо до главнаго и верховнаго правительства Св. Правительствующаго Синода, а въ коадьюторехъ архіепископіи Кіевской не быть“. Такое опредѣленіе полностью вошло въ настольную грамоту епископу Арсенію, данную ему 31 марта 1733 года.

Въ грамотѣ-указѣ Арсенію Берло, какъ самостоятельному архіерею, присвоивается двойной титулъ „переяславскаго и бориспольскаго“. Дѣло въ томъ, что всѣ архіереи, бывшіе въ непосредственномъ вѣдомствѣ Св. Синода, именовались двойными титулами, только переяславскій епископъ именовался „точію одинаго въ титулованіи званіемъ града“; между тѣмъ въ его епархіи, кромѣ Переяславля, былъ другой градъ Борисполь. Любопытно, что въ грамотѣ-указѣ отъ 31 августа Св. Синодъ высказалъ даже нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, что прежніе переяславскіе епископы бывали коадьюторами кievскихъ архіереевъ. „Да слышится (хотя весьма не извѣстно), будто бы, переяславльскіе архіереи были прежде сего

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1752, № 29, л. 29, ср. Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VIII, № 2690.

въ коадьюторахъ архіерея кievскаго“, замѣчено въ указѣ-грамотѣ по поводу просьбы еписк. Арсенія не быть въ коадьюторахъ кievскихъ. Самостоятельному епископу Арсенію, обязаны были „одолжаться“, какъ законному и правильному своему пастырю, всѣ священнослужители, киновіархи, протопопы, іеромонахи, іереи, іеродіаконы и низшихъ степеней причетники вмѣстѣ съ мірянами; оказывать ему любовь и во всякихъ сомнительныхъ дѣлахъ и судахъ „просить“ у него¹⁾.

Такъ съ 1733 года 31 августа Переяславское коадьюторство было преобразовано въ самостоятельную *Переяславльскую и Бориспольскую* епархію.

При возведеніи переяславскаго епископа на степень самостоятельнаго епархіальнаго архіерея съ двойнымъ титуломъ ничего не говорилось о разграниченіи территорій Кіевской и Переяславской епархій. Это объясняется тѣмъ, что область вѣдѣнія кievскаго іерарха и его коадьютора географически давно были разграничены. Однако указать болѣе или менѣе опредѣленно составъ и границы Кіевской и Переяславской епархій до начала 20-хъ гг. XVIII в., за неимѣніемъ данныхъ, пока не представляется возможности.

По неполной вѣдомости, представленной архіепископомъ Варлаамомъ (Ванатовичемъ) въ 1722 году Св. Синоду *въ Кіевской* епархіи значилось 20 протопопій, а именно: двѣ протопопіи въ Кіевѣ—1,—высшаго г. Кіева, 2,—ниж-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1752 г. № 29, л. 30; Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VIII, № 2738. Несомнѣнно, что Теофанъ Прокоповичъ много сдѣлалъ для епископа Арсенія (Берло) при освобожденіи его даже отъ номинальной зависимости отъ кievскихъ архіереевъ. Прокоповичъ былъ главнымъ виновникомъ назначенія Арсенія епископомъ могилевскимъ, писалъ о немъ могилевскому братству, какъ о человѣкѣ добромъ по жизни и образованію, утѣшалъ его письмами въ озлобленіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ въ Могилевѣ „отъ треклятыхъ папистовъ“, ходатайствовалъ о немъ предъ Св. Синодомъ и устроилъ въ родномъ краѣ—въ Переяславль (Труды Кіев. Дух. Ак. 1865 г. апрѣль, стр. 604—607).

няго города Кіева (Подольская), *заднѣпровскія*: 3,—Козелецкая, 4,—Острицкая, 5,—Нѣжинская, 6,—Борзенская, 7,—Конотопская, 8,—Воронежская, 9,—Глуховская, 10,—Ивановская, 11,—Ичанская, 12,—Прилуцкая, 13,—Пирятинская, 14,—Лохвицкая, 15,—Лубенская, 16,—Роменская, 17,—Гадяцкая, 18,—Опошнянская, 19,—Миргородская и 20,—Полтавская¹⁾. Этотъ списокъ считается не полнымъ въ виду того, что въ универсалахъ того-же архіепископа Варлаама, изданныхъ въ январѣ, февралѣ, юнѣ и ноябрѣ 1723 года, встрѣчаются еще названія протопопій: Кролевецкой и Зѣньковской, а также и намѣстничества Котелецкаго (не Козелецкаго-ли), въ универсалѣ 26 апр. 1724 г. названа протопопія Трипольская и, наконецъ, въ универсалѣ отъ 2 ноября 1729 г.—намѣстничество Моровское²⁾. Въ началѣ 30-хъ гг. по вѣдомостямъ о присягавшихъ императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ видно, что въ Кіевской епархіи было 20 протопопій. Изъ протопопій, перечисленныхъ въ синодальной вѣдомости архіепископа Варлаама 1722 года, тутъ не названы протопопіи Острицкая, Опошнянская и Ивановская; вмѣсто нихъ названы Трипольская, Зѣньковская и Кобеляцкая³⁾. Но Опошнянская протопопія тоже, что Зѣньковская⁴⁾. Ивановская протопопія въ 1730 году упразднена послѣ того, какъ 26-го іюля 1731

¹⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. III, прил. XXIX, стр. 112. Тутъ названы собственно протопопы. Воронежская протопопія названа по мѣстечку Воронежу, находившемуся въ предѣлахъ нынѣшней Черниговской губерніи.

²⁾ Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія въ XVII и XVIII в., стр. 58—59. Здѣсь въ подробной картѣ польско-литовскаго государства со смежными странами, изображающей западную Русь XVII—XVIII в., приблизительно проведены границы Кіевской митрополіи-епархіи конца XVII и всего XVIII в. На этой картѣ можно видѣть географическое расположеніе кіевскихъ заднѣпровскихъ протопопій.

³⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, прилож. XVII, стр. 1163.

⁴⁾ Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 60. Впрочемъ, какъ увидимъ далѣе, въ началѣ 40 гг. XVIII в. въ Кіевской епархіи существовало Опошнянское крестовое намѣстничество при наличности Зѣньковской протопопіи.

года 17 церквей въ Путивльскомъ уѣздѣ—въ областяхъ Крупецкой, Колодежской, Амоновской, Ивановской и сосѣднихъ съ ними селлахъ, слободахъ и деревняхъ Сѣвскаго и Рыльскаго уѣздовъ отошли изъ Кіевской епархіи въ Московскую Синодальную область на томъ основаніи, что города Сѣвскъ, Путивль и Рыльскъ съ ихъ уѣздами издревле состояли въ Патріаршей области, переименованной въ Синодальную. Кстати замѣтить, что вмѣстѣ съ 7-ю старыми и 10 новыми церквями въ Путивльскомъ, Сѣвскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ отъ Кіевской епархіи возвращенъ въ Синодальную область Рождественскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Глинской пустыни, и причисленъ, по прежнему, къ путивльскому Молченскому монастырю¹⁾. Церкви, возвращенныя отъ Кіевской митрополіи, вмѣстѣ съ другими церквями въ Синодальной области образовали особую Ивановскую десятину въ Бѣлгородской губерніи²⁾.

¹⁾ Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. VII, №№ 2463 и 2496. Крупецкая дворцовая волость, Путивльскаго уѣзда, гдѣ во второй половинѣ XVII в. возникла Глинская пустынь въ борномъ угодьѣ Глинскомъ, данномъ путивльскому Молченскому монастырю при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, вмѣсто села Есмана, отошедшаго къ Литвѣ, отдана была въ вотчину гетману И. Мазепѣ. Въ 1703 г. измѣникъ Мазепа безъ указа отнялъ Глинскую пустынь у Молченскаго монастыря и отдалъ ее въ вѣдомство Кіевской епархіи. Въ 1705 году тому же гетману Мазепѣ отданы были въ вотчину въ Путивльскомъ уѣздѣ въ той же Крупецкой волости села: Крупецъ съ церковью Покрова Богородицы, Погоричи съ Петропавловской ц., Кавенка съ Ильинской ц., Козино съ Георгіевской ц., да въ Рыльскомъ у. села: Вышнія Деревеньки съ Никольской ц., Нижнія Деревеньки съ Дмитріевской (Селунскаго) церковью, Козьи Угоны съ церковью Козьмы и Даміана. Въ 1705 г. по письму Мазепы м. Стефанъ Яворскій передалъ эти села въ вѣдомство кіевскаго митрополита изъ б. Патріаршей области по всѣмъ дѣламъ. Въ 1721 г. въ с. Кореневѣ, Путивльскаго у., по благословенію кіевскаго архіерея (не позднѣе 1718 г.) была построена Христорождественскія церковь. Къ 1726 г. въ Путивльскомъ уѣздѣ прибыли вновь церкви въ селлахъ: Урусѣ, Алексѣевкѣ, Гапоновѣ, Снагости. Всѣ церкви состояли въ Кіевской епархіи и тамошніе попы платили дани протопопу с. Ивановскаго Іосифу. Въ 1731 г. при архіепископѣ Рафаилѣ всѣ эти церкви возвращены въ Синодальную, б. Патріаршую, область.

²⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XX, приложеніе X, стр. 899.

Что касается Острицкой протопопии, то она, вѣроятно, была упразднена. Недоразумѣнія, начавшіяся между кievскимъ архіепископомъ Рафаиломъ (Заборовскимъ) и архіепископомъ бѣлгородскимъ Петромъ изъ-за крѣпостей, возникшихъ въ полтавскомъ малороссійскомъ полку съ праваго его крыла, въ концѣ концовъ окончились не въ пользу кievскаго архіерея.

Первоначально, 8 апр. 1742 года, Св. Синодъ приказалъ: ландамилицкихъ полковъ праваго крыла на линіи въ полтавскомъ малороссійскомъ полку осьми крѣпостямъ: св. Иоанна, Бѣлевской, Козловской, св. Θεодора, Крутоярской, Васильковской, Ливенской и Борисоглѣбской, стоявшимъ внутри Кievской епархіи между древними мѣстечками и селами полтавскаго полка, быть въ Кievской епархіи. Для нихъ назначенъ особый протопопъ Іоаннъ Шклеренко, вмѣсто протопопа Григорія Миргорода, бывшаго въ вѣдомствѣ Бѣлгородской епархіи.

Тогда же было предписано кievскому генераль-губернатору, чтобы онъ въ духовныя дѣла тѣхъ ландамилицкихъ полковъ не вступался.

Спорныя крѣпости не долго были въ вѣдѣніи кievскаго митрополита. 16 авг. 1743 г. вышелъ именной указъ, которымъ всѣ крѣпости Украинской линіи, по прежнему, возвращались Бѣлгородской епархіи и поступали въ вѣдѣніе протопопа Григорія Миргорода. 22 авг. Св. Синодъ увѣдомилъ о томъ кievскаго митроп. Рафаила и бѣлгородскаго епископа Антонія¹⁾.

Въ 40-хъ гг. XVIII в. въ Кievской епархіи насчитывалось 21 протопопія, въ томъ числѣ двѣ новыхъ протопопій—Батуриная и Сорочинская и четыре крестовыхъ намѣстничества: Подольское-Кievское, Опошнянское, Хорольское и Остаповское, за то нѣтъ старыхъ протопопій, существовавшихъ въ началѣ 30-хъ годовъ: Конотопской и Воронежской. Возможно, что въ Батуринъ, по сосѣдству, перенесено протопопское управление изъ Конотопа.

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы) I, №№ 78, 145; 437.

Съ паденіемъ петровскаго фаворита (1729 г.) Батуринъ, отданный въ 1725 г. Меньшикову, снова взятъ былъ въ казну. Воронежская протопопія, по догадкѣ проф. Титова, пропущена въ вѣдомости 1746 г. чисто случайно. Послѣ она снова значилась въ числѣ кievскихъ протопопій¹⁾. Тѣже самыя протопопій и Воронежская состояли въ Кievской епархіи въ 1756—1757 гг.²⁾.

Такимъ образомъ составъ и территория Кievской епархіи надолго опредѣлились еще въ самомъ началѣ XVIII в., когда изъ ея вѣдомства выдѣлена была область вѣдѣнія переяславскаго коадьютора. Изъ названій протопопій видно, что территория Кievской епархіи, какъ въ первые, такъ и въ 50 годы XVIII в. была очень обширной. Въ 1757

¹⁾ Прот. Ѳ. И. Титовъ. Кievская митрополия-епархія... стр. 59—60. На основаніи Указной книги за 1746—1747 г. (Арх. Кiev. Дух. Консисторіи) у проф. о. Титова въ составѣ Кievской епархіи названы слѣдующія протопопій: 1,—Верхне-Кievская, 2,—Нижне-Кievская, 3,—Трипольская, 4,—Козелецкая, 5,—Нѣжинская, 6,—Борзенская, 7,—Батуриная, 8,—Кролевецкая, 9,—Глуховская, 10,—Ичанская, 11.—Прилуцкая, 12,—Лубенская, 13,—Лохвицкая, 14,—Пирятинская, 15,—Роменская, 16,—Гадяцкая, 17,—Зѣньковская, 18,—Сорочинская, 19,—Миргородская, 20,—Полтавская, 21,—Кобеляцкая и 4 крестовыхъ намѣстничества. Нужно замѣтить, что Миргородская и Сорочинская протопопій то раздѣлялись, то соединялись въ одну. Такъ было въ 40-хъ гг. XVIII в. (Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. (Царств. Елизаветы, II, № 712). Крестовые намѣстники и протопопы—это лица бѣлаго духовенства, которыя за какія-либо заслуги пріобрѣтали независимость отъ мѣстныхъ протопоповъ и духовныхъ правленій. Эту награду они получали отъ митрополита. Въ 1758 г. въ Кievской епархіи было 4 крестовыхъ намѣстника: Голтвянскій, Красноянскій, Чарнусскій и Лохвицкій (С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископій... Спб. 1893 г., стр. 68).

²⁾ М. Евгеній. Описаніе Кievo-Софійскаго соб., стр. 248; проф. Ѳ. И. Титовъ. Кievская митрополия-епархія... стр. 59—60. У м. Евгенія и проф. Титова (на основаніи указной книги 1757 г.) разница касается одной протопопій, которая у м. Евгенія называется Опошненскою, у проф. Титова Зѣньковскою. На основаніи перечня церквей этихъ протопопій проф. Титовъ убѣдился, что Зѣньковская и Опошненская протопопія—одна и таже. Послѣ протопопія Зѣньковская и Опошненская имѣла Духовное Правленіе въ городѣ Опошнемъ (М. Евгеній. Описаніе Кievo-Соф. соб. прибавленіе 44, стр. 252).

году она занимала большую часть нынѣшней Полтавской и Черниговской епархій и была расположена, какъ раньше, преимущественно по лѣвую сторону Днѣпра; по правой сторонѣ Днѣпра кievскому митрополиту подчинены были протопопіи—Нижне и Верхне-Кievская и Трипольская, занимавшія территорію нынѣшняго Кievскаго уѣзда¹⁾.

Пространственной величинѣ ея въ предѣлахъ Русской имперіи соотвѣтствовало число кievскихъ епархіальныхъ церквей и монастырей. Въ половинѣ 20-хъ годовъ XVIII в. въ Кievской епархій насчитывалось 987 церквей. Столько же церквей въ ней показано за 1729 годъ; та-же цифра повторяется въ половинѣ 30-хъ годовъ. Несомнѣнно, что эта цифра, долго обозначавшая число кievскихъ епархіальныхъ церквей, ниже дѣйствительной. Въ 1737 году въ Кievской епархій по семи малороссійскимъ и двумъ гарнизоннымъ полкамъ значилось 1030 церквей, хотя тогда отъ нея уже отошла Ивановская протопопія. Съ кievо-печерскими 75 церквами и 2 межигорскими въ Кievской епархій насчитывалось 1107 церквей; въ 1743 году—1110 церквей; въ 1751—1752 гг.—1130 церквей при 21 городѣ и мѣстечкѣ; по вѣдомости 1756 года ихъ было 1141 (въ Кievѣ 22, въ епархій 1119)²⁾.

¹⁾ Свящ. Н. Шпачинскій. Кievскій митроп. Арсеній Могилянскій и состояніе Кievской митрополіи въ его правленіе (1757—1770 гг.). Кievъ. 1907 г., стр. 95. Въ составъ нынѣшней *Полтавской* епархій изъ бывшихъ въ вѣдѣніи кievскаго митрополита входятъ протопопіи или уѣзды: Прилуцкій, Полтавскій, Лубенскій, Пирятинскій, Лохвицкій, Роменскій, Миргородскій, Гадячскій, Сорочинскій, Опошнянскій и Кобеляцкій; въ *Черниговской* епархій состоятъ уѣзды Борзенскій, Конотопскій, Нѣжинскій, Козелецкій, Кролевецкій, Воронежскій, Глуховскій и Ичанскій. Всѣ протопопіи Кievской епархій раздѣлялись на четыре повѣты: Кievское, Нѣжинское, Лубенское и Полтавское (подробное росписаніе протопопій и монастырей по повѣтямъ см. тамъ же).

²⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, прил. XIX, стр. 76 (1726 г.); Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VI, № 2272 (1729 г.), Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XVI, прил. XII, стр. 654 (1735 г.), тамъ же, XX, прилож. X, стр. 895 (1737 г.); м. Евгений. Описаніе Кievо-Соф. собора... стр. 247 (1743 г.) ср. Труд. Кiev. Дух. Ака-

Число церквей по разнымъ протопопіямъ Кievской епархій было далеко не одинаковое. Въ то время какъ въ Полтавской протопопіи ихъ насчитывалось 115, въ Трипольской—только 18 церквей. Это видно изъ подробныхъ вѣдомостей о числѣ церквей въ Кievской епархій по отдѣльнымъ протопопіямъ за 1757 годъ. Во всѣхъ протопопіяхъ тогда было 39 соборныхъ, 7 ружныхъ и 1097 приходскихъ, 1 праздная и 6 вновь построенныхъ церквей¹⁾. Въ 1759 году въ Кievской епархій насчитывалось 1157 церквей, изъ нихъ 1110 приходскихъ и 47 соборныхъ²⁾; очевидно ружныя церкви причислены къ соборнымъ.

деміи 1867 г. ч. II, стр. 482—484 (тутъ показано за 1742 г.—1130 цер.); Амвросій. Исторія Рос. іерархій... II, LXXX—LXXX (тутъ за 1742 г. показано только 1070 цер.); м. Евгений. Опис. Кievо-Соф. соб. стр. 248 (1756 г.), Опис. Дук. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXXI, приложение XXXVII, стр. 670 (1751—1752 гг.).

¹⁾ Свящ. Н. Шпачинскій. Кievскій митроп. Арсеній... Кievъ. 1907 г. стр. 99—100. 1.—Въ Вевхнемъ Кievѣ 3 ружн. ц., 4 приход. и въ уѣздѣ 7 прих. ц., 2.—въ Нижнемъ Кievѣ—1 соборъ, 41 прих. ц., въ уѣздѣ—17 ц., 3.—въ Трипольѣ 1 соб., 2 прих. ц., въ уѣздѣ 15 прих. ц., 4.—въ г. Козельцѣ 1 соб., 4 прих., въ уѣздѣ 1 соб., 48 прих. ц., 5.—въ г. Нѣжинѣ—1 соб. и 9 прих. ц., въ уѣз. 85 ц., 6.—въ Борознѣ—1 соб., 4 прих. ц., въ уѣздѣ 2 собора и 38 прих. ц., 7.—въ Конотопѣ—1 соб., 5 прих. ц., въ уѣздѣ 1 соб., 31 прих. ц., 8.—въ Кролевецѣ—1 соб., 3 прих. ц., въ уѣздѣ—20 прих. ц., 9.—въ Воронежѣ—1 соб., 5 прих. ц., въ уѣз. 1 ружн. ц., 16 прих. ц., 10.—въ Глуховѣ—1 соб., 7 прих. ц., въ уѣздѣ 1 соб., 60 прих. ц., 11.—въ Прилукахъ—1 соб., 1 ружн. ц., 4 прих. ц., въ уѣздѣ 3 соб., 66 прих. ц., 12.—въ Ичнѣ—1 соб., 3 прих. ц. въ уѣз. 1 ружн. ц.; 40 прих. ц.; 13.—въ Лубнахъ—1 соб., 2 прих. ц., въ уѣздѣ 72 ц., 14.—въ Пирятинѣ—1 соб., 2 прих. ц., въ уѣз. 1 соб., 59 прих. цер., 15.—въ Лохвицѣ—1 соб., 4 прих. ц., въ уѣздѣ—44 прих. ц., 16.—въ Ромнахъ—1 соб., 3 прих. ц., въ уѣз. 1 соб., 43 прих. ц.; 17.—въ Миргородѣ—1 соб., 2 прих. ц., въ уѣз. 1 соб., 48 прих. ц., 1 ружн. ц.; 18.—въ Сорочинахъ—1 соб., 2 прих. ц., въ уѣздѣ 3 соб. ц., 51 прих. и 1 праздная, 19.—въ Годячѣ—1 соб., 5 прих. ц., въ уѣздѣ—59 прих. ц., 20.—въ Опошнѣ—1 соб., 7 прих. ц., въ уѣздѣ—48 прих. ц., 21.—въ Полтавѣ—1 соб., 5 прих. ц., въ уѣздѣ—109 цер., 22.—въ Кобелякахъ—1 соб., 8 прих. ц., въ уѣз.—4 соб. ц., 18 прих.; всего 1150 церквей.

²⁾ Полтав. Епарх. Вѣд. 1882 г., стр. 941.

Что касается числа монастырей Киевской епархии, то подробныя свѣдѣнія о нихъ, какъ о внѣшнихъ границахъ и церквахъ ея, имѣются пока только отъ начала 20-хъ годовъ XVIII в. До того времени, по словамъ новѣйшаго специалиста-ислѣдователя по исторіи Киевской митрополии проф. Ѳ. И. Титова, въ актахъ упоминаются только отдѣльные монастыри и церкви Киевской епархии и при томъ всегда частично ¹⁾. Въ 1722 году въ ней, безъ Киево-Печерской Лавры, Киево-Софійскаго кафедральнаго и Киево-Межигорскаго ставропигіального ²⁾ монастырей, было 34 монастыря съ пустынями, безъ заграничныхъ монастырей, а именно: въ Киевѣ было шесть *мужскихъ* монастырей: 1)—Михайловскій-Златоверхій, 2)—Никольскій Пустынный, 3)—Богоявленскій Братскій, 4)—Троицкій-Кирилльскій (Кирилловскій), 5)—Михайловскій-Выдубецкій и 6)—Петропавловскій Подольскій, *женскихъ* три: 1)—Фло-

¹⁾ Прот. Ѳ. И. Титовъ. Киевская митропія-епархія... стр. 71.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1752 г. № 29, лл. 31—41; 54. Киево-Межигорскій монастырь по грамотамъ восточныхъ константинопольскихъ патріарховъ 1617, 1620 и по грамотѣ, подписанной патріархами Іоакимомъ, а затѣмъ Адрианомъ 1695 г., по грамотѣ Петра I, подписанной графомъ Гаврииломъ Головкинымъ, данной намѣстнику монастыря Иродіону (Жураковскому по его челобитью 1708 года), и по опредѣленію Св. Синода 1 іюня 1722 года, а затѣмъ 17 мая 1744 года былъ ставропигіей сначала въ вѣдѣніи патріарховъ, затѣмъ Св. Синода. Какъ извѣстно, онъ слишкомъ не долго былъ въ вѣдѣніи московскаго архіепископа Іосифа Волчанскаго. Раньше онъ нѣсколько разъ былъ подчиняемъ кiev. митрополитамъ, но также не надолго. Это было по грамотамъ и указамъ 1686 г., 1700 г., 1703 г. и 1708 г. Въ 1703 г. Киево-Межигорскій монастырь былъ подчиненъ кievскому митрополиту въ силу доноса м. Стефана Яворскаго о томъ, что игумень Киево-Межигорскаго монастыря съ братіей „имѣли противность къ Варлааму Ясинскому, митрополиту кievскому, галицкому и Малыя Росіи“. Указомъ 12 февр. 1703 г. игумену Феодосію Васковскому съ братіей велѣно „никому иному, кромѣ кievскаго митрополита и по немъ будущихъ, послушанія не отдавать“ (тамъ же, л. 6—7). Но въ 1710 г., по челобитью намѣстника Иродіона 1708 г., онъ опять превращенъ въ ставропигію. Киево-Межигорскій монастырь, во главѣ съ архимандритами и игуменами, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи цѣлую область—Залорожскую Сѣчь (Кiev. Епарх. Вѣд. 1895 г., стр. 855).

ровскій, 2)—Иорданскій и 3)—Богословскій; заднѣпровскіе монастыри, т. е. по лѣвую—русскую сторону Днѣпра, *мужскіе*: 1)—Козелецкій-Георгіевскій, 2)—Нѣжинскій-Благовѣщенскій, 3)—Батуринскій Никольскій, 4)—Максаковскій Спасскій, 5)—Глуховскій Петропавловскій, 6)—Густыньскій-Троицкій, 7)—Мгарскій-Преображенскій, 8)—Гадяцкій Никольскій, 9)—Полтавскій-Крестовоздвиженскій, 10)—Нехворощанскій Успенскій, 11)—Скитскій-Крестовоздвиженскій, 12)—Пивскій Николаевскій, прозываемый городище; *женскіе*: 1)—Гамалѣевскій Харлампіевскій, 2)—Глуховскій-Успенскій, 3)—Новомлинскій Успенскій, 4)—Нѣжинскій Введенскій, 5)—Козелецкій-Богословскій, 6)—Ладинскій Покровскій, 7)—Полтавскій Покровскій-Вознесенскій; пустыньки за Днѣпромъ: 1)—Мутинская, 2)—Чарнуцкая, 3)—Сорочинская, 4)—Сокульская, 5)—Деймановская и 6)—Гаеванская (Гневанская) ¹⁾. По вѣдомости (не полной) отъ начала 30-хъ гг. XVIII в. въ Киевской епархіи вмѣстѣ съ Киево-Печерской Лаврой, но безъ Межигорскаго монастыря, названо 19 мужскихъ обителей, въ томъ числѣ 14 муж. монастырей, 1 пустынь и 2 скита; въ вотчинахъ Киево-Печерской Лавры было пять монастырей—Свѣнскій, Чолнскій, Зміевскій, Синявскій и Омбышскій ²⁾.

У митрополита Евгенія за 1743 годъ въ Киевской епархіи показано уже 45 монастырей, изъ нихъ 20 мужскихъ, приписныхъ къ нимъ скитковъ или пустынекъ 13, женскихъ монастырей 12 ³⁾. Въ 1756 году въ собственной

¹⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. Ш, приложение XXIX, стр. 111—112. Вѣдомость о монастыряхъ и протопопіяхъ Киевской епархіи, представленная архіепископомъ Варлаамомъ (Вонатовичемъ) 8 іюня 1722 г. Св. Синоду.

²⁾ Тамъ же, XI, приложение XVII, стр. 163. Тутъ названы слѣдующіе монастыри: Киево-Печерскій, Киево-Софійскій, Николаевскій, Михайловскій, Братскій, Выдубицкій, Кирилловскій, Петропавловскій, Троицкій Больничный, Батуринскій, Сорочинскій (прежде Пусковенскій), Китаева пустынь, Красногорскій, Мутинскій (вм. пустыни), Моравскій скитъ, Братскій монастырь, Скельскій, Нехворощанскій и Николаевскій скитъ.

³⁾ М. Евгеній. Описаніе Киево-Соф. собора, стр. 247. Всѣ кievскіе монастыри мужскіе и женскіе съ указаніемъ въ нихъ церквей

Кіевской епархіи было 46 монастырей, включая въ то число Кіево-Софійскій кафедральный монастырь. Сравнивая полную вѣдомость о кіевскихъ монастыряхъ за 1756 г. съ старой вѣдомостью 1722 года, профессоръ Ѳ. И. Титовъ находитъ въ именной вѣдомости 1756 г. вновь упоминаемыми: 1,—Кіево-Софійскій кафедральный монастырь (онъ извѣстенъ въ 1730 году) и приписные къ нему скиты: а) Моравскій Онуфріевскій (онъ также извѣстенъ въ 1730 г.), б) Задесенскій Николаевскій, в) Трехсвятительскій, 2,—Кіево-Греческій Екатерининскій монастырь, 3,—Липянский Онуфріевскій, 4,—Сорочинскій Михайловскій, 5,—Пустынно-Скельскій Преображенскій. (Два послѣднихъ монастыря значатся въ 1730 г., а Батуринскій Николаевскій значится и въ 1722 году, хотя проф. Титовъ почему то относитъ его къ новымъ). Изъ женскихъ монастырей въ списокъ 1756 года вновь значатся—1, Великобудницкій Преображенскій и 2,—Быстрицкій Вознесенскій. Среди скитовъ, приписанныхъ къ мужскимъ монастырямъ, вновь показаны: Козелецкій Троицкій (къ Козелецкому Георгіевскому), Ветхо-Рождественскій (къ Нѣжинскому Благовѣщенскому), Слѣпогородскій Онуфріевскій (къ Лубенскому Мгарскому), Булановскій—Бодеморовскій (къ Полтавскому Крестовоздвиженскому) и Преображенскій (къ Годяцкому Красногорскому)¹⁾.

Количество кіевскихъ епархіальныхъ монастырей оставалось безъ измѣненій до второй половины 70-хъ годовъ XVIII в., пока не произошло существенныхъ измѣненій въ территориальномъ составѣ малороссійскихъ епархій²⁾.

и числа братіи въ началѣ 40 хъ гг. XVIII в. названы въ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XX, № 567, стр. 588—593. Въ 1749 году въ Кіевской епархіи насчитывалось 28 мужскихъ монастырей (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXXI, прилож. I. Тутъ названы всѣ настоятели муж. монастырей Кіевской епархіи-митрополіи за 1749 г.).

¹⁾ М. Евгеній... прибавленіе № 43. Тутъ издана полная именная вѣдомость о кіевскихъ монастыряхъ за 1756 г., ср. свящ. Н. Шпачинскій. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій... стр. 107—108; проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 72—73.

²⁾ Проф. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская митрополія... стр. 73; Н. Шпачинскій. Митр. Кіевскій Арсеній Могилянскій... стр. 108—109. Вотъ

Кіево-Печерская Лавра и Кіево-Межигорскій монастырь, удерживая свои ставропигіальныя права, оставались внѣ зависимости отъ кіевского архіерея и послѣ того, какъ ему 25 окт. 1742 г. былъ возвращенъ титулъ митрополита¹⁾.

этотъ постоянный составъ кіевскихъ монастырей: 1,—кафедральный Кіево-Софійскій и приписные къ нему: 2,—Моравскій Онуфріевскій, 3,—Задесенскій Николаевскій и 4,—Трехсвятительскій кіевскій, 5,—Кіевскій Пустынно-Никольскій и приписной къ нему, 6,—Пивогородицкій Николаевскій, 7,—Кіево-Златоверхо-Михайловскій и два приписныхъ къ нему. 8,—Красногорскій Чернусскій и Онуфріевскій въ Липянскомъ скитѣ, 10,—Кіево-Братскій Училищный Богоявленскій, 11,—Кіево-Выдубецкій Михайловскій, 12,—Кіево-Кирилловскій Троицкій, 13,—Кіево-Греческій, 14,—Кіево-Петровскій-Павловскій, 15,—Козелецкій Свято-Георгіевскій и приписной къ нему, 16,—Козелецкій въ скиту Троицкій, 17,—Нѣжинскій Благовѣщенскій и приписной къ нему, 18,—Ветхорождественскій, 19,—Максаковскій Преображенскій, 20,—Батуринскій Николаевскій, 21,—Гамалѣевскій Харлампіевскій, 22,—Глуховскій Петропавловскій, 23,—Мгарскій Лубенскій и приписной къ нему, 24,—Слѣпогородскій Онуфріевскій въ скиту, 25,—Густыяскій Троицкій и приписной къ нему, 26,—Дейманскій въ скиту, 27,—Сорочинскій Михайловскій, 28,—Нехворощанскій Успенскій и приписной къ нему, 29,—Соколовскій въ скиту, 30,—Полтавскій Крестовоздвиженскій и приписной къ нему, 31,—Богоявленскій въ скиту, 32,—Пустынно-Скельскій Преображенскій, 33,—Красногорскій Гадяцкій и приписной къ нему, 34,—Преображенскій въ скиту. *Женскіе монастыри*: 1,—Кіево-Флоровскій, 2,—Кіево-Богословскій, 3,—Кіево-Иорданскій, 4,—Козелецкій Богословскій, 5,—Нѣжинскій Введенскій, 6,—Новомлинскій Успенскій, 7,—Пустынно-Мутинскій, 8,—Глуховскій Успенскій, 9,—Ладинскій Покровскій, 10,—Великобудинскій Преображенскій, 11,—Пушкарковскій Покровскій и 12,—Быстрицкій Вознесенскій.

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1742 г. № 116. Варлаамъ (Ванотовичъ), хиротонисанный на Кіевскую кафедру 14 мая 1722 года, въ настоятельной грамотѣ названъ архіепископомъ кіевскимъ и галицкимъ вмѣсто митрополита. Его преемникъ Рафаиль (Заборовскій) первоначально величался также архіепископомъ. 12 августа 1742 года настоятели монастырей—архимандриты и игумены и другіе представители духовенства доносили Св. Синоду, что „за премѣненіемъ въ Кіево-Софійской кафедрѣ митрополіи“ на архіепископію уніатскіе епископы изъ зарубежной Польской области стали смѣяться надъ тѣмъ, что кіевляне уступили имъ титулъ митрополита, не будучи достойны имѣть

Кієво-Печерская Лавра получила права ставропигии еще въ 1159 г., испросивъ подтвержденіе этихъ правъ въ 1592 году у константинопольскаго патріарха Іереміи¹⁾. Въ 1686 г. она изъята изъ подчиненія константинопольскому патріарху и подчинена московскому патріарху, который передалъ ее въ вѣдомство митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. При назначеніи преемника Гедеону Варлаама Ясинскаго Лавра снова сдѣлана ставропигіей (1690 г.); въ 1708 году права лаврской ставропигіи были подтверждены; съ учрежденіемъ Св. Синода, Кієво-Печерская Лавра поступила въ вѣдѣніе самого Синода²⁾.

у себя митрополита. Помимо того православныя церкви, находившіяся въ Польской области, издревле принадлежали къ Кієвской митрополіи. Нѣкоторыя изъ нихъ даже имѣли письменныя привиллегіи, чтобы принадлежать къ Кієвской митрополіи и тѣмъ самымъ ограждали свое православіе. После того какъ въ Кієвѣ не стало митрополіи, „зарубежные римляне, проклятые униаты съ наруганіемъ“ стали говорить, что въ Кієвѣ митрополіи нѣтъ, а поэтому православнымъ надобно надлежать до Львова, гдѣ имѣлся кієвскій митрополитъ. Отъ всего этого зарубежнымъ православнымъ какъ духовенству, такъ и мірянамъ „день отъ дне“ происходили укоризна, гоненіе и озлобленіе. Изложивъ подробно тѣ послѣдствія, которыя происходили вслѣдствіе огнятія титула митрополита у кієвскаго архіерея, челобитчики просили именовать Кієвскую кафедру, попрежнему, митрополіей. Св. Синодъ, основываясь на томъ, что кієвскіе владыки со времени князя Владиміра Святого до 172 г. назывались митрополитами, и не зная, по какому указу они перестали именваться митрополитами, ходатайствовали предъ Государыней о возстановленіи титула кієвскихъ митрополитовъ. 25 октября 1742 г. Елизавета Петровна особымъ указомъ повелѣла, „ради представленныхъ резоновъ“, въ Кієвѣ быть митрополіи, по прежнему. Съ 11 іюня 1743 г. Рафаиль Заборовскій сталъ именваться митрополитомъ Кієвскимъ Галицкимъ и всея М. Россіи. О титулахъ русскихъ архіереевъ въ XVII - XVIII вв. см. дѣло Син. Архива 1742 г. № 116. Тутъ масса историческихъ справокъ и грамотъ. Кієвская митрополіа указомъ 19 ноября 1742 г. поставлена на первомъ мѣстѣ, за ней слѣдовала Новгородская архіепископія, затѣмъ Московская, С.-Петербургская (л. 3) и т. д.

¹⁾ Кієвская Старина 1885 г. XVI, стр. 252.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1752 г. № 29, лл. 19, 25. Грамотой 1689 года кієво-печерскій архимандритъ былъ освобожденъ отъ поѣздокъ въ

Митрополитъ кієвскій Тимоѳей (Щербацкій) въ 1751 году (когда было возстановлено гетманство) задумалъ возвратить права прежнихъ кієвскихъ митрополитовъ, возбудивъ дѣло о подчиненіи ему, по старымъ грамотамъ, Кієво-Межигорскаго монастыря и Переяславской епархіи, въ качествѣ коадьюторства. Однако онъ не рѣшался ставить этого вопроса относительно Кієво-Печерской Лавры. Чтобы имѣть большій успѣхъ, митрополитъ послалъ въ Петербургъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ архимандрита Свято-Троицкаго Густынскаго монастыря Пахомія. Митрополитчій посланный объявилъ въ Коллегіи, что нѣкоторыя вольности и духовныя права кієвскаго митрополита, изображенныя въ прежнихъ грамотахъ, „не въ своей силѣ состоятъ“.

Прежде всего указано на то, что переяславскому епископу велѣно, послѣ рукоположенія въ Кієвѣ, быть въ вѣдѣніи Кієвской митрополіи. Съ учрежденіемъ Св. Синода, онъ вышелъ изъ вѣдѣнія кієвскаго митрополита, почему, — не извѣстно. Равнымъ образомъ Кієво-Межигорскій монастырь, не извѣстно почему, исключенъ изъ вѣдомства Кієвской митрополіи. Далѣе, — по жалованнымъ грамотамъ изъ Кієвской митрополіи челобитныя отъ духовныхъ чи-

Кієво-Софійскій соборъ на торжественныя молебны и служилъ ихъ въ Лаврѣ съ братіей. Лаврская братія „вольными голосами“ избирала себя архимандрита, котораго утверждалъ Св. Синодъ. Лавра непосредственно сносилась съ Синодомъ, а съ кієвскимъ митрополитомъ и его Консисторіей она сносилась какъ съ равными ей. Кієвскій митрополитъ только по промеморіи духовнаго лаврскаго собора, или по просьбѣ архимандрита ставилъ священниковъ въ лаврскія вотчины и лаврскихъ монаховъ. Лавра, ревниво оберегая свои права ставропигіи, чаще посылала своихъ ставленниковъ для посвященія къ черниговскому и переяславскому архіереямъ, хотя Кієвъ былъ отъ нея въ 2-хъ верстахъ. Не только черное, но и приходское духовенство, служившее въ лаврскихъ вотчинахъ, находилось внѣ зависимости отъ кієвскаго митрополита, подчинясь исключительно вѣдѣнію лаврскаго духовнаго собора. Такая независимость духовенства продолжалась до 1769 г., когда бѣлое духовенство Кієво-Печерской Лавры было передано въ вѣдѣніе кієвскаго митрополита. Всѣ особыя привиллегіи Лавры и усвоенныя лично архимандриту ея отняты въ 1786 г.

новъ не подавались въ Москвѣ и тамъ никто не судился. Нынѣ, объявлялъ архим. Пахомій, не то. Въ Св. Синодѣ стали приниматься апелляціи на рѣшенія кievскаго митрополита и производились суды.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ 18 марта 1752 года потребовала отъ Св. Синода объясненія, по какой причинѣ и на основаніи какихъ указовъ все это произошло; почему Варлаамъ (Ванатовичъ), митр. Рафаиль (Заборовскій) и Тимоѳей (Щербацкій) не получили подтвердительныхъ грамотъ на прежнія права своихъ предшественниковъ по Кіевской кафедрѣ. Между тѣмъ митр. Тимоѳей (Щербацкій) просилъ сочинить ему такую грамоту.

Въ своемъ отвѣтѣ (5 іюня 1753 г.) Св. Синодъ изложилъ всю исторію постепеннаго освобожденія переяславскихъ архіереевъ изъ подъ власти кievскихъ митрополитовъ и архіепископовъ, указалъ также и то, какъ Межигорскій монастырь превратился въ ставропигію. Что касается права Св. Синода въ апелляціонномъ порядкѣ принимать челобитья отъ духовныхъ чиновъ Кіевской митрополіи и чинить судъ по нимъ, то здѣсь Св. Синодъ сослался на Духовный Регламентъ, по которому онъ, Синодъ, соборное правительство... „съ крайней всякихъ духовныхъ дѣлъ управой“. Въ ставленной грамотѣ самому митр. Тимоѳею (Щербацкому) онъ названъ высшимъ учрежденіемъ, къ которому можно апеллировать¹⁾.

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1752 г. № 29, лл. 1—2. Въ Приложеніяхъ XXII—XXIV къ XXXI тому Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Синода изданы: а) Универсалъ малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы епископу переяславскому Захарію (Корниловичу) 1 сент. 1700 г., б) двѣ жалованныя грамоты архіепископу черниговскому Лазарю Барановичу—первая патріарховъ Паисія александрійскаго, Макарія автіохійскаго и Іоасафа всероссійскаго отъ 1667 г. 8 сент., вторая царская отъ 1688 г. 24 іюня, в) жалованная царская грамота Феодосію Углицкому, архіепископу черниговскому и новгородъ-сѣверскому отъ 1692 г. 28 сент.; жалованныя грамоты: г) митрополиту Гедеону Святополкъ-Четвертинскому 1685 г. 15 дек., д) Варлааму Ясинскому 1700 г. 1 апр., е) Іоасафу (Кроковскому) 1708 г. 14 сент., ж) епископу Захарію (Корниловичу) 1702 г. 4 марта, з) патріарха Іоакима—м. Гедеону—1685 г. 9 дек.,

Такимъ образомъ къ половинѣ XVIII в. кievскій митрополитъ по своимъ правамъ окончательно сошелъ на степень обыкновеннаго епархіальнаго архіерея даже среди малороссійскихъ архіереевъ, нѣкогда подчиненныхъ ему. Только обширная территорія его митрополіи-епархіи напоминала о прежнемъ величій кievскихъ іерарховъ

Помимо собственной епархіи въ предѣлахъ Россіи за кievскимъ митрополитомъ оставались монастыри и храмы въ заграничной части его митрополіи-епархіи, т. е. въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Къ сожалѣнію, трудно даже приблизительно опредѣлить границы заграничной части Кіевской епархіи, представлявшей собой остатки обширной территоріи, которую занимала епархія кievскаго митрополита въ XVI—XVII вв. до присоединенія ея къ Московскому патріархату, и другія православныя епархіи Кіевской митрополіи, обращенныя въ унию. Если тогда территорія Кіевской епархіи была чрезвычайно чрезполосной, то въ концѣ XVII и въ XVIII в. заграничная часть ея сдѣлалась еще болѣе чрезполосной. Въ теченіе XVII вѣка и послѣ въ XVIII в. многіе монастыри и приходскія церкви, входившіе въ составъ Кіевской епархіи, были отобраны въ унию. Проф. Э. И. Титовъ, находя совершенно не возможнымъ точно и ясно опредѣлить внѣшнія границы заграничной части Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв., дѣлаетъ лишь попытки указать конечные пункты территоріи польско-литовскаго государства, между которыми находилась заграничная часть Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв.

На *востокъ* эти пункты совпадали приблизительно съ теченіемъ р. Днѣпра и вообще съ границей русскихъ владѣній русскаго и польско-литовскаго государства, за исключеніемъ небольшой территоріи на правомъ берегу р. Днѣпра, которая вмѣстѣ съ Кіевомъ была уступлена Польшей Россіи по вѣчному миру 1686 г. и принадлежала къ

и) патріарха Адріана—Варлааму Ясинскому двѣ грамоты 1690 г. 26 сент., и 1700 г. 13 апр.

собственной Кіевской епархіи. На *западъ* заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. простиралась до мѣстечка Яблонья и городовъ Дрогичина, Бѣльска и Бресталитовскаго, подходя, такъ образ., почти подъ самую столицу польско-литовскаго государства—Варшаву. На *югъ* крайніе предѣлы заграничной части Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. совпадали приблизительно съ южными границами Чигиринщины, а на *сѣверо-западъ* простирались до Вильны, Трокъ и Ковно (включительно), на *сѣверо-востокъ* до города Витебска и даже нѣсколько сѣверо-восточнѣе. При той необыкновенной чрезполосности, которую создала унія въ заграничной части Кіевской митрополіи-епархіи XVII—XVIII вв., нужно было проѣхать цѣлыя сотни верстъ, чтобы переѣхать изъ одного православнаго прихода въ другой.

При невозможности опредѣлить территориально заграничную часть Кіевской епархіи, ее можно представить по составу тамошнихъ монастырей и приходо́въ или протопо́ій. Какъ монастыри, такъ и приходы образовывали въ ней особыя территориальныя группы. Принадлежность ихъ къ той или иной группѣ обуславливалась или мѣстоположеніемъ монастыря или зависимостью однихъ изъ нихъ отъ другихъ.

Наибольшую группу составляли литовскіе монастыри, такъ называемое *Виленское старшинство*. Главнымъ изъ этой группы былъ общежительный братскій мужской Духосошественскій монастырь въ г. Вильнѣ. Въ немъ жилъ *старшій* съ званіемъ архимандрита, а затѣмъ игумена, въ качествѣ начальника подчиненныхъ монастырей. Ему были подчинены мужскіе монастыри: 2,—Кронскій Троицкій въ Ковенскомъ повѣтѣ, 3,—Кейданскій—Преображенскій (въ 1722 г. Благовѣщенскій) въ бывшемъ княжествѣ Жмудскомъ, 4,—Сурецкій Св.-Духовскій, онъ же Успенскій, въ повѣтѣ Вилькомирскомъ, 5,—Друйскаго Благовѣщенскій (въ 1722 г. Богоявленскій) въ повѣтѣ Браславскомъ, 6,—Минскій Петропавловскій въ Минскѣ воеводства, 7,—Грозовскій Богословскій въ повѣтѣ Новоградскомъ и 8, Вевейскій или Евейскій Успенскій въ воевод-

ствѣ Троцкомъ. *Женскіе монастыри*: 1,—Минскій Петропавловскій братскій и 2,—Виленскій Благовѣщенскій, находившійся рядомъ съ виленскимъ Св.-Духовскимъ монастыремъ.

Вторую группу заграничныхъ кіевскихъ монастырей составляли такъ называемая *Слуцкая архимандрія* съ подчиненными ей обителями. Во главѣ ихъ стоялъ 1,—Слуцкій Троицкій Предмѣскій монастырь. Въ немъ жилъ архимандритъ, именовавшійся намѣстникомъ Кіевской митрополіи, имѣвшій весьма важное значеніе въ исторіи православної церкви въ польско-литовскомъ княжествѣ въ теченіе XVII—XVIII в. Онъ избирался изъ выдающихся духовныхъ лицъ и имѣлъ начальственныя права не только надъ монастырями, но также надъ бѣлымъ духовенствомъ, подчиненнымъ Слуцкой архимандріи. Слуцкому архимандриту были подчинены слѣдующіе монастыри—мужскіе—2,—Слуцкій Преображенскій братскій, 3,—Заблудовскій Успенскій, 4,—Старчицкій Успенскій, 5,—Грозовскій Николаевскій, 6,—Мороцкій Успенскій, *женскій*—1,—Слуцкій Ильинскій.

Третью группу составляли *бѣлорусскіе* монастыри—*мужскіе* 1,—Оршанскій Кутеинскій Богоявленскій, 2,—Могилевскій Богоявленскій Братскій, 3,—Буйницкій Св.-Духовскій около Могилева и 4,—Мстиславскій Тупичевскій Св.-Духовскій; *женскіе*—1,—Оршанскій Кутеинскій Успенскій (онъ же Покровскій) и 2,—Борколовскій Вознесенскій. Между этими монастырями не было такого взаимоотношенія, какъ между монастырями Виленскаго старшинства и Слуцкой архимандріи. Все же главнымъ изъ нихъ считался Оршанскій Кутеинскій Богоявленскій монастырь. Его игумены въ началѣ XVIII в. пытались подчинить себѣ бѣлорусскіе монастыри на томъ основаніи, что большинство изъ нихъ устроены были знаменитымъ въ свое время игуменомъ Кутеинскаго Оршанскаго монастыря Іоилемъ Труцевичемъ († 1655). Поэтому вышеназванные бѣлорусскіе монастыри носили общее названіе „Кутеинскіе или Кутаенскіе“ монастыри. Къ бѣлорусскимъ монастырямъ причислялся также витебскій Троиц-

кій монастирь, близъ Витебска, хотя онъ жилъ своей особой исторической жизнью, подъ управленіемъ своихъ игуменовъ, оставаясь въ XVII—XVIII в. въ составъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Въ вѣдомости архіепископа Варлаама онъ отнесенъ даже къ Слуцкой архимандріи.

Особую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вѣка составляли, такъ называемые, *Подляскіе* монастыри — мужскіе — 1, — Брестскій Замуховецкій во имя св. Симеона Столпника въ Брестѣ Литовскомъ за рѣкой Мухавцемъ, 2, — Брестскій Рождественскій, 3, — Яблоченскій Онуфріевскій, 4, — Бѣльскій Николаевскій, 5, — Дрогичинскій Троицкій и 6, — Дрогичинскій—Преображенскій. Эти монастыри также не составляли сплоченной группы; только иногда во главѣ ихъ съ правами руководителя и даже начальника, по указаніямъ изъ Кіева, становился игумень главнаго изъ нихъ Брестскаго Симеона Столпника монастыря.

Отдѣльную группу заграничныхъ кіевскихъ монастырей составляли *Польскіе* монастыри. Къ числу ихъ принадлежалъ Пинскій Богоявленскій монастырь, но его отнялъ въ 1722 году 18 февр. пинскій уніатскій епископъ. Въ томъ же Полѣсѣ находился Дятловицкій Преображенскій монастырь, подчиненный Кіеву Печерской Лаврѣ.

Совершенно особую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи составляли, такъ называемые, украинскіе монастыри, находившіеся на *Кіевской Украинѣ*. По словамъ спеціалиста-ислѣдователя по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи проф. Ѳ. И. Титова не всѣ изъ нихъ принадлежали Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв., но лишь слѣдующіе: *мужскіе*—1, — Пустынно-Медвѣдовскій Николаевскій, 2, — Пустынно-Жаботинскій, Онуфріевскій, 3, — Лебединскій Георгіевскій и *женскіе*—1, — Чигиринскій Троицкій и 2, — Лебединскій Николаевскій.

Украинскіе монастыри, какъ Бѣлорусскіе и Подляскіе, не имѣли взаимной административной организаци. Только иногда они подчинялись игумену Пустынно-Мед-

вѣдовскаго Николаевскаго монастыря, являвшагося, такъ образомъ, главнымъ монастыремъ украинской группы заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. При этомъ нужно замѣтить, что Чигиринскій Троицкій женскій монастырь постоянно находился въ вѣдѣніи игумена Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря.

При нѣкоторыхъ кіевскихъ заграничныхъ монастыряхъ XVII—XVIII вв. были скиты—таковы, напр. Боренковскій Успенскій скитъ, принадлежавшій мстиславскому Тупичевскому монастырю и Плескачевскій женскій скитокъ, находившійся сначала въ вѣдѣніи Пустынно-Жаботинскаго, а потомъ Пустынно-Мотронинскаго и, наконецъ, переданный въ вѣдѣніе Лебединскаго женскаго Николаевскаго монастыря.

Всѣхъ заграничныхъ православныхъ мужскихъ и женскихъ монастырей въ разное время въ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. насчитывалось 36. Однако нужно замѣтить, что число ихъ не всегда было одинаково. Оно то уменьшалось, вслѣдствіе обращенія нѣкоторыхъ монастырей въ унію, то увеличивалось, вслѣдствіе возвращенія въ православіе прежде обращенныхъ въ унію. Особенно литовскіе монастыри Виленскаго старшинства много терпѣли отъ уніатовъ. Въ разное время изъ этихъ монастырей были обращены въ унію 1, — Соломерецкій Покровскій 2, — Селецкій Троицкій (въ 1722 г. Петропавловскій) и 3, — Прилуцкій Троицкій—всѣ въ Минскомъ воеводствѣ (они обращены въ унію около 1739 года), 4, — Цеперскій Крестовоздвиженскій (онъ же Преображенскій) въ Новгородскомъ воеводствѣ; его заѣхали уніаты въ 20-хъ годахъ XVIII в.; 5, — Купятицкій Богородичный (въ 1722 г. Преображенскій) 6, — Новодворскій Успенскій (въ 1722 г. еще православный), 7, — Лецинскій Богородичный—всѣ три въ Пинскомъ повѣтѣ, 8, — Голдевскій Троицкій около Вильны, отнятъ 30 авг. 1721 г. Въ вѣдомости архіепископа Варлаама на ряду съ православными монастырями Виленскаго староства значилась Мядзоловская приходская церковь.

Кіевскій митрополитъ управлялъ заграничными монастырями чрезъ Консисторію. Впослѣдствіи при Конси-

сторіи образовалось особое „генеральное повѣтье“ (столь), въ которомъ вѣдались дѣла монастырей. Личная власть митрополита надъ заграничными монастырями выражалась въ утвержденіи и посвященіи игуменовъ, выдачѣ грамотъ, наблюденіи за поведеніемъ монашествующихъ, судѣ и т. п. Митрополитъ иногда поручалъ судъ слуцкимъ архимандритамъ, виленскимъ старшинамъ, или просто мѣстнымъ игуменамъ. Лично онъ не посѣщалъ заграничныхъ монастырей.

Со второй половины XVIII вѣка кіевскіе архипастыри, особенно митр. Арсеній (Могилянскій), въ дѣлѣ управленія заграничными монастырями пользовались услугами бѣлорусскаго (могилевскаго) епископа. Много потрудился въ этомъ дѣлѣ извѣстный Георгій (Конисскій). При такомъ способѣ управленія заграничными монастырями Кіевской епархіи нельзя говорить о полномъ порядкѣ въ жизни этихъ монастырей. Къ сожалѣнію, между самими кіевскими іерархами и бѣлорусскими епископами, съ 1711 г. оставшимися единственными православными въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, возникли споры изъ за власти надъ заграничными монастырями Кіевской митрополіи ¹⁾.

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. III, приложение XIX, (1722 г) ср. XII т, № 254, стр. 463—464, т. XXXIX, № 92. Ср. XI, № 5, стр. 414—426. Здѣсь указано, кто были основателями заграничныхъ монастырей. М. Евгений. Описаніе Кіево-Софійскаго собора... Прибавленіе... стр. 246—248. Вѣдомость о заграничныхъ монастыряхъ 1766 г.: Арх. Св. Син. д. 1772 г. № 63, лл. 233—234. Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 82—89. Тутъ же у проф. Титова см. Образование института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. (стр. 79—82); устройство и бытъ ихъ (стр. 89—96, управленіе ими (стр. 96—103); служебная администрація ихъ (103—112); церковныя братства при нихъ (стр. 112—122); отношеніе къ заграничнымъ монастырямъ кіевского митрополита (122—132); споръ изъ-за нихъ между кіевскими архипастырями и бѣлорусскими епископами (132—148); постепенная передача заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. въ вѣдѣніе бѣлорусскихъ архіереевъ (стр. 148—158); прекращеніе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. (стр. 159—168); значеніе ихъ

Относительно заграничныхъ православныхъ приходскихъ церквей, бывшихъ или считавшихся въ вѣдѣніи кіевского митрополита въ XVII и первой половинѣ XVIII в., можно сказать, что ихъ въ предѣлахъ польско-литовскаго государства было не много; онѣ разбрасывались по всему обширному пространству Западной Руси, представляя собой жалкіе остатки нѣкогда цѣлыхъ православныхъ епархій—Пинской, Туровской и др. За долгіе періоды униатскихъ притѣсненій многія православныя церкви и цѣлыя тысячи народа обращены въ унию, вслѣдствіе чего православныя церкви въ польско-литовскомъ государствѣ необыкновенно разрѣдились. По донесенію виленскаго старшаго „исповѣдники православной вѣры по рознь жили въ околичныхъ селахъ и городахъ и съ числомъ ихъ справиться было трудно“. Даже сами кіевскіе митрополиты долго не знали, гдѣ находились ихъ заграничныя приходскія церкви. По крайней мѣрѣ архіепископъ Варлаамъ (Ванатовичъ) въ 1726 г. „о состояніи всей Кіевской епархіи былъ неизвѣстенъ“. Только со временемъ, сравнительно поздно, постепенно выяснились составъ и число заграничныхъ приходскихъ церквей, равно какъ установилось болѣе или менѣе правильное отношеніе ихъ къ кіевскому митрополиту. Многія церкви, находившіяся въ предѣлахъ Переяславской (въ правобережной Украинѣ) и Бѣлорусской (въ Бѣлоруссии и отчасти Литвѣ) епархій изъ вѣдомства кіевского митрополита перешли въ вѣдомство мѣстныхъ епископовъ. По мнѣнію проф. О. И. Ти-

въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв. (стр. 168—179). О заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи въ половинѣ XVIII в. см. также Н. Шпачинскій. Митр. Кіевскій. Арсеній Могилянскій... глава X, стр. 557—657. Ко времени образованія института заграничныхъ монастырей 1686 года по мирному трактату въ Польшѣ и Литвѣ оставалось четыре православныхъ епископій: Слуцкая (Луцкая), Перемышльская, Львовская (Галице Львовская) и Бѣлорусская (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XII, № 23 ср. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 133). До образованія института заграничныхъ монастырей обращены были въ унию—Виленскій Троицкій и Минскій Троицкій монастыри.

това это могло произойти въ періодъ междоархіерейства въ Кіевѣ (1718—1720 гг.). Заграничныя приходскія церкви обыкновенно тянули къ ближайшимъ монастырямъ. Мало того, даже сами монастыри являлись приходскими, хотя приходы (парохіи) были далеко не при всѣхъ монастыряхъ. При Виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ въ половинѣ XVIII в. не было особой парохіи, но считалось до 70 человѣкъ православныхъ обитателей. Въ то же время при Друйскомъ монастырѣ „была весьма довольная парохія“; при Минскомъ Петропавловскомъ монастырѣ оставалось 20 дворовъ, а при Грозовскомъ—12 дворовъ. Однако эти парохіи считались довольными. При Дрогичинскихъ монастыряхъ: Троицкомъ—было 85 прихожанъ обоюго пола, при Преображенскомъ—54 души; при Лебединскомъ въ с. Лебединѣ насчитывалось 1000 православныхъ душъ. Изъ Вевейскаго монастыря монахи расходились по окрестнымъ городамъ за нѣсколько миль отъ монастыря для исполненія требъ.

Болѣе или менѣе цѣльные отдѣльные приходы были близъ Слуцкаго и Пинскаго монастырей; они составляли нѣсколько протопопій. Въ Слуцкой архимандріи было три протопопіи: *Слуцкая, Мозырская и Петриковская*. Въ Слуцкой протопопій состояли церкви г. Слуцка—Андреевская и Никольская, церкви сс. Порѣчья, Гольчиць, Сологъ, Копыловская, Чаплинская, Церушковская, Яремичская, Миловитская, Глусская и др., которыхъ въ 1767 г. насчитывалось до 50, а въ 1771 г.—77 прих. церквей; въ Мозырской протопопій въ 1756 году было 53 православныя церкви, а въ 1771 г. только 9, хотя по другимъ свидѣтельствамъ и въ 40-хъ гг. XVIII в. въ ней было только 15 церквей. Въ Петриковской протопопій въ 1757 г. оставалось 7 цер. (въ с. Скриголовѣ, Копаткевичахъ, Челѣшевичахъ, Лесковичахъ, Загалии и 2 въ Петриковѣ); въ 1771 г.—число ея церквей возросло до 10.

Близъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря въ его вѣдѣніи были также три протопопіи—Пинская, Туровская и Давидгородская. Въ 1771 г. въ первыхъ двухъ протопопійхъ было по семи православныхъ церквей, въ послѣд-

ней—13 церквей. Несомнѣнно, что раньше въ нихъ было болѣе церквей. Въ Чигиринскомъ староствѣ въ половинѣ XVIII в. было 30 церквей, отошедшихъ въ 60-хъ гг. того же вѣка къ Переяславской епархіи.

Многія заграничныя православныя церкви были необыкновенно бѣдны. Извѣстенъ случай, что въ одной церкви 14 лѣтъ не бралось св. муро, а вмѣсто чаши употреблялась „весьма гнусная“ черноглинная „макотерка“, въ которой терли табакъ ¹⁾.

Наконѣцъ, по вопросу о заграничной части Кіевской митрополіи-епархіи нельзя не отмѣтить исключительнаго положенія среди заграничныхъ церквей церкви при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ, извѣстной подъ именемъ *Варшавской капелланіи*. Впервые православные священнослужители явились въ Варшаву въ 1674 г., когда вмѣстѣ съ первымъ русскимъ резидентомъ В. М. Тяпкинымъ, туда прибылъ „черный попъ съ антиминомъ и полной церковной службой“. Православная церковь, существовавшая при „дворцѣ“ русскаго резидента, а затѣмъ посла въ столицѣ польскаго королевства съ іеромонахомъ и церковниками, составляла, какъ бы, небольшой монастырь, на подобіе заграничнаго монастыря Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Первая православная церковь въ Варшавѣ при русскомъ посольствѣ была построена Сильвестромъ Коховскимъ (съ 1719 г.).

Священнослужители вновь построенной въ Варшавѣ посольской церкви получили названіе капеллановъ, а самая церковь—Варшавской капелланіи. Она находилась въ зависимости отъ кіевскаго митрополита, по крайней мѣрѣ въ XVIII в. Первоначально, въ концѣ XVII и нач. XVIII в., „черные попы“ въ Варшаву при резидентахъ назначались изъ московскихъ іеромонаховъ; затѣмъ ихъ стали назначать кіевскій митрополитъ изъ среды подвѣдомыхъ ему

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Прав. Исп. VII, №№ 2577—2578; Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 23; проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 179—193; свящ. Н. Шпачинскій. Кіев. митр. Арсеній Могилянскій... стр. 574—575.

іеромонаховъ, но всякій разъ съ вѣдома и разрѣшенія Св. Синода (съ 1721 г.); онъ же выдавалъ капелланамъ изъ Кіевской духовной Консисторіи инструкціи относительно ихъ служенія и дѣятельности въ Варшавѣ, давалъ имъ разныя порученія, заботился объ ихъ содержаніи и т. п. Капелланы, по порученію кіевскихъ митрополитовъ, производили ревизію заграничныхъ монастырей. Главное—они, будучи поставлены близко къ русскому послу въ Варшавѣ, приобрѣтали особое значеніе и отстаивали интересы православныхъ не только въ Варшавѣ, но и вообще въ польско-литовскомъ государствѣ, когда начинались притѣсненія православныхъ со стороны католиковъ и униатовъ. Въ числѣ варшавскихъ капеллановъ былъ знаменитый Викторъ Садковскій, проведеній 17 лѣтъ „при боку“ бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго ¹⁾.

Какъ видно, предѣлы Кіевской епархіи въ половинѣ XVIII вѣка были обширны. Территорія ея, если имѣть въ виду еще заграничную часть, раскидывалась на тысячу верстъ. При множествѣ церквей и монастырей и при особенностяхъ ихъ малороссійскаго устройства Кіевская епархія была велика для того, чтобы управлять ею одному архіерею. Управление ею требовало отъ кіевскаго митрополита большихъ усилій и трудовъ даже въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду, что жизнь заграничныхъ монастырей протекала почти внѣ его вліянія и зависимости.

22 окт. 1757 года на Кіевскую митрополию назначенъ Арсеній (Могиланскій), бывший архіепископъ переяславскій, проживавшій на покой въ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ, человекъ не здоровый. Если управление значительно меньшей Переяславль-Залѣсской епархіей разстроило здоровье архіепископа Арсенія, то управление Кіевской митрополией, даже послѣ отдыха, оказалось ему

¹⁾ О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 193—212; свящ. Н. Шпачинскій. Кіевскій мотроп. Арсеній Могиланскій... стр. 579—580.

непосильнымъ. Постоянныя службы для посвященія ставленниковъ, не рѣдко являвшихся изъ-за границы, заботы объ управленіи обширной и многолюдной епархіей при разстроенномъ здоровьѣ заставили митроп. Арсенія просить о назначеніи ему викарія, послѣ неудачной попытки его предшественника, м. Тимофея Щербацкаго, снова подчинить себѣ переяславскаго епископа, въ качествѣ коадьютора.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, по прибытіи въ Кіевъ, 11 ноября 1758 г., митр. Арсеній оправилъ въ Св. Синодъ доношеніе о томъ, чтобы на помощь въ рукоположеніи ставленниковъ Св. Синодъ назначилъ ему въ викаріи греческаго архіепископа острова Андры Герасима, проживавшаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ и изъясниваго на то свое согласіе. Мѣсто жительства викарію предполагалось отвести въ Кіево-Пустынномъ Николаевскомъ монастырѣ, гдѣ была свободна вакансія архимандрита. Св. Синодъ, послѣ доклада императрицы 19 янв. 1759 г., исполнилъ просьбу м. Арсенія, но архіепископъ Герасимъ ранѣ синодальнаго опредѣленія 22 дек. 1758 г. скончался и былъ погребенъ въ Лаврѣ. Послѣ того Св. Синодъ, снисходя къ немощамъ митр. Арсенія, поручилъ помогать ему въ священнослуженіи и поставленіи ставленниковъ другимъ епископамъ, пребывавшимъ въ Кіевѣ ¹⁾.

Иностранные епископы только проѣздомъ жили въ Кіевѣ, почему м. Арсеній мало пользовался ихъ услугами. 24 дек. 1761 г. онъ просилъ себѣ въ викаріи „по слабости здоровья“ далматскаго епископа Симеона Кончаревича, но Св. Синодъ 1 марта 1762 г. отпустилъ его на родину. вмѣсто Кончаревича митр. Арсенію предложено было принять къ себѣ въ викаріи Гедеона Слонимскаго, архиман-

¹⁾ Свящ. Н. Шпачинскій. Митр. Кіев. Арсеній Могиланскій... стр. 112. Такихъ епископовъ при митрополитѣ Арсеніи Могиланскомъ въ предѣлахъ Кіевской митрополіи было нѣсколько: далматскій епископъ Симеонъ Кончаревичъ (1759—1760 г.; 1765—1769 г.), кроатскій епископъ Теофиль Пассичъ (1759 г. и съ 1764 г.), Анатолий Мелесъ (1759 г.).

дрита и ректора Законоспаскаго училищнаго монастыря. Св. Синодъ даже перевелъ его въ Кіевъ настоятелемъ Кіево-Пустынно-Николаевскаго монастыря, при чемъ ходатайство о посвященіи его въ викаріи предоставилъ самому митр. Арсенію. Кіевскій митрополитъ воздержался отъ этого представленія, боясь, какъ бы Гедсонъ Слонимскій, человѣкъ энергичный и рѣшительный, не вышелъ изъ его подчиненія и, подобно переяславскому епископу, не захотѣлъ имѣть для себя опредѣленную территорию. Митр. Арсеній искалъ себѣ только помощника для рукоположенія ставленниковъ, но не желалъ съ нимъ дѣлить свою епархію.

Такъ попытка при митрополитѣ Арсеніи учредить въ Кіевской митрополіи викаріатство не осуществилась. Намѣченный въ кіевскіе викаріи Гедсонъ Слонимскій скончался 26 сент. 1772 г. архимандритомъ Кіево-Межигорскаго монастыря. Оставшись безъ викарія, митр. Арсеній за помощью при рукоположеніи ставленниковъ обращался къ сосѣднимъ епископамъ переяславскому и черниговскому, а также къ проживавшему на покой въ Кіевѣ (1768—1770 г.) тобольскому митрополиту Павлу Конюсевичу¹⁾.

Кіевскіе митрополиты и архіепископы настойчиво отстаивали территориальную неприкосновенность своей епархій-митрополіи. Выдѣленіе изъ нея самостоятельной Переяславской епархійи шло противъ ихъ воли. На первыхъ порахъ болѣе сильныя кіевскіе владыки не уступили даже незначительной части своей коренной территории въ составъ Переяславскаго коадьюторства послѣ преобразованія его въ самостоятельную епархію. Только впоследствии имъ пришлось поступиться новыми мѣстами по правобережью Днѣпра въ Запорожьѣ.

Переяславско-Бориспольскую епархію въ началѣ составляли собственно земли Переяславскаго полка Лѣвобережной Украины, обнимавшіе нынѣшніе уѣзды Полтав-

¹⁾ Тамъ же, стр. 112—114.

ской губерніи—весь Переяславскій, большую часть Золотоношскаго, части Пирятинскаго и Кременчугскаго. Кромѣ названныхъ уѣздовъ въ составъ Переяславскаго полка, а вмѣстѣ Переяславско-Бориспольской епархійи на Лѣвобережной Украинѣ входили пограничныя съ нынѣшней Полтавской губерніей мѣстности Остерскаго и Козелецкаго уѣздовъ нынѣшней Черниговской губерніи.

Предъ назначеніемъ Арсенія Берло Переяславско-Бориспольская епархія (1730—1731 г.) дѣлилась на пять протопопій: Переяславскую-городскую, Переяславскую-уѣздную, Боришевскую, Золотоношскую (Золотоношскую) и Воронковскую. Монастырей въ ней было три—всѣ мужскіе: каѳедральный Вознесенскій въ Персяславлѣ, Свято-Михайловкій горнизонный тамъ же и Красногорскій Спасскій Золотоношскій¹⁾. Арсеній Берло, по прибытіи на Переяславско-Бориспольскую епархію, произвелъ измѣненіе въ ея административномъ дѣленіи, прикрывъ Воронковскую протопопію, открывъ Бориспольскую. Въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ его епархіяльная территория дѣлилась на четыре протопопіи—Переяславскую, Бориспольскую, Золотоношскую и Боришевскую; въ концѣ 40-хъ годовъ XVIII в. къ нимъ присоединилась пятая протопопія—Басанская²⁾.

Число церквей вполне соответствовало территории Переяславско-Бориспольской епархійи. Въ 1729 г. въ ней насчитывалось 146 церквей; таже цифра показывалась въ половинѣ 30-хъ гг. XVIII в., кромѣ того—три мужскихъ и

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Сын. X, № 79; Прилож. VII, стр. 1011. Тутъ названа Ворваковская протопопія—слѣдуетъ Воронковская. Эта протопопія просуществовала до 1733 или 1734 г., когда была закрыта (Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархійи... стр. 28).

²⁾ Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархійи... стр. 28. Протопопіи представляли собой отдѣльные церковно-административные округа: онѣ въ свою очередь дѣлились на меньшіе округа—намѣстїи. Въ 1738 году въ Переяславско-Бориспольской епархійи насчитывалось девять намѣстїей; послѣ количество ихъ значительно возросло.

одинъ женскій (Коробовскій Благовѣщенскій) монастырь. Къ концу 30-хъ гг. въ ней значилось уже 165 церквей¹⁾.

Такой приростъ церквей можно объяснять усиленіемъ колонизаціи въ предѣлахъ Переяславско-Бориспольской епархіи и дѣятельностью ея самостоятельныхъ архіереевъ, въ частности Арсенія Берло. Въ половинѣ XVIII в. (1752 г.) въ русской части Переяславско-Бориспольской епархіи оказалось уже 181 церковь и три монастыря. Эти церкви и монастыри по административному дѣленію входили въ составъ пяти протопопій²⁾, какъ это видно изъ интереснаго дѣла о самостоятельномъ избраніи епископа въ Переяславѣ въ 1752 году.

По смерти епископа Никодима (12 іюня 1751 г.) Переяславская каѳедра вдовствовала почти два года. Управление ею въ междоархіерейство было поручено намѣстнику каѳедрального монастыря іеромонаху Сильвестру. Управление оказалось не изъ легкихъ послѣ пожара, случившагося въ каѳедральномъ монастырѣ, и вслѣдствіе запутанности экономическихъ дѣлъ по владѣнію каѳедраль-

¹⁾ Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Пр. Исп. VI, № 2272 ср. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XVI, прилож. XII, стр. 654; XX, прил. X, стр. 895; XXXI, прил. I, стр. 435 ср. XX, № 567. Тутъ названы монастыри Переяславско-Бориспольской епархіи, церкви въ нихъ и число братіи въ нач. 40 гг. XVIII в. Количество духовенства — священниковъ вполне соответствовало числу церквей Переяславско-Бориспольской епархіи. По вѣдомости присягавшихъ Императрицѣ Аниѣ Іоанновнѣ въ ней значилось въ Переяславской городской протопопії — 13 священниковъ, — въ уѣздной — 37, въ Бориславской — 62, Золотоношской — 62, Воронковской — 42, а всего 206 священниковъ. Такимъ образомъ около 1/4 приходскихъ церквей было двухштатными.

²⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XXXI, № 217, приложение XXXVII, стр. 672. Тутъ о Переяславской епархіи почему-то замѣчено: „въ Переяславской, т. е. епархіи, протопопій 4, монастырей 3, церквей 181“. Вѣроятно здѣсь имѣются въ виду только уѣздныя протопопії, которыхъ, какъ извѣстно, было четыре, если не считать намѣстій. Кстаги замѣтить въ указанномъ приложеніи показано общее количество городовъ, монастырей, церквей и архимандрій по всѣмъ русскимъ епархіямъ и въ отдѣльности по каждой епархіи за 1751 — 1752 гг. Всего было городовъ 295, монастырей безъ архимандрій 624, архимандрій — 136, церквей 18052 (стр. 669—672).

нами вотчинами. Въ виду этого іеромонахъ Сильвестръ съ братіей 22 ноября 1751 г. обратился въ Св. Синодъ съ просьбой „о скорѣйшемъ снабдѣніи Переяславской каѳедры боголюбивымъ архипастыремъ, въ виду нужнѣйшихъ каѳедральныхъ обстоятельствъ“. Въ то же время, замѣтивъ „высокоматернее къ малороссійскому народу благоутробіе“ Елизаветы Петровны, представители переяславскаго духовенства задумали осуществить на дѣлѣ прежнія свои права и вольности самостоятельнымъ избраніемъ въ Переяславль епископа. Въ этомъ предпріятіи вмѣстѣ съ іеромонахомъ Сильвестромъ дѣйствовалъ каѳедральный писарь іеромонахъ Гервасій Якубовичъ, происходившій изъ видной малороссійской фамиліи Якубовичей. Дѣло велось тайно отъ Синода, хотя не безъ вѣдома только что назначенаго гетмана К. Разумовскаго, жившаго въ Глуховѣ. Посредникомъ между переяславцами и гетманомъ былъ генеральный писарь Андрей Бозбородко, котораго просили указать: „коимъ образомъ по нынѣшнему малороссійскому порядку въ прошеніи епископії въ Переяславѣ поступить и возможно-ли о томъ гетмана трудить“. При письмѣ къ Безбородко Гервасій везъ гетману въ Глуховъ „обѣщанный отъ убогой катедры“ подарокъ „за милостивый совѣтованія решпектъ“. Такимъ путемъ Якубовичъ дошелъ до гетмана, внявшаго просьбѣ переяславскаго духовенства объ архіереѣ. Мало этого, гетманъ тотчасъ вошелъ въ сношеніе по данному вопросу съ кievскимъ митрополитомъ Тимофеемъ Щербацкимъ. Послѣдній очень обрадовался случаю избраніемъ епископа въ Переяславѣ осуществить одно изъ прежнихъ правъ своей митрополичей каѳедры. Къ тому же онъ самъ возбудилъ предъ Синодомъ ходатайство о возстановленіи прежнихъ привилегій Кіевской митрополичей каѳедры, какъ главенствующей въ полуавтокефальной малороссійской церкви. При такихъ обстоятельствахъ митрополитъ не только одобрилъ начинаніе переяславскаго духовенства, но даже прислалъ въ Переяславъ префекта и профессора Кіевской Академіи Георгія Конисскаго, въ качествѣ своего „облегата“, для присутствія при избраніи кандидатовъ на переяславское епископ-

ство. Гетманъ, съ своей стороны, прислалъ въ Переяславъ универсалъ, которымъ официально разрѣшилъ „совершеніе элекціи кандидатовъ“ на Переяславскую архіерейскую каѳедру и назначилъ своихъ представителей. Самая „элекція“ состоялась въ Переяславѣ 23 февр. 1752 г. Въ выборахъ участвовало самое знатнѣйшее духовенство, въ томъ числѣ пять протопоповъ: *Переяславскій, Бориспольскій, Басанскій, Золотоношскій и Боршневскій*, одинъ крестовый намѣстникъ и намѣстникъ изъ Гельмязова. Избранными кандидатами оказались ректоръ новгородской семинаріи антоніевскій архимандритъ Іоасафъ Миткевичъ (ск. 1763 г. еписк. бѣлгородскимъ), намѣстникъ Александро-Невскаго монастыря іеромонахъ Софроній Кришталевакскій, мѣстный уроженецъ и игуменъ переяславскаго Михайловскаго монастыря Германъ Прохоровичъ. Избиратели просили гетмана ходатайствовать предъ императрицей объ утвержденіи одного изъ трехъ кандидатовъ епископомъ въ Переяславъ. Особымъ посланіемъ о томъ былъ извѣщенъ кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербатскій. Но гетманъ, митрополитъ и переяславское духовенство обманулись въ своей надеждѣ незамѣтно возстановить одно изъ „правъ и обыкновений“, которыми пользовалось малороссійское духовенство и старые гетманы. Въ Петербургѣ на переяславскую „элекцію“ взглянули не благосклонно, мало того, Тимоѳей Щербатскій за ходатайство о возстановленіи древнихъ правъ и привиллегій Кіевской митрополичей каѳедры получилъ отъ Св. Синода строгій выговоръ.

Вся затѣя переяславскаго духовенства, а вмѣстѣ съ нимъ кіевскаго митрополита—возстановить полусамостоятельную старину въ управленіи малороссійской церковью имѣла слишкомъ скромные результаты, хотя въ ней приняли дѣятельное участіе самъ гетманъ и подручные ему генеральный эсаулъ и полковой обозный. Св. Синодъ опредѣлилъ одного изъ кандидатовъ на Переяславско-Бориспольскую каѳедру Софронія Кришталевака на далекую каѳедру въ Иркутскѣ, гдѣ онъ полезно и благочестиво потрудился до самой кончины (30 марта 1771 г.). Переяславскую каѳедру 23 февр. 1753 г., по назначенію Св. Си-

нода, занялъ ректоръ московской академіи архимандритъ Донского и Заиконоспаскаго монастырей Іоаннъ Козловичъ (1753—1757 гг.)¹⁾.

При епископѣ Іоаннѣ Козловичѣ (1753—1757 г.) территория Переяславской епархіи замѣтно расширилась на счетъ областей, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Новосербіи, не имѣвшихъ опредѣленной установившейся епархіальной зависимости. Въ началѣ 1756 года протопопомъ въ новопостроенную крѣпость Елизаветы назначенъ Іоаннъ Орловскій. Въ мартѣ того-же года онъ доносилъ Св. Синоду, что около крѣпости на пустыхъ мѣстахъ образовалось достаточно казачьихъ слободъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были построены церкви, въ другихъ слободахъ церкви строились на казенный счетъ по указамъ Сената. Священниками къ нимъ принимались духовныя лица, выходившіе изъ Польши, Волощины (Валахія) и отъ кіевскаго митрополита. Въ гражданскомъ отношеніи крѣпость Елизаветы, служившая центромъ новыхъ поселеній, вмѣстѣ съ слободами, находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи Сената; духовными дѣлами въ нихъ пока завѣдывалъ кіевскій митрополитъ, сносясь съ генераль-лейтенантомъ Глѣбовымъ. Однако, по словамъ прот. Орловскаго, новоустроенный край не имѣлъ опредѣленной епархіальной зависимости, такъ какъ Св. Синодъ еще не давалъ указа о томъ, къ какой епархіи должна принадлежать крѣп. Елизаветы и слободы. Будучи опредѣленъ митр. Тимоѳеемъ Щербатскимъ, протопопъ Орловскій лично просилъ Св. Синодъ передать въ его вѣдѣніе новыя слободы съ церквами и безъ церквей,—а по епархіальному управленію приписать ихъ вмѣстѣ съ крѣпостью къ Кіевской митрополіи²⁾.

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. т. XXXI, № 173; Арх. Св. Син. д. 1752 г. № 29. Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи. стр. 45—50.

²⁾ Въ списокѣ, представленномъ протопопомъ Орловскимъ, названы слободы съ храмами: Архангельская, Красная, Плетено-Ташлицкая, Баская, Груская, Аджамка, Каменка, Мурзанка, Бежка, Об-

Св. Синодъ исполнилъ просьбу протопопа Орловскаго лишь на половину, назначивъ его закащикомъ слободскихъ церквей и разрѣшивъ ему учредить Духовное правленіе въ крѣпости св. Елизаветы. По епархіальному управленію самъ протопопъ со всѣмъ своимъ заказомъ, по близости, приписанъ (26 іюля 1756 г.) къ Переяславской епархіи. Переяславскій епископъ Іоаннъ далъ ему утвердительную грамоту на начальственные права въ новомъ Духовномъ Правленіи.

Приписка новонаселенныхъ казачьихъ слободъ повлекла за собой новое дѣло о подчиненіи Переяславской каедрѣ двухъ протопопій—Крыловской и Новомиргородской, составлявшихъ раньше одну Крыловскую протопопію.

Крыловъ издавна принадлежалъ Кіевской митрополіи, но протопопія поступила въ ея вѣдѣніе по указу Св. Синода только въ 1752 г. вмѣстѣ съ образовавшимися около Крылова новыми поселеніями. Въ 1756 году Кіевская Консисторія потребовала вѣдомости по Крыловской протопопіи. Вмѣсто присылки вѣдомостей изъ Крылова ей отвѣтили, что Крыловская протопопія передана въ вѣдомство Переяславской епархіи вмѣстѣ съ слободами около крѣпости св. Елизаветы. Въ виду того, что о такомъ распоряженіи Св. Синода Кіевская Консисторія не получала указа, она обратилась въ Св. Синодъ съ докладомъ, что Крыловская протопопія, раздѣленная на двѣ, должна остаться въ Кіевской епархіи, такъ какъ только крѣпость св. Елизаветы съ слободами, подчиненными протопопу Орловскому, отошли въ Переяславскую епархію. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ докладъ Кіевской Консисторіи, 27 авг. 1756 г. опредѣлилъ Крыловской и Новомиргородской протопопіямъ, какъ находившимся въ Новосербіи, приписанной, по близости, къ Переяславской епархіи, быть

нянка, Верлужка, Зеленая, Княжня—Буераки тожъ, Омельники, Калужская, Каменка Большая, Фелшанецъ—Мишурино тожъ, Брянская, у хутора Троицкаго, Бородаевская, Домоткань, Пушкаревка, Мѣщанская-предградская—всего съ церквами 23 слободы.

въ вѣдомствѣ переяславскаго епископа. Помимо этого, въ Кіевской епархіи безъ того было много церквей¹⁾.

Нужно полагать, что въ названныхъ, мало извѣстныхъ малороссійскихъ протопопіяхъ, находилось не много церквей. Съ присоединеніемъ Новосербіи къ Переяславской епархіи въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII в. въ ней насчитывалось около 250 церквей, изъ нихъ до 57 церквей находилось во вновь присоединенныхъ округахъ.

По нынѣшней топографіи новопріобрѣтенные округа Переяславской епархіи, составляя (приблизительно) область, доставшуюся отъ Турціи по мирному трактату 1739 года, занимали сѣверо-восточную часть нынѣшней Херсонской губерніи и небольшое пространство земли въ сѣверо-западной части Екатеринославской губерніи и подходили къ границамъ нынѣшнихъ Кіевской и Полтавской губерній²⁾.

Послѣ присоединенія новыхъ округовъ территория Переяславско-Бориспольской епархіи расширилась по правую сторону Днѣпра до средняго теченія Буга съ его притокомъ Ингуломъ и по бассейну днѣпровскихъ притоковъ Бисуніи, Ингульца, Каменки и Базавлука до нижняго теченія Днѣпра, гдѣ образовалась Новая Сѣчь (1734—1775 гг.)³⁾.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1756 г., № 61, лл. 1—9; 33; 53—60. Проф. О. И. Титовъ, говоря о подчиненіи Крыловской и Новомиргородской протопопій Переяславской епархіи, дѣлаетъ предположеніе, что церкви этихъ протопопій и раньше состояли въ Переяславской епархіи (Кіевская митрополія-епархіа... стр. 59). Но, какъ видно, дѣло 1756 г. объ ихъ припискѣ къ Переяславской епархіи не подтверждаетъ предположенія проф. Титова. Крыловская протопопія, раньше, быть можетъ, крестовая, образовалась лишь въ 1752 г. и пробыла въ вѣдомствѣ кіевскихъ митрополитовъ лишь до 1756 г. авг. 27 дня.

²⁾ Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи... стр. 32. Въ Новосербіи при слободѣ Уховкѣ сербскій выходецъ архимандритъ Софроній Добрашевичъ въ 1755 г. началъ строить монастырь, но въ концѣ 1760 г., вслѣдствіе нападенія гайдамакъ, постройка монастыря прекратилась, а монахи разбѣжались; самъ строитель Софроній сконч. 13 марта 1775 г.

³⁾ Запорожская Сѣчь еще въ 1654 году вмѣстѣ съ Малороссіей поступила въ подданство Россіи. Въ церковномъ отношеніи она пред-

Въ административномъ отношеніи Переяславская епархія тогда дѣлилась на девять округовъ (протопопій): Пере-

ставляла собой исключительное явленіе и долго не знала опредѣленной епархіальной зависимости, хотя вмѣстѣ съ подчиненіемъ Россіи Сѣчь признала надъ собой власть московскихъ патріарховъ, а въ епархіальномъ отношеніи тяготѣла къ кіевскому митрополиту, до 1686 г. зависѣвшему отъ константинопольскаго патріарха. Въ началѣ XVIII в. церквями Запорожской Сѣчи отъ имени кіевского митрополита завѣдывалъ межигорскій архимандритъ. Время съ 1709 г. по 1734 г. въ исторіи запорожскихъ казаковъ—темная страница: запорожцы оставили русское подданство и начали входить въ сношенія съ греческимъ духовенствомъ и Сѣчь сдѣлалась притономъ разныхъ проходимцевъ-грековъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ самозванномъ санѣ, даже епископствъ, совершали архіерейскія служенія къ удовольствію вѣнше набожнаго запорожца.

Съ 1734 года наступилъ новый періодъ въ исторіи запорожскихъ казаковъ. Запорожцы, прощенные императрицей Анной Іоанновной, возвратились подъ русскую державу и поселились по правую сторону Днѣпра, на его рукавѣ Подпильной.

Избравъ мѣстомъ жительства урочище Подпильное, запорожцы съ безпредѣльной признательностью и уваженіемъ просили благословенія кіевского митрополита Рафаила Заборовскаго на постройку у нихъ церкви въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Такъ начала устраиваться Новая и послѣдняя Сѣчь при впаденіи рр. Базавлука и Подпильной въ Днѣпръ. На территоріи Старой и Новой Сѣчи постепенно образовалось шесть паланокъ—нѣчто въ родѣ уѣздовъ.

Въ Новой Сѣчи: I,—Кадацкая—первая отъ границъ Малороссіи. Она начиналась не далеко отъ г. Чигирина (Крылова?), тянулась по правому берегу Днѣпра и доходила до укрѣпленнаго села Каменки, близъ нынѣшняго Екатеринослава.

II,—Никитская—шла съ села Каменки и доходила до устья Базавлука, т. е. до тѣхъ мѣстъ, гдѣ образовалась Новая Сѣчь; III,—Ингульская паланка съ Казекеermenомъ, Бериславлемъ и Александръ-Шанцемъ (нынѣ Херсонъ) занимала вторую треть правобережной днѣпровской степи; IV—Буго-Гордовская паланка занимала остальную часть степи по берегамъ Буга и Синюхи. Она тянулась отъ р. Ингульца до устья р. Синюхи въ Бугѣ, близъ Орлика, т. е. Ольвіополя. Пятая и шестая паланки въ области Старой Сѣчи—на сѣверѣ V—Самарская, на югѣ VI—Калміусская занимали заднѣпровскія земли, т. е. лѣвобережье Нижняго Днѣпра до украинской линіи съ одной стороны и до устья р. Калміуса-Калки при Азовскомъ морѣ—съ другой.

Въ предѣлахъ Старой и Новой Сѣчи, территоріально сомкнувшейся и даже спутавшейся съ Славяносербіей и Новосербіей, до па-

яславскій, Бориспольскій, Золотоношскій, Боришевскій, Басанскій, Елизаветградскій, Новомиргородскій, Крыловскій и Камянскій ¹⁾).

Нельзя сказать, чтобы власть переяславскихъ епископовъ сразу упрочилась въ новыхъ мѣстахъ. Какъ раньше, такъ и теперь Нижнее Приднѣпровье и Придонье съ новыми насельниками являлись притономъ самозванныхъ іерарховъ или просто проходимцевъ. Преемнику епископа Іоанна († 17 мар. 1757 г.) Гервасію Линцевскому (1757—1768 г.) пришлось столкнуться съ начальникомъ Новосербіи генераломъ лейтенантомъ Хорватомъ, отстаивая

денія Новой Сѣчи, по отрывочнымъ даннымъ насчитывается 44 церкви, 13 часовень, 2 скитка и одна молитвенная икона въ слѣдующихъ 53 селеніяхъ и урочищахъ: Деріевкѣ, Тройницкомъ, Мишуриномъ, Рогѣ, Омельникѣ, Калужинѣ, Днѣпрово-Каменкѣ, Бородаевкѣ, Домоткани, Романовкѣ, Томаковкѣ, Чувилиномъ, Шолоховомъ, Полозовомъ, Житловой Сакагани, Желтой, Зеленой, Панчахиномъ, Орликѣ, Лелековкѣ, Кисляковкѣ, Гардѣ, Каменкѣ, Ревовкѣ, Бригадировкѣ, Куриловкѣ, Петриковкѣ, Шульговкѣ, Могиломъ, Байбаковкѣ, Гупаловкѣ, Котовкѣ, Лычковомъ, Старо-Самари, Ново-Самари, Кильчени, Кочережкахъ, Петровскомъ, Дмитровкѣ, Малой Терновкѣ, Рудевкѣ, Межирѣчьѣ, Лозовомъ, Андреевкѣ, Подгорнемъ, Чернухинѣ, Кагальникѣ, Усть-Миусѣ, Усть-Бердѣ и Шангирейскомъ ратраніементѣ (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1840 г. ч. XXV, отд. II, стр. 211--213; Эварницкій. Исторія запорожскихъ казаковъ. Спб. 1892 г. I, стр. 223; 226; 327—351 (на стр. 327—351 кратко разсказана исторія каждой церкви или часовни). Имѣя въ виду, что нѣкоторыя селенія Запорожской Сѣчи упоминаются также въ числѣ военныхъ поселеній Новосербіи (стр. 493 настоящаго изслѣдованія), тяготѣвшихъ къ Елизаветграду, можно заключать, что въ нихъ вмѣстѣ съ запорожцами селились малороссійскіе полковные казаки и русскіе мирные обыватели, а можетъ быть и выходцы изъ славянъ. Какъ извѣстно, Новосербійскій край и вообще югъ Россіи во второй половинѣ XVIII в. отличался поразительнымъ племеннымъ разнообразіемъ населенія. Даже племенные понятія Славяносербія, Новосербія и Запорожская Сѣчь постепенно превратились въ территоріальныя понятія и объединились подъ русской властью въ одно понятіе „Новороссія“.

¹⁾ Вл. Пархоменко. Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархія... стр. 32.

свои права епархіального архіерея. Хорватъ мыслилъ себя полноправнымъ хозяиномъ во всѣхъ дѣлахъ Новосербіи, даже по устройству церквей и управленію духовенствомъ. Онъ не хотѣлъ подчиняться мѣстному переяславскому епископу, въ лицѣ авторитетнаго Гervasія Лицевскаго, бывшаго до того 9 лѣтъ архимандритомъ при Пекинской миссіи. Хорватъ, во что бы то ни стало, хотѣлъ устроить въ Новосербіи особое духовное управленіе изъ лицъ своей націи, начавъ дѣйствовать чрезъ Сенатъ, въ обходъ Синода. Сначала онъ принялъ къ себѣ архимандрита Софронія изъ Сербіи, но тотъ, поступивъ въ русское подданство, вполне подчинился переяславскому епископу на основаніи опредѣленія Св. Синода. Это не понравилось Хорвату. Архимандритъ Софроній былъ вынужденъ удалиться, на самого епископа Гervasія послана жалоба въ Сенатъ, будто бы, онъ оскорбительно отзывался о Хорватѣ. На мѣсто Софронія Хорватъ выписалъ изъ Далмаціи епископа Симеона Кончаревича, съ намѣреніемъ ходатайствовать о назначеніи его епископомъ въ Новосербію. Кончаревичъ однако не долго оставался въ Новосербіи; онъ отправился въ Петербургъ, затѣмъ возвратился въ Кіево-Печерскій монастырь. Его, какъ извѣстно, митроп. Арсеній (Могилянскій) просилъ себѣ въ викаріи. Св. Синодъ, отправивъ Кончаревича въ Кіевъ, возвратилъ архимандрита Софронія въ Новосербію. Хорватъ, между тѣмъ, не унимался въ намѣреніи пріобрѣсти для Новосербіи особаго епископа. Онъ даже представилъ Сенату кандидата на несуществующую новосербскую епископію, въ лицѣ Геннадія Васича, самозваннаго экзарха Покровско-Славонской епархіи въ Венгріи, прибывшаго въ Новосербію 18 янв. 1759 г. по письму Хорвата. Славонскій экзархъ заявилъ Хорвату о своемъ желаніи остаться въ вѣчномъ русскомъ подданствѣ въ Новосербіи при выѣхавшемъ сюда изъ Далмаціи епископѣ Симеонѣ Кончаревичѣ. Генералъ Хорватъ, съ своей стороны, вполне соглашался съ предложеніемъ Васича, въ виду престарѣлости Кончаревича, и началъ ходатайствовать не предъ Синодомъ, а предъ Сенатомъ объ открытіи особой епи-

скопіи въ Новосербіи. Въ своемъ ходатайствѣ предъ Сенатомъ онъ приводилъ всѣ возможные основанія къ открытію мѣстной епископіи и настойчиво просилъ назначить на нее епископомъ экзарха Геннадія. Генералъ Хорватъ прежде всего указывалъ на то, что новосербскій корпусъ процвѣталъ и разросся отъ Днѣпра по польской границѣ болѣе чѣмъ на 200 верстъ до Архангельскаго шанца и почти подошелъ къ турецкой границѣ. Изъ него уже отправлено въ Пруссію 1230 чел. и еще два полка формировались—македонскій и болгарскій. Въ церковныхъ интересахъ выходцевъ и иностранныхъ поселенцевъ онъ, Хорватъ, вмѣстѣ со всѣми штабъ и оберъ-офицерами и народомъ гусарскаго хорватова полка, новомиргородскаго гарнизона и пандурскаго пѣхотнаго полка находили необходимымъ быть въ Новой Сербіи особой епархіи; въ ней должно быть „едино національному епископу“—именно экзарху Геннадію, который, будто-бы, одинъ изъ знатныхъ духовныхъ лицъ отозвался на призывъ Хорвата, прибывъ изъ Венгріи. Будучи епископомъ всего народа, онъ, яко-бы, могъ принести пользу отечеству, прославить тамошнія мѣста, „умножить вѣчный плодъ и духовенство“. Самая епископія въ Новой Сербіи могла служить къ прославленію „Величества Божія“ и къ распространенію славы всемилостивѣйшаго монарха. Средства содержанія епископа (2000 руб. въ годъ) предполагалось брать изъ Новосербской суммы, т. е. правительственныхъ ассигновокъ на устройство Новосербіи и изъ мѣстныхъ доходовъ. До постройки монастыря въ Новосербіи кафедра епископа предполагалась при каменной соборной церкви въ Новомиргородскомъ шанцѣ. Генералъ Хорватъ подалъ свой докладъ въ Сенатъ 20 марта 1760 года, приложивъ при немъ приговоръ офицеровъ и народа. Сенатъ, видимо, принялъ сторону Хорвата, но Св. Синодъ 3 мая постановилъ уведомить Сенатъ, что въ Новой Сербіи епископіи нѣтъ и учредить ее безъ указа Ея Величества нельзя и пока не нужно. Новосербскіе слободы и священно и церковно-служители еще въ 1756 году по духовнымъ дѣламъ приписаны къ Переяславской епархіи и поступили въ вѣдом-

ство епископа Іоанна. Объ епископѣ Кончаревичѣ, при которомъ хотѣлъ пристроиться экзархъ Геннадій, Св. Синодъ замѣтилъ, что онъ не согласился жить въ Новосербіи и пока опредѣленъ въ Кіево-Печерскій монастырь. Поэтому Геннадію жить не при комъ.

Въ отвѣтъ на такое рѣшеніе Синода Сенатъ (5 іюня 1760 г.), прислалъ въ Синодъ докладъ Хорвата съ приговоромъ офицеровъ и народа объ открытіи епархіи въ Новосербіи, назначеніи туда епископомъ Геннадія и объ ассигнованіи суммъ на содержаніе его и просилъ Св. Синодъ доложить обо всемъ Императрицѣ.

Тогда Св. Синодъ взялся за дѣло, какъ слѣдуетъ. Онъ позвалъ къ допросу самого экзарха Геннадія, разсмотрѣлъ всѣ его документы и убѣдился, что Геннадій не экзархъ, а проходимецъ, авантюристъ, задавшійся цѣлью во что-бы то ни стало, добиться епископства въ Новосербіи. Между тѣмъ Геннадій грозился уйти изъ Россіи, если ему не дадутъ архіерейской кафедры въ Новосербіи. А въ концѣ концовъ стоило большого труда выпроводить его изъ Россіи силою безъ всякаго епископства.

Понявъ замыслы Хорвата и происки Геннадія, Св. Синодъ рѣшительно заявилъ (26 іюня 1760 г.) Сенату, что онъ не усматривалъ никакой нужды и потребности въ учрежденіи въ Новой Сербіи особой епархіи „съ единаціональнымъ епископомъ“. Новосербскій народъ вполне довольствовался духовенствомъ, состоявшимъ въ вѣдомствѣ переяславскаго епископа, и никогда никакихъ претензій на недостатокъ духовенства не заявлялъ, при томъ и церквей въ Новосербіи слишкомъ мало. По заявленію самихъ офицеровъ новосербскихъ церквей насчитывалось только 29.

Помимо всего сказаннаго, по мнѣнію Св. Синода, Новосербіи необходимо быть въ вѣдѣніи православнаго (точнѣе русскаго) епископа, такъ какъ новосербы недавно поселились въ Россіи и приняли русское подданство, а потому они твердо не знали всѣхъ установленій русской православной вѣры. Если же въ Новосербіи будетъ національное духовенство, то весьма возможно отступленіе

новопоселенцевъ отъ церковныхъ уставовъ православной вѣры на соблазнъ иновѣрцамъ.

Что касается самого Геннадія, то Св. Синодъ не допускалъ мысли возводить его въ епископы. Онъ не ожидалъ отъ пребыванія Геннадія въ Новосербіи ничего, кромѣ вреда, и призналъ нужнымъ просить Сенатъ немедленно выслать его изъ предѣловъ Россіи, во избѣжаніе всякихъ соблазновъ и непріятностей.

Въ заключеніи своего постановленія отъ 26 іюня Св. Синодъ счелъ нужнымъ оговориться, что „когда впредь оный новосербскій народъ селеніемъ распространится и къ здѣшнимъ поведеніямъ и духовнымъ правамъ пріобыкнетъ, а по множественному людей числу къ учрежденію тамо новой епархіи совершенная потребность настоять будетъ, тогда Св. Синодъ безъ должнаго разсмотрѣнія не оставитъ и во избраніи и произведеніи туда епископа не иначе поступать имѣеть, какъ святыми правилами и Духовнымъ Регламентомъ узаконено“. Генераль-лейтенантъ Хорватъ въ свою очередь получилъ заслуженное. По настоянію Св. Синода Сенатъ предписалъ ему, чтобы онъ „впредь опредѣляемыхъ въ Новую Сербію отъ Синода и отъ епархіальнаго архіерея духовныхъ персонъ, паче же архимандритовъ, самъ собой отнюдь не отрѣшалъ, также и къ себѣ безъ благословенія епархіальнаго архіерея никого изъ духовныхъ не принималъ, а если имъ усмотрятся за кѣмъ изъ духовныхъ причины, побуждающія къ отрѣшенію, о томъ бы съ надлежащимъ обстоятельствомъ представлялъ епархіальному архіерею, въ случаѣ же потребности—Синоду, но мимо Синода о духовныхъ, какъ не принадлежащихъ (ему) дѣлахъ, впредь въ Сенатъ не представлялъ“. Объ этомъ дано знать епископу Гервасію.

Геннадій, выѣхавшій изъ предѣловъ Россіи въ 1760 г., 22 янв. 1762 г. снова возвратился въ Новосербію, не безъ вѣдома Главной Канцеляріи Новосербскаго корпуса, во главѣ съ Хорватомъ, и именовался архимандритомъ. Переяславская Консисторія просила Новосербскую Канцелярію немедленно выслать его, но та уклонялась. Изъ за Ген-

надія возникли новія неприятели у архим. Софронія съ Хорватомъ. Св. Синодъ снова обратился къ Сенату съ просьбой выслать Геннадія, какъ явнаго самозванца, а епископу Гервасію предписалъ (22 іюля 1762 г.) не допускать его до священнослуженія и воспретить ему именоваться архимандритомъ¹⁾.

Такъ печально кончилась попытка Хорвата учредить въ Новосербіи самостоятельную епископскую кафедру съ „единонаціональнымъ“ епископомъ.

Переяславскому епископу пришлось много перенести отъ самовластия генерала Хорвата и самозванства Геннадія. Но онъ еще больше пострадалъ за свою заграничную паству, бывшую въ предѣлахъ польско-литовскаго государства.

Что представляла собой заграничная часть Переяславской епархіи въ территориальномъ отношеніи сказать трудно. На правомъ берегу Днѣпра, въ предѣлахъ польской Украины, со времени епископства въ Переяславѣ Кирилла Шумлянскаго, къ Переяславско-Бориспольской епархіи тяготѣли православные монастыри и церкви въ нынѣшнихъ уѣздахъ Кіевской губерніи—Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ, Звенигородскомъ и Уманскомъ. Даже въ предѣлахъ Подоліи православное населеніе поддерживало связи съ Переяславско-Бориспольской епархіей.

Православные приходы и монастыри Переяславской епархіи въ Польской Украинѣ, разбросанные на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, были не многочисленны. Въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII в. заграничныхъ православныхъ церквей Переяславской епархіи насчитывалось три-четыре десятка и два монастыря—Матронинскій и Мошногорскій, издавна принадлежавшіе Переяславской епархіи. Количество заграничныхъ православныхъ церквей и мо-

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXXIX, № 95 и Приложенія IV—XIV. Тутъ изданы докладъ Хорвата, приговоръ офицеровъ и народа, всѣ документы самого Геннадія и проч.

настырей было неустойчиво и зависѣло отъ усиленія и ослабленія уніи соотвѣтственно энергіи переяславскихъ епископовъ. Средина XVIII в. была временемъ необыкновеннаго усиленія уніи. Въ это время многіе приходы насильно обращались въ унію, ихъ православные храмы оставались безъ прихожанъ и духовенства¹⁾. Успѣхъ уніи зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ того, что православные епископы, въ частности переяславскіе, лишены были права посѣщать православные приходы и монастыри въ польско-литовскомъ государствѣ и могли только просить Св. Синодъ защитить ихъ отъ насилій уніатовъ. Св. Синодъ дѣйствовалъ чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и варшавскихъ резидентовъ, но не всегда успѣшно. Особенно много для православія въ заграничной части сдѣлалъ епископъ Гервасій. Онъ вскорѣ, по вступленіи на переяславскую кафедру (1757—1769 г.), поручилъ завѣдываніе своими заграничными православными церквами и монастырями игумену Мотренинскаго монастыря Мельхиседеку Значко-Яворскому и тѣмъ самымъ усилилъ свою іерархическую связь съ заграничными приходами и духовенствомъ. Въ помощь Мельхиседеку учреждено было въ 1761 году Чигиринское Духовное Правленіе съ тремя членами. Съ этого времени началось обратное движеніе къ православію духовенства и народа въ Польской Украинѣ; число священниковъ и церквей, присоединившихся къ православной паствѣ переяславскаго епископа быстро возрастало; образовались новые приходы, приписанные законнымъ порядкомъ къ Переяславской епархіи. Епископъ Гервасій благословлялъ, а Мельхиседекъ закладывалъ новыя церкви, освящалъ ихъ, экзаменовалъ ставленниковъ, выдавалъ антиминсы и св. миро, полученные имъ изъ

¹⁾ Въ 30-хъ гг. XVIII в. уніатскихъ приходоу въ западной Малороссіи—Правобережной Украинѣ считалось 150, въ 1747 г. уже 800 приходоу, а около 1764 года до 2000 приходоу. Въ половинѣ XVIII в. въ западную Малороссію въ Радомысль перенесена была уніатская митрополія. Сами уніаты называли это время цвѣтущимъ временемъ уніи (Проф. М. Кояловичъ. Исторія воссоединенія западныхъ уніатовъ старыхъ временъ. Спб. 1873 г., стр. 6).

Переяславля. Мотренинскій монастырь въ Чигиринской области, не далеко отъ Жаботина, сталъ, какъ бы, духовнымъ и административнымъ центромъ заграничной части Переяславской епархіи. Монахи Мотренинскаго и Мошногогорскаго монастырей, находясь въ сношеніяхъ съ народомъ, побуждали его становиться на защиту православія. Они, на первыхъ порахъ, много успѣвали, давая пріютъ въ своихъ монастыряхъ и лѣсахъ запорожской вольницѣ и бродячему люду, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ „гайдамаковъ“¹⁾.

Какіе и гдѣ были православные приходы въ заграничной части Переяславской епархіи въ это время, сказать трудно. Извѣстно, что еще въ 1758 г. епископъ Гервасій рукоположилъ священника въ Старый Крыловъ, съ согласія комиссара Потоцкаго, бывшаго подъ вліяніемъ игумена Мельхиседека²⁾. Связь епископа Гервасія съ Польскою Украиной не ограничилась рукоположеніемъ ставленниковъ. Въ сентябрѣ 1761 года 20 старыхъ священниковъ съ приходами просили епископа Гервасія „усыновить“ ихъ, т. е. принять въ свою епархію. Въ 1762 году въ углу Украины въ вѣдѣніи переяславскаго епископа было болѣе 20 приходовъ; по свидѣтельству самихъ униатовъ почти вся Чигиринщина тогда состояла подъ его

¹⁾ Полтав. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 20, стр. 311—314. Въ концѣ первой и началѣ второй половины XVIII вѣка выходцы изъ Россіи устроили по западной сторонѣ Днѣпра свою сторожевую линію для охраны и оживленія православія. По западному берегу, южнѣе Кіева, особенно противъ Переяславля, въ лѣсахъ былъ рядъ монастырей—опора православія и прибѣжище православныхъ. Особенно важное значеніе имѣли монастыри: Мотренинскій, Мошенскій, Корсунскій и Жаботинскій (Проф. М. Қояловичъ. Исторія воссоединенія униатовъ... стр. 10).

²⁾ Народныя массы въ 1758 г. просили комиссара Потоцкаго дозволить имъ возстановить давнюю духовную связь съ переяславскимъ епископомъ, чтобы онъ ставилъ въ православные приходы священниковъ. Потоцкій, боясь новаго гайдамацкаго возстанія въ Чигиринщинѣ, исполнилъ просьбу народа (Проф. М. Қояловичъ. Исторія воссоединенія униатовъ... стр. 14—15).

властью. Въ 1763 г. умеръ губернаторъ сосѣдняго смилянскаго имѣнія Любомірскаго Добренскій, сдерживавшій распространеніе православія въ этой области. На его мѣсто поступилъ расположенный къ православію Дворжанскій. При немъ власть Гервасія стала распространяться въ Смилянскую область. Въ 1764 г. жители Адамовки—одного изъ самыхъ дальнихъ украинскихъ поселеній, не далеко отъ Крылова, перваго пункта, съ котораго началось движеніе къ православію, присоединились къ Переяславской епархіи. По словамъ проф. Қояловича это не единственный случай присоединенія.

Уніаты, замѣтивъ непріятное для нихъ явленіе, въ успѣхахъ православія обвиняли Мельхиседека и мѣстные монастыри—Мотренинскій, Мошногогорскій, а также Чигиринское Духовное Правленіе. Мельхиседекъ, по просьбѣ и полномочію угнетенныхъ монастырей и правленія, въ 1765 г. хлопоталъ въ Петербургѣ объ ихъ правахъ и вообще о правахъ православныхъ, тѣснимыхъ униатами. Самъ старецъ епископъ Гервасій въ это время предпринялъ путешествіе по западному берегу Днѣпра, переѣзжая отъ монастыря въ монастырь. Во время путешествія онъ освятилъ нѣсколько готовыхъ церквей. Народъ, болѣе полстолѣтія невидѣвшій православнаго архіерея, восторженно встрѣчалъ его и воспрянулъ духомъ. Даже отдаленные приходы, напр. Телепинъ и Оситнячка, не посѣщенные Гервасіемъ, отпали отъ уніи. Къ концу 1765 г. уже вся Чигиринщина и Смилянщина, на которія, по свидѣтельству униатовъ, глядѣла вся Украина, были православными. По свидѣтельству одного униатскаго миссіонера тогда вновь присоединилось къ православію въ Чигиринщинѣ 50 приходовъ, въ Смилянщинѣ 6; кромѣ того многіе приходы собирались бросить унію и бросали ее, обращаясь съ просьбой къ Гервасію присоединить ихъ. Озлобленные униатскіе миссіонеры въ началѣ 1766 г. писали папѣ, что „не въ однихъ имѣніяхъ князя Любомірскаго и Яблоновскаго, по близости къ московскимъ границамъ, но и во всей Украинѣ разливался адскій огонь этой ереси“, т. е. православія. Пожаръ, при участіи игумена Мельхиседека,

проникъ въ староства Корсунское, Звенигородское, Лисянское и др. Успѣхи православія усилились послѣ того, какъ Мельхиседекъ побывалъ въ Петербургѣ, сѣзидилъ въ Варшаву, гдѣ сидѣлъ королемъ ставленникъ Екатерины Станиславъ Понятовскій, и привезъ оттуда королевскія грамоты, подтверждавшія права православныхъ на свободное исповѣдываніе ими своей вѣры. Мельхиседекъ сообщилъ о правахъ православныхъ въ польскіе помѣщичьи замки — смилянскій, черкасскій, мошенскій и ольшанскій. Къ половинѣ 1766 г. православіе возстановилось до Бѣлой церкви, т. е. обняло южную половину нынѣшней Кіевской губерніи ¹⁾).

Не смотря на озлобленіе униатовъ и притѣсненіе православныхъ, включительно до ареста игумена Мельхиседека и предполагаемаго разгрома Мотренинскаго и Мошногорскаго монастырей, православные успѣли возстановить многія свои права на сеймѣ 7 октября 1767 г., когда рѣшалось дѣло о польскихъ диссидентахъ (т. е. православныхъ и протестантахъ), предъявившихъ свои требованія чрезъ представителей Россіи, Пруссіи, Англіи и Франціи ²⁾). Послѣ сейма въ два мѣсяца, съ конца ноября 1767 г. по январь 1768 г., сдѣлано было около ста новыхъ заявленій о присоединеніи къ православію. Предъ окончательнымъ заключеніемъ трактата съ Польшей православнымъ было разослано предложеніе заявить о своемъ православіи и о томъ, что они желаютъ оставаться таковыми. Даже тамъ, гдѣ православіе было угнетено фанатичными униатами—въ Полоцкѣ, Диснѣ и др. мѣстахъ Бѣлоруссіи, на-

¹⁾ Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія униатовъ... стр. 12—38.

²⁾ Тамъ же, стр. 72, 83. Православные требовали отъ польскаго правительства: 1,—дозволенія свободно совершать православное богослуженіе, 2,—строить и поправлять храмы, 3,—возстановить православныя епархіи, признанныя трактатомъ 1686 г., 4,—возвратить отнятые монастыри и церкви и дать свободу возвращаться униатамъ въ православіе, 5,—возстановить старыя православныя училища и семинаріи, 6,—православное духовенство съ семьями должно подлежать суду своего епископа и многое другое.

шлись такіе, которые открыто заявили о своемъ православіи. Въ концѣ 1768 года весь Бѣлоцерковскій округъ объявилъ себя православнымъ. Униаты такъ были напуганы рѣшительностью дѣйствій и нравственной мощью русскихъ православныхъ дѣятелей, что даже самый неистовый фанатикъ и гонитель православныхъ, официалъ Мокрицкій, обнаружилъ малодушіе. Епископа Гервасія стали просить забыть прежнія обиды православнымъ. Мало этого,—униатскіе епископы, пораженные всѣмъ произшедшимъ въ Варшавѣ, начали сближаться съ бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ и заявили ему о готовности вмѣстѣ съ своими паствами присоединиться къ православію. Трактатъ 1768 года и труды бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, а также еписк. Гервасія съ игуменомъ Мельхиседекомъ обѣщали завершиться полнымъ торжествомъ западно-русскаго православія и уничтоженіемъ униіи еще въ 1768 году. Но поляки всегда были коварны и не таковы, чтобы исполнять обѣщанное.

Много повредило дѣлу православія возстаніе 1768 года подъ предводительствомъ Желѣзняка. Униаты по злобѣ завинили епископа Гервасія и игумена Мельхиседека въ подготовкѣ гайдамацкаго бунта, которому не сочувствовало русское правительство, а самихъ гайдамаковъ считало ужаснымъ зломъ, которое нужно торопиться истребить. Униаты сумѣли воспользоваться гайдамацкими движеніями и выставили себя мучениками за правду. Въ это время они возвратили себѣ въ Украинѣ около полтораста приходоѡвъ. Русскій посоль въ Варшавѣ князь Н. В. Репнинъ особенно сильно повредилъ дѣятельности Гервасія и православію въ Польской Украинѣ. Онъ находилъ, что миссіонерская дѣятельность епископа Гервасія и игумена Мельхиседека, направленная къ торжеству православія въ Правобережной Украинѣ, нарушала спокойствіе въ Польшѣ и тѣмъ самымъ доставляла много хлопотъ князю Репнину. Желая пребывать беззаботно въ Варшавѣ, Репнинъ сдѣлалъ представленіе въ Петербургъ о томъ, что переяславскій архіерей являлся нѣкоторой причиною крестьянскаго волненія въ Польской Украинѣ (гайдамацкое

движеніе—Колієвщина), и что „время сему архіерею хвостъ присечь“. Это писалось 20 авг. 1768 г. На защиту Гервасія выступилъ было управлявшій тогда русской частью Малороссіи графъ П. А. Румянцевъ. Въ Петербургѣ сложились на сторону Репнина, несомнѣнно въ тѣхъ соображеніяхъ, что Гервасій и Мельхиседекъ своей борьбой съ унией несвоевременно, съ точки зрѣнія политическихъ соображеній, умножили замѣшательства въ польскихъ дѣлахъ. По указу Екатерины Синоду, отъ 29 сент. 1768 г., въ успокоеніе Репнина и польскихъ магнатовъ, Гервасій долженъ былъ переѣхать изъ Переяславля въ Кіевъ. 30 сентября послѣдовалъ синодальный указъ, которымъ ревнителю православія предоставлялось право поселиться въ одномъ изъ кіевскихъ монастырей, или жить въ Кіевѣ на своемъ переяславскомъ каѳедральномъ подворьѣ. 3 ноября 1768 г. Гервасій уже былъ въ Кіевѣ и отсюда до самой смерти (22 дек. 1769 г.) управлялъ Переяславской епархіей.

Св. Синодъ, зная несправедливое отношеніе свѣтской власти къ епископу Гервасію, до самой смерти считалъ его переяславскимъ епархіальнымъ архіереемъ. По смерти тѣло его было перевезено въ Переяславль и погребено въ Каѳедральномъ соборѣ¹⁾. Такъ грустно кончилъ свою многотрудную и многополезную дѣятельность радѣтель православныхъ интересовъ на русскихъ окраинахъ—въ Сибири (пекинской миссіи) и особенно въ Правобережной Украинѣ въ борьбѣ съ унией. Его судьбу раздѣлилъ игумень Мельхиседекъ, удаленный изъ Мотренинскаго монастыря.

Преемникомъ Гервасію по Переяславской каѳедрѣ назначенъ былъ Іовъ Базилевичъ ровно чрезъ девять мѣ-

¹⁾ Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія униатовъ... стр. 86—113. Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславско-Бориспольской епархіи... стр. 61—68. О Гервасіи есть специальное новое изслѣдованіе С. Иваницкаго „Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и начало возсоединенія униатовъ въ западной или польской Украинѣ“. Каменецъ-Подольскъ. 1904 г. и въ Труд. Кам.-Под. церк.-ист. археол. общ. кн. X.

сяцевъ—22 сентября 1770 года. При немъ сама Екатерина поняла, что нельзя оставлять православныхъ въ Украинѣ на произволь судьбы. 7 ноября 1771 г. Императрица дала рескриптъ на имя Румянцева съ предписаніемъ защищать украинскихъ православныхъ отъ нападений латинянъ. Св. Синодъ, съ своей стороны, тогда же послалъ указъ переяславскому епископу Іову вѣдать, по примѣру прежнихъ переяславскихъ архіереевъ, духовныя дѣла въ Украинѣ¹⁾.

Само собой понятно, что не всѣ старые православные приходы Заднѣпровской южной Украины и обращенные изъ униі принадлежали къ заграничной части Переяславской епархіи при Гервасіи и его преемникахъ. Они, главнымъ образомъ, раздѣлялись между двумя епархіями: Кіевской и Переяславской. Большинство ихъ, однако, принадлежало къ Переяславской епархіи, въ составъ которой, до и послѣ 1733 г., входила Заднѣпровская Украина.

Изъ неполнаго описанія украинскихъ заграничныхъ церквей Переяславской епархіи, составленнаго къ 1767 г. видно, что въ г. Чигиринѣ было 3 церкв., въ его уѣздѣ церкви въ 25 селахъ, въ Староствѣ Черкасскомъ протопоіи Мошенской—въ Черкасахъ—3 ц., а во всей протопоіи—18 ц., въ Коронѣ Польской въ добряхъ сіятельнаго князя Станислава Любомірскаго—ключа Жаботинскаго протопоіи Чигиринской (бывшей до 1763 г. въ староствѣ Чигиринскомъ) въ городѣ Жаботинѣ съ округомъ—24 цер.; волости и протопоіи Мошенской съ мѣстечкомъ Мошены—11 церкв., протопоіи Смѣлянкой въ добряхъ Станислава Любомірскаго—воеводы брацлавскаго съ мѣстечкомъ Смѣла—17 цер., въ Животовской протопоіи—31 цер., въ Богуславской протопоіи староства Бѣлоцерковскаго волости Ставинской—45 цер., Богуславскаго староства—24 цер.; въ Корсунской протопоіи 69 цер., въ Фастовской—21 церковь, а всего въ названныхъ мѣстахъ—290 цер.²⁾

¹⁾ Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія униатовъ... стр. 112—113.

²⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1861 г. № 15, стр. 449—457, 1862 г. № 4, стр. 109—117, № 10, стр. 342—349; № 12, стр. 405—418, № 13, стр. 443

Къ концу 60-хъ гг. XVIII в. во всей заграничной части Переяславской епархіи насчитывалось приблизительно 650 церквей и одиннадцать монастырей¹⁾. Изъ этихъ церквей и монастырей образовано было 10 протопопій²⁾. Но конецъ 60-хъ и начало 70-хъ годовъ XVIII в. были временемъ наибольшаго расцвѣта православія и проявленія миссіонерской дѣятельности епископа Гервасія. Развитію власти переяславскаго епископа въ правобережной Украинѣ среди приходоу, возсоединившихся отъ уни, способствовало и то обстоятельство, что кіевскіе митрополиты того времени не прилагали особаго попеченія о положеніи православія въ Польской Украинѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что вслѣдствіе отсутствія точнаго разграниченія областей вѣдѣнія кіевскихъ митрополитовъ и переяславскихъ епископовъ, подчиненныхъ митрополитамъ до 1733 г., въ качествѣ коадьюторовъ, между ними шли постоянныя споры изъ за вліянія въ областяхъ Правобережной Украины. А поэтому невозможно установить точнаго территоріальнаго разграниченія между заграничной областью кіевскаго митрополита и переяславскаго епископа.

—453; № 16, стр. 533—536, № 18, стр. 595—605; 1892 г. стр. 499—518; 1893 г. стр. 581—598; 636—645; 689—698. Свѣдѣнія о церквяхъ Чигиринской, Мошенской и Смѣлянкой протопопій собраны игуменомъ Мельхиседекомъ и сообщены Георгію Конисскому для представленія на Варшавскій сеймъ, имѣвшій открыться 24 сент. 1767 г. ср. проф. М. Кояловичъ. Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ... стр. 85.

¹⁾ 10 монастырей были признаны принадлежавшими Переяславской епархіи трактатомъ Россіи съ Польшей 1768 г., только Бершадскій монастырь причисленъ къ ней вскорѣ по заключеніи этого трактата (Арх. Св. Син. д. 1771 г. № 326).

²⁾ Въ дѣлѣ архива Св. Синода 1771 г. № 326 названы слѣдующія 10 протопопій (1768—1769 г.): Чигиринская, Мошенская, Смѣлянская, Богуславская, Лисянская, Уманская, Тетѣвская, Конельская, Бѣлоцерковская и Коневская. Нѣсколько позже упоминаются другія названія протопопій—Корсунская, Фастовская, Животовская. По мнѣнію изслѣдователя исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи количество заграничныхъ протопопій въ ней было неустойчиво и мѣнялось сообразно съ измѣненіемъ успѣха дѣла православія въ краѣ

Число заграничныхъ церквей Переяславской епархіи особенно увеличилось послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.). Сотни церквей присоединялись тогда къ Переяславской епархіи¹⁾. По реестру 1772 г., помѣщенному у Бантышъ-Каменскаго, въ предѣлахъ нынѣшней Кіевской епархіи было 16 протопопій, въ которыхъ переяславскому епископу Іову поручено слѣдить за положеніемъ православія—а именно: Бѣлоцерковская—55 цер., Фастовская—42 ц., Паволоцкая—75 ц., Погребинская—60 ц., Тетѣвская—65 ц., Каневская—85 ц., Корсунская—55 ц., Мошенская—40 ц., Чигиринская—40 ц., Богуславская—50 ц., Смѣлянская—50 ц., Животовская—55 ц., Уманская—170 ц., Бердичевская—55 ц., Радомысльская—53 ц. и Демирская—40 ц. Въ предѣлахъ нынѣшней Подольской губерніи переяславскому епископу принадлежало 17 протопопій—Кульницкая—70 ц., Ямпольская—55 ц., Комаргородская—60 ц., Браиловская—55 ц., Краснянская—40 ц., Рашковская—44 ц., Немировская—56 ц., Брацлавская—70 ц., Винницкая—60 ц., Грановская—52 ц., Чечельницкая—72 цер., Животовская—100 цер., (всѣ въ Брацлавскомъ воеводствѣ), въ Кіевскомъ воеводствѣ—Чудновская—55 цер., Любецкая (Люборская)—50 ц., Баришовская—32 ц., Овручская—42 ц. и Брагинская—51 цер. Всего, такимъ образомъ, въ заграничной части Переяславль-Бориспольской епархіи было 33 протопопій (и намѣстничествъ?), а въ нихъ 1902 церкви²⁾.

(Вл. Пархоменко. Очеркъ Переяславско-Бориспольской епархіи... стр. 30—31).

¹⁾ Проф. М. Кояловичъ. Исторія воссоединенія зап.-рус. униатовъ, стр. 135, 147.

²⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1861 г. № 1, стр. 11—12. Н. Бантышъ-Каменскій. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уни. Москва. 1805 г., стр. 394—395. Проф. М. Кояловичъ линію православныхъ завоеваній, гдѣ были названныя протопопій, провелъ приблизительно съ сѣверо-востока на юго-западъ отъ мѣстности ниже Брагина, или, вѣрнѣе, отъ впаденія Припети въ Днѣпръ чрезъ Радомысль, Овручъ, Житомиръ, Бердичевъ, Любаръ до австрійской границы между Кременцомъ и Проскуровымъ. Пространство на юго-востокъ все было

Даже тогда, когда въ нѣкоторыхъ протопопіяхъ, напр. Фастовской всѣ церкви снова были обращены въ унию и униаты успѣли захватить 800 церквей¹⁾, кievскій митрополитъ Гавріиль (Кременецкій) въ 1776 году заявлялъ, что къ Переяславской епархіи принадлежало достаточно церквей и монастырей въ Польшѣ²⁾.

За кievской каѳедрой въ то время изъ заграничныхъ церквей оставалось не болѣе ста церквей. Видимо, кievскіе митрополиты больше дорожили заграничными монастырями, чѣмъ убогими приходскими церквями.

Украинскіе заграничные монастыри послѣ трактата 1768 г. почти всѣ долго числились въ Переяславской епархіи, таковы: Мотренинскій-Святотроицкій (въ 4 верстахъ отъ с. Мельникова и 27 верстъ отъ г. Чигирина), Мошногогорскій—Вознесенскій (3 верст. отъ мѣст. Мошны и въ 24 верст. отъ г. Черкасъ), Ирдынскій Виноградскій Успенскій (3 верст. отъ с. Староселечка и 25 верст. къ юго-зап. отъ г. Черкасъ надъ Ирдынскимъ болотомъ), Терехтемировскій—Воздвиженскій (при быв. гор. Терехтемировѣ въ 2 верст. къ востоку на правомъ берегу Днѣпра), Богуславскій—Николаевскій (у мѣст. Богуслава въ 53 верст. отъ г. Канева при р. Роси, обращенъ въ православный изъ базилианскаго въ 1768 г.), Корсунскій—Онуфріевскій—Уляницкій (въ 7 верст. отъ мѣст. Корсуня Каневского у.,

отнято у униатовъ. Оно составляло 23 благочинія и въ нихъ было болѣе 1000 церквей. Какъ видно изъ реестра 1772 года, это „болѣе“ равнялось почти другой тысячѣ (1902 цер.). Такая цифра свидѣтельствуетъ лишь о большихъ размѣрахъ тогдашняго православнаго движенія въ старыхъ и новыхъ областяхъ, присоединенныхъ по первому раздѣлу Польши. (Исторія возсоединенія западно русскихъ униатовъ, стр. 146). Съ половины 70-хъ гг. православіе быстро слабѣетъ. Въ 1776 г. униаты снова захватили въ Украинѣ 800 цер.: въ 1778 г. Александръ Любомірскій отдалъ униатамъ православныя церкви своей части Смилянскихъ имѣній. Постепенно православіе было истреблено въ Бѣлоцерковщинѣ, въ области Звенигородской и въ благочиніи Дубенскомъ; тогда же шла смута въ сильной православіемъ Смилянскій области (тамъ же, стр. 168: 216).

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1893 г. стр. 464—468.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1776 г. № 57.

отъ Канева въ 53 верст. къ ю.-з.), Бершадскій—Преображенскій при мѣст. Бершади, въ 20 верст. къ сѣверу отъ Ольгополя, Подольск. г. близъ р. Дохны), Ржищевскій—Преображенскій (у мѣст. Ржищева, кievск. у. въ 83 вер. къ ю.-з. отъ Кіева на берегу Днѣпра), Лисянскій—Троицкій (въ мѣст. Лисянкѣ Звенигород. у. Кіев. губ.), Каневскій—Успенскій въ г. Каневѣ, Маньковскій Преображенскій (при с. Маньковкѣ, Кіевск. губ. Уманьскаго у.).

Послѣ перваго раздѣла Польши, когда Бѣлорусская епархія вошла въ составъ Россійской Имперіи, многіе возвращенные православныя монастыри и церкви были распределены между Псковской и Бѣлорусской епархіями. Но и тогда оставшіеся подъ Польшей одиннадцать монастырей и четыре протопопіи—Басанская, Бориспольская, Золотоношская и Переяславская, числившіяся въ Переяславской епархіи, остались въ ней же¹⁾.

Число заграничныхъ православныхъ церквей Переяславской епархіи къ концу 70 гг. XVIII в. снова сократилось почти на половину, вслѣдствіе натиска униі, отчасти вслѣдствіе территориальныхъ измѣненій. Ко времени закрытія Переяславско-Бориспольской епархіи, вслѣдствіе упадка православія въ концѣ 70 и началѣ 80 гг. XVIII в., въ заднѣпровской ея части въ польской Украинѣ числились всего 181 (?) церковь²⁾.

III.

При сравнительномъ постоянствѣ „собственныхъ“ территорій, Кіевская и Переяславская епархія отличались не-

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1798—1832 гг.). Спб. 1893 г. стр. 40—41, ср. Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія зап.-рус. униатовъ... стр. 10, 252. До 1762 г., когда къ Переяславско-Бориспольской епархіи принадлежало десятка три-четыре церквей, въ ней было собственно три монастыря: Мотренинскій, Мошногогорскій и Ирдынскій; украинскіе монастыри Корсунскій и Богуславскій хранили православіе въ Смилянщинѣ и Бѣлоцерковщинѣ.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1785 г. № 98. Вл. Пархоменко. Очеркъ Исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи... стр. 33. ▴

обыкновенной неустойчивостью территорий своих заграничных частей. Особенно это нужно замѣтить о Переяславской епархіи. Напротивъ, третья малороссійская епархія *Черниговская и Новгородъ-Сѣверская*, возстановленная въ 1648 году и не имѣвшая заграничныхъ церквей, почти не испытывала территориальнаго непостоянства. Какъ тогда, такъ въ продолженіе чуть ни всего XVIII вѣка она состояла изъ четырехъ старинныхъ протопопій: Черниговской, Менской, Новгородъ-Сѣверской и Стародубской, только раздѣленныхъ между собой въ XVIII в. по новому.

Спорныя протопопіи: Борзенская, Глуховская и Конотопская грамотами кievскимъ митрополитамъ, Варлааму Ясинскому и Иоасафу Кроковскому, въ 1700 и 1708 годахъ, утверждены за Кіевской митрополіей. Епископъ черниговскій Ирадiонъ Жураковскій (съ 3 мая 1722—по 28 іюля 1733 гг.) возбудилъ дѣло о томъ, что кievскіе архіерен завладѣли спорными протопопіями напрасно. Св. Синодъ разсмотрѣлъ его докладъ и все сложное канцелярское дѣло-производство по спорному вопросу, а также прежнія грамоты по этому дѣлу, въ концѣ концовъ, 14 сентября 1726 года, отказалъ Ирадiону, подтвердивъ права кievскихъ архіепископовъ на Борзенскую, Глуховскую и Конотопскую протопопіи¹⁾. Такимъ образомъ при епископѣ Ирадiонѣ составъ Черниговской епархіи остался прежній. Отъ 1731 года мы имѣемъ, перечень ея городскихъ церквей по протопопіямъ и намѣстничествамъ (намѣстіямъ). Протопопіи и намѣстія были слѣдующія: Черниговская протопопія, Любечское намѣстіе, Новгородская (Сѣверская) и Стародубская протопопіи, Семіоновское намѣстіе, Почеповская протопопія, Седнявское, Березенское, Менское, Соснецкое, Меленское и Мглинское намѣстія или намѣстничества²⁾.

¹⁾ Пол. Соб. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. V, № 1836. Ирадiонъ Жураковскій уволенъ на покой 28 іюля 1733 г. (тамъ же, VIII, № 27337).

²⁾ Арх. Св. Синода 1731 г. д. № 502. Въ этомъ архивномъ дѣлѣ составъ Черниговской епархіи представленъ такъ: Протопопіи *Черниговской* - г. Чернигова церкви: Воскресенія Господня, соборная Преображенія Господня, Покровско-заградская, св. муч. кн. Михаила и

По гражданскому административному дѣленію территория Черниговской епархіи опредѣлялась полками—Черниговскимъ, Стародубскимъ и отчасти Нѣжинскимъ¹⁾.

боярина Θεодора, св. вмч. Екатерины, Воздвиженія Господня, Чудотворца Николая, Богоявленія Господня, Вознесенія Господня, Заградская Срътенская (л. 624), Мѣстечка *Любеча*—Покрова Богородицы, Живоначальныя Троицы, Рождества Пресв. Богородицы и вмч. Параскевы (л. 627); протопопіи *Новгородской* (Сѣверской) г. *Новгородка*: соборная Свято-Успенская, Воскресенія Господня, Рождества Христова, Покрова Пресв. Богородицы, Благовѣщенія Пр. Б., Свят. Николая и Воздвиженія Честнаго Креста (л. 628); протопопіи *Стародубовской*—г. *Стародуба*—соборная Рождества Христова, Свято-Успенская, Богословская, Св. Духа, Иоанна Предтечи, Свято Покровская, Рождества Богородицы (двѣ церкви), Свят. Николая (двѣ церкви), Вознесенія Господня, Преображенія Господня. свят. первоверх. апп. Петра и Павла, архистратига Божія Михаила, святителя Аванасія, Богоявленія Господня, св. муч. Стефана (л. 632; *мѣстечка Семіоновки*—св. Николая, архистрат. Михаила, Покрова Пр. Богородицы (л. 638), *мѣстечка Ровски* (?)—страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, св. Николая (л. 639); протопопіи *Почеповской*—г. *Почеп*—Преображенія Господня, Св. Христова Николая, св. муч. Флора и Лавра, Успенія Пресв. Богородицы, св. прор. Іліи, Срътенія Господня, св. Александра Невского (лл. 640—641); *намѣстничества Седнева*—мѣст. Седнева—Рождества Богородицы, Покрова Богородицы, вмч. Георгія, *мѣст. Городни*—Св. Троицы (л. 644), *намѣстничества Березенскаго* г. *Березной*—Вознесенія Господня, Успенія Пресв. Богородицы, Благовѣщенія Пр. Богородицы, св. апп. Петра и Павла; (л. 646) *намѣстничества Менскаго*—мѣст. *Мени*—архангела Михаила, Рождества Богородицы и Свят. Николая (л. 648); *намѣстничества Сосницкаго*—мѣст. Сосницы—Живоначальныя Троицы, Воздвиженія Креста Господня, Успенія Божія Матери, Воскресенія Христова, Покрова Пресв. Богородицы, Вознесенія Господня, Рождества Богородицы (л. 649; *намѣстничества Меленскаго*—мѣст. *Мелино*—церковь дворца архіерейскаго Стародубскаго Воздвиженія Честнаго Креста Господня, соборная Воскресенія Христова, Преображенія Господня, Успенія Пресв. Богородицы (л. 650), *намѣстничества Мглинскаго*—Успенія Пресв. Богородицы и св. Николая (л. 651). Такъ образомъ изъ общаго количества церквей Черниговской епархіи—491, на долю городовъ и мѣстечекъ приходилось только 76 церквей.

¹⁾ Полн. Собр. Постановл. и Распоряженій по Вѣд. Правосл. Испов. VII, № 2564. *Стародубскій полкъ* по своему пространству былъ самымъ обширнымъ изъ всѣхъ десяти малороссійскихъ полковъ по лѣвую сторону Днѣпра. Онъ составлялъ большую половину Черниговской епархіи. Въ составъ его входили округа двухъ центровъ

Къ половинѣ XVIII в. въ ней оставались тѣ же 13 го-

древней Сѣверской земли—Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскъ. По географическому положенію Стародубскій полкъ занималъ сѣверную часть нынѣшней Черниговской губерніи, составляющую уѣзды: Новгородъ-Сѣверскій, Стародубскій, Мглинскій, Суражскій и Новозыбковскій по бассейнамъ средняго теченія Десны, притоковъ ея Судости, верховьевъ Снови, средняго теченія Ипути, притока Сожи и части средняго теченія Беседи. Стародубскій полкъ во второй половинѣ XVII в. дѣлился на десять сотенъ: 1,—полковую *Стародубскую* съ полковымъ городомъ Стародубомъ,—въ ней, между прочимъ, было два монастыря—муж. Успенскій Рябцовскій и женскій Печеницкій; 2,—*Шептаковскую*, во главѣ съ с. Шептаки,—въ 1655 г. пожалованную Брюховецкому; ею владѣли гетманы Мазепа, Меньшиковъ, Апостоль; по смерти Апостола Шептаковской волостью до 1750 г. владѣлъ Разумовскій, а съ 17 февр. 1760 г. она была отдана въ вѣчное владѣніе Разумовскому вмѣстѣ съ Багуриномъ, Почепомъ и Бакланью; 3,—*Новгородскую*,—занимавшую мѣстность по обѣимъ сторонамъ Десны, вокругъ Новгородка (Новгородъ-Сѣверска), при чемъ большая часть сотни приходилась на лѣвомъ берегу Десны. Главнымъ городомъ въ ней былъ Новгородокъ (Новгородъ-Сѣверскъ). Главными колонизаторами Новгородской сотни были монахи Спаскаго Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, которому вмѣстѣ съ Черниговской каедрой принадлежала почти половина сель этой сотни; 4,—*Погарскую*—по обѣимъ берегамъ нижняго теченія Судости до ея впаденія въ Десну,—во главѣ съ г. Погаромъ (древній Радогощь). Изъ Погарской сотни около 1672 г. образовалась *Бакланская* сотня, главнымъ поселеніемъ сотни было м. Баклань на р. Судости. 5,—*Почепскую*, по верхнему теченію р. Судости и по берегамъ ея притоковъ Немолодвы, Уся и Пса и съ лѣвой стороны—Рога. Сотеннымъ городомъ былъ г. Почепъ при р. Судости. Въ этой сотнѣ былъ Костянскій муж. Троицкій монастырь на берегу р. Косты. 6,—*Мглинскую*—по берегамъ р. Ипуга и притока ея Воронусы—съ г. Мглиномъ на Судинкѣ; въ ней Суражицкій (или Волосавицкій) муж. Благовѣщенскій монастырь близъ деревни Суражичъ, осн. въ 1720 г. По сосѣдству съ Мглинской сотней въ началѣ XVIII в. при гетманѣ Скоропадскомъ образовалась 7,—*Новомѣстная* сотня (ок. 1713 г.) въ бассейнѣ р. Ипуга и Беседи съ притоками—Унечи, Туросны, Выхолки и Палужи. Она образовалась на мѣстѣ старыхъ исчезнувшихъ сотенъ Попогорской и Бобавицкой, существовавшихъ по изгнаніи поляковъ въ 1654 г. Центръ новой сотни находился въ Стародубѣ; въ ней Каташинскій (прежде Семигорскій) Николаевскій муж. монастырь, осн. въ 1692 г. на р. Каташинкѣ, и владѣнія Кіево-Печерской Лавры, волости—*Бобовицкая*, *Попогорская*, *Лыщицкая* (ранѣе въ 1654 г. были сотни: *Попогорская* и *Бобовицкая*) 8,—*Дроковскую* сотню, но ей завладѣлъ старо-

родовъ и мѣстечекъ съ 15 монастырями и 514 церквами¹⁾. По числу церквей и приходовъ Черниговская епархія занимала средину въ ряду всѣхъ великорусскихъ и малороссійскихъ епархій. Въ половинѣ 20 хъ годовъ XVIII в. въ ней насчитывалось 481 церковь, въ 1729 году и въ половинѣ 30-хъ гг. XVIII в.—491 цер.; къ концу 30-хъ годовъ въ ея 10 малороссійскихъ городкахъ и двухъ волостяхъ Нѣжинскаго полка было уже 518 церквей²⁾. У архим. Амвросія въ Исторіи Росс. Иерархіи (II, 79—80) за 1742 г. въ Черниговской епархіи показано только 506 цер.

Относительно статистики церквей и приходовъ нужно замѣтить, что официальная статистика черниговскихъ церквей въ сороковыхъ годахъ XVIII вѣка нѣсколько рас-

дубскій магистратъ, превративъ въ волость Поипутскую или Полѣвскую и 9,—*Топальскую* сотню, занимавшую побережья рѣки Снови и ея притоковъ Ирпы, Ревны, Трубежа и Ваги; во главѣ ея село Великая Топаль на р. Топалькѣ. Въ ней монастыри—Каменный Успенскій мужскій и Ключовскій Преображенскій. (Ал. Лазаревскій. Описание Старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управления. Кіевъ. 1888 г. т. I, полкъ Стародубскій. 1—470 стр. Тутъ названы всѣ населенныя мѣста Стародубскаго полка по сотнямъ и волостямъ. Нужно замѣтить свѣдѣнія о населенныхъ мѣстахъ относятся къ 1723 и 1781 гг.). *Нѣжинскій полкъ* далеко не весь принадлежалъ къ Черниговской епархіи. Въ концѣ 30-хъ годовъ въ Черниговской епархіи значатся церкви только двухъ волостей Нѣжинскаго полка, въ сѣверо-западной части его, примыкавшей къ Черниговскому полку (тамъ же, т. II, Кіевъ. 1893 г. Нѣжинскій полкъ. стр. 1—507. Тутъ названы всѣ сотни, волости и населенныя мѣста, а также монастыри, бывшіе въ Нѣжинскомъ полку, принадлежавшемъ почти полностью къ Кіевской епархіи). Нѣжинскій полкъ занималъ лѣвый берегъ Десны, начиная отъ мѣстечка Салтыковой Дѣвицы до впаденія въ Десну рѣки Ивотки и оба берега Сейма, отъ его устья до впаденія рѣки Клевенки, которая служила восточной границей полка, и наконецъ оба берега Остра (притока Десны), начиная отъ мѣстечка Мрина до истока этой рѣчки. Въ древности на этомъ пространствѣ существовали Бѣловѣжа, Бахмачъ, Всеволожь, Унефѣжь и Глуховъ.

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XXXI, Приложение XXXVII.

²⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, Приложение XIX, 76 стр.; XVI, Прилож. XII, стр. 654; XX, Прилож. X, стр. 895; Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VI, № 2272.

ходится съ официальной статистикой приходовъ, по Черниговской епархіи съ 1738 по 1745 годъ. Число приходовъ въ ней, начиная съ 1738 года, къ 1745 году съ 503 возрастаетъ постепенно до 529, между тѣмъ какъ число храмовъ по официальной статистикѣ съ 1737 года по 1750 г. не только не возросло, но даже понизилось съ 518 на 514. Тоже отчасти нужно замѣтить о Переяславской епархіи ¹⁾.

По официальной статистикѣ число приходскихъ церквей Черниговской епархіи къ половинѣ 80-хъ годовъ XVIII в. возросло только до 526. Разницу между числомъ приходскихъ церквей и числомъ приходовъ можно объяснить различно: или нѣкоторые приходы состояли при монастыряхъ, или двухштатные приходы при одной церкви считались за два прихода, и, наоборотъ, были храмы безъ приходовъ. Можно объяснить это обстоятельство еще проще — статистика приходскихъ храмовъ не точна; она ниже дѣйствительнаго количества ихъ. Такое явленіе въ официальной статистикѣ епархіальныхъ церквей очень старое. Оно извѣстно въ XVII в. Въ великорусскихъ епархіяхъ на него обратили серьезное вниманіе только при упорядоченіи епархіальныхъ границъ послѣ росписи 1764 г.

Что касается монастырей Черниговской епархіи въ первой половинѣ XVIII в., то они съ прежними были одни и тѣже—16 мужскихъ и 4 женскихъ, именно — мужскіе: 1,—каѳедральный Борисоглѣбскій, 2,—Успенскій—Елецкій и 3,—Троицкій Ильинскій—всѣ въ Черниговѣ, 4,—Спасскій Новгородъ-Сѣверскій, 5,—Антоніевъ-Любецкій, на мѣстѣ стараго Антоніева монастыря; при немъ была пустынька Онуфріевская, 6,—Рождество-Богородицкій—Домницкій, 7,—Троицкій Андрониковскій, 8,—Николаевскій Макошинскій, 9,—Николаевскій Рыхловскій, 10,—Спас-

¹⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, Приложение II. Приходо-въ—въ 1738 г. въ Черниговской епархіи 503, въ Переяславской—167; въ 1739 г.—Черниговской—506, Переяславской—167; 1740 г.—Чернигов. 511, Переясл.—167; въ 1741 г. Черн.—518, Переясл.—170; въ 1742 г.—Чернигов.—522; въ Переяславской—171; въ 1743 г. Черниговской—524, Переяславской—173; 1744 г. Черниговской—529, Переяславской—172; въ 1745 г.—Черниговской,—529, Переяславской—174.

скій Рувимо-Сосницкій, 11,—Спасскій Ключовскій, 12,—Успенскій Каменскій, 13,—Николаевскій Катшинскій, 14,—Успенскій Рябцовскій, 15,—Троицкій Костенскій Почеповскій, 16,—Благовѣщенскій Суражицкій.

Женскіе монастыри: 1,—Праскавеевскій (Пятницкій) въ Черниговѣ, 2,—Покровскій Макошинскій, 3,—Успенскій Печеницкій и 4,—Покровскій Шумаровскій ¹⁾.

Территорія Черниговской епархіи оказывалась сравнительно небольшой; она была расположена, главнымъ образомъ, по среднему и нижнему бассейну рѣки Десны. На югѣ въ волостяхъ Нѣжинскаго полка Черниговская епархіа граничила съ Кіевской епархіей, которой принадлежалъ почти весь Нѣжинскій полкъ; тутъ были спорныя протопопіи Борзенская, Конотопская. По сосѣдству съ спорной Глуховской протопопіей начиналась юго-восточная и восточная граница Черниговской епархіи съ Сѣвской епархіей. Въ бассейнѣ верхняго теченія Десны сѣверо-восточные предѣлы Черниговской епархіи прилегали къ сѣверо-западнымъ границамъ Сѣвской и Брянской епархіи; на сѣверѣ Черниговская епархіа сходилась съ Смоленской, а на сѣв.-западѣ съ Бѣлорусской.

Предъ учрежденіемъ великороссійскихъ духовныхъ штатовъ въ 1764 году были собраны свѣдѣнія о городахъ и количествѣ церквей въ малороссійскихъ епархіяхъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ ²⁾ составъ ихъ оказался такой:

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XII, № 254 (1733 г.); XX, № 567 (1743—1745 гг.); XXXI, Приложение I, стр. 433—435 (1749 года). Тутъ не названы три мужскихъ монастыря—каѳедральный Борисоглѣбскій и Успенскій Елецкій въ Черниговѣ, а также Спасскій Рувимо-Сосницкій. Но эти три монастыря тогда существовали. Каѳедральный Борисоглѣбскій оставался каѳедральнымъ, Елецкій Успенскій былъ самостоятельнымъ; настоятелемъ въ немъ былъ архимандритъ Тимоѳей Максимовичъ (1727—1749 г.), а затѣмъ архим. Димитрій Бѣлинскій (1750—1753 г.) и др. (Истор.—статист. описаніе Черниговской епархіи... III, стр. 1—34). Спасскій Рувимо-Сосницкій монастырь въ 1744 г. обращенъ въ пустынь и приписанъ къ Рухловской пустыни. Въ такомъ видѣ онъ оставался до 1786 г. (тамъ же, IV, стр. 166—173).

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1764 г. № 51.

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ состоятъ:	Число церквей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ состоятъ:	Число церквей.
I. Въ Кіевской епархіи.			II. Въ Переяславской епархіи.		
1	Кіевъ	46	1	Переяславль	53
2	Козелець	54	2	Борисполь	34
3	Нѣжинъ	99	3	Боришевскъ	24
4	Борзна	49	4	Золотоновскъ	57
5	Конотопъ	37	5	Баганскъ	23
6	Кролевецъ	20	6	Крѣпость св. Елисаветы . . .	28
7	Воронежъ	27	7	Пандульскій и Гусарскій полки.	51
8	Глуховъ	70			
9	Прилуки	76		Всего . . .	250
10	Ичня	49	III. Въ Черниговской епархіи.		
11	Лубны	81	1	Черниговъ	21
12	Пирятинъ	65	2	Новгородокъ	77
13	Лохвица	47	3	Седна	29
14	Ромны	49	4	Березна	25
15	Миргородъ	63	5	Сосница	31
16	Сорочинцы	51	6	Стародубье	60
17	Годячъ	67	7	Погары	32
18	Опошня	55	8	Почепъ	45
19	Полтава	119	9	Мглинъ	39
20	Кобеляки	35	10	Три мѣстечка и двѣ волости .	97
21	Мѣстечко Триполье	21			
	Всего . . .	1174		Всего . . .	526

Кіевская епархія, какъ раньше такъ и теперь, раздѣлялась на протопопіи; число и названіе протопопій соотвѣтствовало городамъ. Правда, въ 1767 году извѣстна еще Тыковская протопопія крестоваго намѣстничества Пѣсковскаго съ одной церковью, но въ 1768 году о ней свѣдѣній уже нѣтъ. Одновременно съ ней, только два года (1767—1768 гг.), существовала Рѣшетилловская протопопія съ четырнадцатью церквами. Въ 1763 г. намѣстникъ Рѣшетилловскій былъ сдѣланъ протопопомъ и намѣстія стала протопопіей. Въ составъ ея была отдѣлена изъ Миргородской протопопіи Остаповская намѣстія. Поводомъ къ образованію самостоятельной полноправной Рѣшетилловской протопопіи послужило раздѣленіе на двѣ партіи духовенства Полтавской протопопіи при избраніи протопопа: одна партія избрала полтавскаго намѣстника, другая—рѣшетилловскаго. Поэтому м. Арсеній Могилянскій счелъ наиболѣе удобнымъ раздѣлить Полтавскую протопопію на двѣ самостоятельныя—Полтавскую и Рѣшетилловскую, но въ 1770 г. обѣ протопопіи снова были соединены въ одну Полтавскую.

Въ 1761 году встрѣчается Старокадацкая протопопія, обнимавшая церкви Запорожской Сѣчи. Она выдѣлилась также изъ Полтавской протопопіи; въ ней въ 1767 г. насчитывалось 9 церквей, а въ 1778 году—8. Старокадацкая протопопія вмѣстѣ съ Рѣшетилловской прикрыты въ 1770 году будучи присоединены снова къ Полтавской протопопіи. Въ томъ же 1770 году въ вѣдомствѣ кіевского митрополита образовалась Кіево-Печерская протопопія въ составѣ 32 церквей¹⁾.

Какъ извѣстно, Кіево-Печерская Лавра и Кіево-Мегитгорскій монастыри, пользуясь правами ставропигіи, самостоятельно управляли своими вотчинными селами и церквами въ нихъ. Во всѣхъ официальныхъ вѣдомостяхъ они стояли особнякомъ, напр. въ вѣдомостяхъ 1738—1745 гг. Приходы Кіево-Печерскаго и Межигорскаго монастырей

¹⁾ Свящ. Н. Шпачинскій. Кіев. митроп. Арсеній Могилянскій... стр. 96—103.

также обозначены особо отъ приходовъ, подвѣдомыхъ кievскому архіерею. Въ вѣдомствѣ Кіево-Печерской Лавры ихъ было болѣе 70; у Межигорскаго монастыря 4 прихода¹⁾. Кіево-печерскій и межигорскій архимандриты по дѣламъ посвященія ставленниковъ нерѣдко предпочитали обращаться къ черниговскому и переяславскому епископамъ, чѣмъ къ ближайшему кievскому митрополиту. Такое положеніе дѣла было непріятно для кievскаго митрополита, мечтавшаго снова подчинить Кіевской митрополіи вмѣстѣ съ Черниговской, Переяславской и Могилевской епархіями ставропигіальные Кіево-Печерскій и Межигорскій монастыри, отторгнутые отъ Кіевской митрополіи. Онъ просилъ о возстановленіи своихъ церковныхъ правъ, касавшихся самостоятельнаго поставленія въ Кіевѣ епископовъ и архимандритовъ въ малороссійскіе епархіи и монастыри. Просьба вызвана тѣмъ, что 17 февр. 1765 г. малороссійскій первоіерархъ былъ лишенъ права поставлять архимандритовъ даже въ своей Кіевской епархіи. Митр. Арсеній Могилянскій обо всемъ этомъ доносилъ въ пунктахъ, составленныхъ для представленія въ Екатерининскую Комиссію о составленіи проекта Новаго Уложенія²⁾.

Въ то же время Кіево-Печерская Лавра и Межигорскій монастырь просили оставить ихъ самостоятельными. Вмѣсто возстановленія старыхъ правъ кievскому митрополиту самимъ Синодомъ, 29 апр. 1767 г., воспрещено впредь именоваться „и Малыя Россіи“. Только 11 февр. 1769 года состоялось постановленіе Св. Синода о томъ, чтобы архимандриты Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго монастыря, не подчиняясь сами вмѣстѣ съ монастырями кievскому митрополиту, передали всѣ церкви своихъ вотчинъ и состоящихъ при нихъ священно и церковнослу-

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. VI, Приложение II.

²⁾ Сборникъ Император. Русск. Истор. Общ. т. XLIII, стр. 483, 497—498; 549—550, 506—512; 514—515, 581—582, 589—591. Съ особенной обстоятельностью и подробностью малороссійскіе пункты, составленные для представленія въ Екатерининскую Комиссію, изложены у о. Шпачинскаго въ его изслѣдованіи „митроп. Кіевскій Арсеній Могилянскій“.... Глава IX, стр. 481—556.

жителей и всѣхъ мірскихъ людей—по духовнымъ дѣламъ—въ полное вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ, а сами ни въ какія дѣла, исключая избранія и представленія ставленниковъ, не вмѣшивались. Въ силу этого распоряженія Лавра передала въ вѣдѣніе кievскаго митрополита 47 церквей, а Межигорскій монастырь 12 цер. Вотчинныя лаврскія церкви, числомъ 32, составили въ Кіевской епархіи особую *Кіево-Печерскую протопопію*; остальные церкви описаны были по другимъ протопопіямъ¹⁾.

Духовныхъ правленій въ Кіевской епархіи въ 1768 г. насчитывалось 40, изъ нихъ 28 протопопскихъ, остальные намѣстническія. Въ ихъ вѣдѣніи было 1299 цер.²⁾

¹⁾ Свящ. Н. Шпачинскій. Кіев. митр. Арсеній Могилянскій, стр. 104—107. Кіево-Печерскую протопопію составили церкви Кіевскаго полка—въ крѣпости Печерской, на Звѣринцѣ, въ м. Васильковѣ, въ с. Богдаевкѣ, сс. Безрадиячѣ, Хотовѣ, Пироговѣ, Романовкѣ, Слободкѣ, Кухмистерѣ, Димеркѣ, Богдановкѣ, Вышедкѣ, Гнѣдинѣ, Пуховѣ, Рожновкѣ, Новоселкахъ Сваромлѣ, Тарасовичахъ, въ м. Бороварахъ, Красиловкѣ, Перебуховѣ, Дударковѣ, Осокиркахъ и въ с. Троещинѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было по двѣ церкви. Нѣжинскаго полка двѣ церкви въ сс. Лосинокѣ и Омбышѣ причислены къ Нѣжинской протопопіи; церкви с. Буромки и Шиловичъ присоединены къ Ичанской протопопіи; въ Лубенскомъ полку 6 церквей мѣстечка Смѣлы и въ сс. Томашевкѣ, Гриневкѣ, Бесѣдовѣ, Чернечной слободкѣ приписаны къ Роменской протопопіи. Изъ церквей Кіево-Межигорскаго монастыря, бывшія въ селахъ Евлишкѣ, Чернику, Урочищѣ Есковой Греблѣ, с. Сорокошицахъ, Глѣбовкѣ, Ошиткахъ, Жукиниѣ—отчислены къ Козелецкой протопопіи, а остальные церкви въ с. Вышгородѣ, Новыхъ Петровецѣ, дер. Старыхъ Петровецѣ, Летежа и Борки—причислены къ Верхне-Кіевской протопопіи.

Въ 1768—1769 гг. въ кievскихъ протопопіяхъ значилось дворовъ: Верхне-Кіевской—583, Нижне-Кіевской—2125, Борзенской—3854, Воронежской—1548, Гадячской—5964, Глуховской—3000, Зѣньковской—4267, Ичанской—3801, Кобслецкой—1299, Козелецкой—3973, Коноптоской—3176, Кролевецкой—1721 (?), Миргородской—4721, Лубенской—5285, Лохвицкой—4232, Нѣжинской—8425, Полтавской—9580, Пирятинской—5554, Прилуцкой—6670, Роменской—4169, Рѣшетилоской—1030, Сорочинской—4062, Трипольской—697, Пѣсковской—144 и Старокодацкой—600.

²⁾ М. Евгений. Описаніе Кіево-Соф. собора, прибавленіе № 44, Вѣдомость отъ 26 мая 1768 г. Намѣстничьи правленія въ Нѣжинской

Черниговская епархія въ 1768 году раздѣлялась на 11 протопопскихъ правленій; изъ нихъ одно намѣстническое и три экономическихъ. Протопопіи были—Черниговская, Седневская, Березинская, Сосницкая, Новгородская, Семеновская, Машевская, Почеповская и Мглинская, намѣстническое—Мрынское; экономическія правленія—Свѣржское, Улановское и Уманское ¹⁾. Такія свѣдѣнія даютъ составители Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи. Но здѣсь почему то нѣтъ ни Стародубской, ни Погарской протопопій. Между тѣмъ, въ другомъ болѣе подробномъ перечнѣ городовъ, уѣздовъ и числа церквей Черниговской епархіи за 1771 годъ въ ней показаны Стародубъ и Погаръ съ уѣздами, при чемъ общее число черниговскихъ епархіальныхъ церквей насчитывалось 567 ²⁾.

протопопіи: Верхіевское, Олишевское, Володкодѣвницкое, Салтыководѣвницкое, Носовское—всего 5; въ Борзенской протопопіи: Новомлинское и Короповское; въ Прилуцкой: Прилуцкое въ городѣ, Варвинское, Сребрянское—всего 3; въ протопопіи Зѣньковской и Опошнянской—намѣстничьи правленія—Зѣньковское, Куземинское и Котелевское всего 3; въ Кобеляцкой протопопіи—Сокольское, Кишенское и Керебердянское, а всего 3; всѣхъ же намѣстничихъ правленій въ Кіевской епархіи въ 1768 году было 16; въ вѣдомствѣ намѣстничихъ правленій было отъ 4 до 20 церквей. Только въ Прилуцкомъ городскомъ намѣстничьемъ правленіи показано—71 ц. Тутъ вѣроятно ошибка, такъ какъ во всей протопопіи было только 75 цер. Не семь-ли? Равнымъ образомъ въ Лубенской протопопіи показано 14 церкв.; слѣдуетъ 74.

¹⁾ Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи, кн. I, Черниговъ. 1873 г. стр. 115.

²⁾ Тамъ же, стр. 118—119. Въ 1771 г. въ составъ Черниговской епархіи входили—1, — *Черниговъ*—8 прих. въ уѣздѣ съ деревнями Любецкаго мон.—48 прих., въ селахъ Елецкаго мон.—7 прих., Троицкаго Ильинскаго мон.—11; Спасскаго—16, ?,—г. *Седневъ*—5 прих., въ уѣздѣ—27, 3,—*Березинъ*—5, въ уѣздѣ и въ деревняхъ Думницкаго и Андроніева монастырей—21; 4,—мѣстечко *Мена*—3, въ уѣздѣ съ катедральной Уменской волостью—12, 5, — г. *Сосница*—7, въ уѣздѣ и въ двухъ приходахъ Макошинскаго и Рыхловскаго монастырей—24, 6,—г. *Свѣрскъ* (Новгородъ-Свѣрскъ) 7, въ уѣздѣ—28; 7,—мѣст. *Пакульское*—11 8,—намѣстничество *Лициночное*—14; 9,—мѣстечко *Симео-*

Въ русской части Переяславской епархіи къ началу 70 гг. XVIII в. состояло три мужскихъ монастыря и одинъ женскій, 286 церквей, изъ нихъ 13 соборныхъ, 255 приходскихъ, 12 праздныхъ и 6 кладбищенскихъ ¹⁾, а въ 1774 году въ ней было 295 церквей, при чемъ эти церкви по протопопіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Переяславской—78 ц. (въ томъ числѣ въ самомъ городѣ Переяславѣ—13), въ Золотоношской—71, въ Бориспольской—37, въ Боришевской—27, въ Басанской—24, въ Елисаветградской провинціи—78 церквей, да сверхъ того въ Молдавскомъ Гусарскомъ полку находилось 7 часовень ²⁾.

Составъ Переяславской епархіи и ея протопопій, опредѣлившейся послѣ 1756 года, какъ извѣстно, сильно измѣнился при образованіи Славянской епархіи въ 1775 г.

Значительная часть церквей и приходовъ Славянской епархіи выдѣлилась изъ Переяславской епархіи. Къ ней отошли земли, населенныя выходцами славянами въ предѣлахъ Новороссійской и Азовской губерній, такъ что въ Переяславской епархіи вмѣсто 286 церквей осталось 206, изъ нихъ приходскихъ только 174 ц. Вновь назначенный (17 іюля 1776 г.) въ Переяславъ епископъ Иларіонъ (Кондратковскій), найдя свою епархію очень скудной по числу церквей, просилъ Св. Синодъ причислить къ его епархіи изъ Кіевской епархіи 116 церквей Прилуцкаго, Лубенскаго и Миргородскаго полковъ. Св. Синодъ запросилъ м. Гавріила о томъ, какія кіевскія церкви удобнѣе отчислить къ Переяславской епархіи по ихъ близости къ ней. М. Гавріиль, изъ вѣдомства котораго отошло къ Славянской епархіи гораздо больше (173) церквей, чѣмъ отъ Переяславской, далъ интересный отвѣтъ. Онъ писалъ, если бли-

новка—3, въ уѣздѣ—и въ имѣніяхъ Каменскаго и Ключовскаго мон.—47; 10,—г. *Стародубъ*—16, въ уѣздѣ—48; 11,—г. *Погаръ*—4, въ уѣздѣ—43; 12,—протопопіи *Машевской*—23; 13,—г. *Почепъ* съ уѣздами—53; 14,—г. *Мглинъ* съ уѣздомъ—33; 15,—приходы *Свѣрскаго* правленія—12; 16,—катедральная *Мрынская* вол. 6, 17,—катедр. *Улановская* вол. 9; а всего въ епархіи 567 приходовъ.

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1775 г. № 87, л. 326.

²⁾ Тамъ же, дѣло 1776 г. № 57.

зость считать основанием для приписки городовъ и мѣстечекъ съ уѣздами, то почти всю Кіевскую епархію удобнѣе приписать къ Переяславской епархіи; въ Кіевской епархіи должно остаться не болѣе двухъ-трехъ мѣстечекъ. Всѣ города и мѣстечки ея были на малорусской сторонѣ, т. е. по лѣвую сторону Днѣпра и ближе къ Переяславу, чѣмъ къ Кіеву, смежному съ польской областью. Св. Синодъ самъ разсмотрѣлъ географическія карты, составленныя въ Академіи Наукъ, и маршруты и убѣдился въ правотѣ словъ митр. Гавріила. Примѣрно, отъ Глухова до Кіева было 304 вер., до Переяслава 255 вер. Духовныя Правленія также подтвердили, что съ отпиской къ Переяславской епархіи ближайшихъ городовъ и мѣстъ Кіевская епархіа совсѣмъ умалится. Самъ митр. Гавріиль находилъ, что отъ Переяславской епархіи отошло не такъ много церквей, чтобы приписывать къ ней почти всю Кіевскую епархію, къ тому же у нея было достаточно монастырей и церквей въ Польшѣ. Митрополитъ ничего не имѣлъ противъ приписки нѣсколькихъ кіевскихъ церквей къ Переяславской епархіи, но не всѣхъ тѣхъ, о которыхъ просилъ еписк. Иларіонъ. Онъ просилъ 116 церквей въ Прилуцкомъ, Лубенскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ ¹⁾. Такая

¹⁾ Г. Миргородъ—3 цер., села—Бѣлики, Zubовка, Сорочицы, Довголѣвка, мѣст. Хомутецъ—3 ц., с. Поповка—2 ц., сс. Бакуловка, Черевки, Зуевцы, Шафирововка (?), слоб. Шарковщина, с. Кибинцы, Ерки, Ярмаки, Молчаное, с. Слободка, Милушковка, Вѣтровцы, Гаркушинцы, м. Устивица—2 ц., с. Богачка, Рѣшетилровка, м. Ерики—2 ц., с. Мосташовка, Барановка, м. Хороль—5 ц., с. Вишняки, Хвошанка, Еначи (?), Еремеевка, Родзинка, Васильевка, Семеновка, Богданы, Шишаки, Книжолучки, Ковалевка, Аврамовка—2 ц., Поповка, Трибы, Заѣчинца, Брегадировка, Бѣликовка, Родиловка, м. Сорочинцы—4 ц., с. Олиферовка, с. Савинцы, с. Твердо-Хлѣбы, Обуховка, Малый Перевозецъ, Поргинка, Перевозецъ, мѣст. Шишаки—2 ц., с. Тухи, мѣст. Богачка, мѣст. Остапье—2 ц., с. Заполье, м. Балакли, с. Борки, Шиловка, Каленики, Сухаровка, м. Городище—2 ц., с. Максимовка, Пустовойтовъ, Глобиное, Устимовка, Борисъ, Опрешики, Ярошки, Пирого, Жуки, м. Голтва—4 ц., с. Махновка, Заставки, Хорошки, Юрки, Васильевка, Мануиловка, с. Броварки, Поповка, Фидровка, Турбай, Зубань, мѣст. Еремеевка—3 ц., м. Чигина Дуброва—3 ц., м. Живниці—всего 116 цер.

просьба переяславскаго епископа, по мнѣнію м. Гавріила, являлась ни съ чѣмъ несообразной. Дѣло въ томъ, что въ этихъ уѣздахъ съ городами было не 116, а 220 цер., именно: въ Прилукахъ—6, въ уѣздѣ—72, въ Лубнахъ—4, въ уѣздѣ—76, въ Миргородѣ 3, въ уѣздѣ 59 церквей. По справкамъ, наведеннымъ въ Малороссійской коллегіи, оказалось, что изъ 116 церквей, просимыхъ епископомъ Иларіономъ, 109 цер. состояло въ одномъ Миргородскомъ полку, а семь—въ Любенскомъ полку—въ мѣстечкахъ Жовникѣ, Чигриндубровѣ и Еремѣвкѣ между Переяславскимъ и Миргородскимъ полками. Но рядомъ съ ними оказалось еще 10 селеній, которыя м. Гавріиль находилъ удобнымъ причислить за одно къ Переяславской епархіи. Всѣ эти мѣста съ 17 церквами ¹⁾ какъ разъ доходили до Днѣпра и не вносили чрезполосности въ территорію Переяславской епархіи. Такимъ образомъ митр. Гавріиль уступалъ Переяславской епархіи всего 126 церквей, вмѣстѣ съ ними Сорочинскій Михайловскій мужскій монастырь, состоявшій въ округѣ Миргородскаго полка. Св. Синодъ 13 окт. 1777 г. утвердилъ ихъ за Переяславской епархіей ²⁾.

Съ вновь присоединенными церквами въ Переяславской епархіи оказалось 331 церковь. Территорія ихъ, сократившись на югѣ, увеличилась къ востоку и зашла даже за р. Псоль. На границахъ Переяславской епархіи съ Славянской епархіей стояли Городище, Власовка, по Псолу—Голтва, по лѣвобережью его Рѣшетилровка и Ерики. На измѣненной территоріи Переяславская епархіа сравнительно узкой кривой полосой протянулась отъ Днѣпра по

¹⁾ Мѣст. Жовнины, с. Матвѣвка, Липовка, Кагамлихъ, Клѣщинца, Галицкое, Лебеховка, Гусиное, м. Чигиринъ-Дубровка,—3 ц., с. Шуваловка, с. Великій Увозъ, м. Еремѣвка—3 ц., с. Мозулѣвка—всего 17 ц.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 57, лл. 1—42 ср. дѣло 1775 г. № 87, лл. 308—326. Дѣло съ отпиской Сорочинскаго Михайловскаго монастыря затянuloсь до 23 апр. 1778 г., вслѣдствіе наведенія справокъ о томъ, въ какомъ округѣ онъ состоялъ и къ какой епархіи былъ ближе. Впрочемъ, Св. Синодъ условно еще въ 1777 г. 13 окт. приписалъ его къ Переяславской епархіи.

его лѣвобережью чрезъ нижній бассейнъ р. Сула до р. Цола и по р. Цолу до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоялъ Сорочинскъ.

Кіевская митрополія, напротивъ, постепенно округлялась, вслѣдствіе чего власть митрополита, въ качествѣ епархіальнаго архіерея, территоріально сокращалась и не разбрасывалась отъ бассейновъ притоковъ Днѣпра—Припети и Десны—до низовьевъ Днѣпра, гдѣ отживала свои послѣдніе дни Новая Запорожская Сѣчь, все еще тяготѣвшая къ кіевскому митрополиту по церковнымъ дѣламъ. Не такъ давно, по письмамъ запорожскаго коша, съ разрѣшенія кіевского митрополита Гавріила отъ 22 февраля 1772 г., въ Новомъ Запорожьѣ строились церкви. Эти распоряженія кіевского митрополита въ Сѣчи были послѣдними.

Нижнее Приднѣпровье и Приазовскій край во второй половинѣ XVIII в. утратили свою фізіономію въ политическомъ и церковно-административномъ отношеніи. Въ 1768 и 1769 г. населенная часть Новороссійской губерніи и Запорожья была обезлюдена, истоптана и опустошена Крымской ордой подъ предводительствомъ хана Крымъ—Гирея. Пораженіе это особенно чувствовалось на огромной окружности Бахмута и лучшей, по богатству населенія, части Запорожья—Орельской, Самарской и Протовчанской паланкахъ. Эти годы нашествія Крымской орды въ мѣстной церковной лѣтописи отмѣчены подъ именемъ лихслѣтія и агарянскаго нападения. Нападения крымцевъ вызвали разрывъ и войну Россіи съ Турціей. 10 мая—2 сент. 1770 года, когда война съ Турціей перешла за рубежъ Новороссійской губерніи и русскія войска укрѣпились на Таганрогской линіи, Екатерина II особымъ указомъ повелѣла Сенату, а затѣмъ Слободскому (Харьковскому) губернатору г.-м. Щубину устроить *Новую Днѣпровскую линію*, которая отдѣляла-бы Новороссійскую губернію и Запорожскія вольности отъ татарскихъ владѣній, начиная отъ Азовскаго моря степью по рр. Бердѣ, Конкѣ до Днѣпра.

Съ постройкой Новой Днѣпровской линіи началось заселеніе дикаго поля, южной части Самарской и всей Калміусской паланокъ. Крѣпости были расположены въ 30 верстахъ одна отъ другой въ такомъ порядкѣ: 1,—Александровская при устьѣ р. Московки, впадающей въ Днѣпръ, 2,—Никитовская на р. Конкѣ, 3,—Григорьевская близъ рр. Вербовой и Жеребца, впадающей въ р. Конку, 4,—Кирилловская—на р. Токмачкѣ, притокѣ Конки, 5,—Алексѣевская на истокахъ р. Берды, впадающей въ Азовское море; 6,—Захарьевская на р. Бердѣ и 7,—св. Петра—Петровская надъ Азовскимъ моремъ. Самыми значительными изъ нихъ были крѣпости конечная и средняя—Петровская, Кирилловская и Александровская. Одновременно съ постройкой крѣпостей во время войны, по распоряженію командующаго второй арміей графа Панина, въ Запорожьѣ построены почтовые станціи отъ Азовской крѣпости до Самарскаго ретражамента, форпосты на Орели, Чаплинкѣ, у Рясныхъ могилъ и Солоненькой, а также редуты съ запасными магазинами и землянками на Самарской степи. Для постройки редутовъ и копанья землянокъ по Самарѣ изъ Воронежской губерніи въ половинѣ 1770 года пригнано 3000 рабочихъ; полковникъ Войска Донскаго Ребриковъ тогда же съ 516 человекъ расположился на р. Московкѣ, а по тракту чрезъ Самарь въ Перекопъ, работалъ инженеръ Мусинъ-Пушкинъ, ожидая прибытія въ Самарскую крѣпость генерала Деденева съ 3000 лопатниковъ и посошниковъ. Рѣка Подпильная также оказалась въ рукахъ русскихъ, двигавшихся со стороны Днѣпра цѣлыми тысячами. Богатство угодій дикой степи привлекало массу переселенцевъ на новую Днѣпровскую линію. Туда шли цѣлыя семейства отставныхъ солдатъ, бросавшихъ свои мѣста на старой украинской линіи. Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ войска въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ имѣлись походныя церкви-палатки. Съ несомнѣнностью это нужно сказать о конечныхъ крѣпостяхъ Александровской и Петровской. Въ самой обширной Александровской крѣпости, переименованной въ 1806 г. въ г. Александровскъ, еще въ 1772 году

существовала походная церковь-палатка во имя св. Георгия Побѣдоносца; при ней служили два священника, но оба въ томъ же 1772 г. умерли отъ моровой язвы. Въ 1773 г. Инженерная команда вмѣсто церкви-палатки построила на казенный счетъ „при помощи кирпича и дерева“ новую Свято-Покровскую церковь. Къ 1788 году церковь обветшала и стала тѣсною, почему была разобрана. Вмѣсто нея тогда же сооружена деревянная болѣе обширная церковь. Въ 1789 году на счетъ военного вѣдомства въ Александровской крѣпости въ нежиломъ домѣ устроена вторая Александро-Невская церковь съ штатнымъ военнымъ священникомъ и образовался второй самостоятельный приходъ.

Съ 1771 г. по 1775 годъ Новая Днѣпровская линия съ крѣпостями и слободами входила въ составъ Бѣлгородской епархіи, а затѣмъ вмѣстѣ съ другими мѣстами, находившимися подъ прикрытіемъ этой линіи, отошла въ составъ Славянской епархіи.

Постройка новой Днѣпровской линіи во время войны съ Турціей съ 1770—1774 гг. положила начало конца вольностямъ запорожскихъ казаковъ. Въ 1775 г. 5 іюня запорожскіе казаки лишились своей матери Сѣчи, батькакошевого съ куренными атаманами и всего военного строя ¹⁾.

Послѣ уничтоженія Новой Запорожской Сѣчи часть запорожцевъ ушла въ Турцію, другая часть, послѣ 18-лѣтняго скитанія, получила земли на островѣ Фанагоріи и между Кубанью, Азовскимъ и Чернымъ морями; она стала извѣстна съ именемъ черноморскихъ казаковъ ²⁾.

¹⁾ Я. П. Новицкій. Исторія города Александровска (Екатеринославской губ.) въ связи съ исторіей возникновенія крѣпостей Днѣпровской линіи 1770—1806 г. Екатеринославъ. 1905 г. стр. 1—9. 26—28; 39—41; 51.

²⁾ А. А. Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго, т. III, 1886 г. стр. 213. Въ Азовской губерніи въ 1776 г. по лѣвую сторону Днѣпра въ бывшемъ Запорожьѣ находились слѣдующія села и деревни (въ дополненіе къ стр. 667):

I. *Палатка Самарская*: 1, Новоселица — въ ней церковь и 9227 жителей обою пола съ дѣтьми, 2, — Богородицкая съ церковью и

Паденіе Запорожской Сѣчи сопровождалось ослабленіемъ прилива въ Запорожье населенія изъ малороссійскихъ и слободско-украинскихъ губерній. Причиной ослаб-

двумя конами—424 жит., 3, — Каменка съ церковью и двумя конами — 2272 жит., 4, — Бригадировка — 430 жит., 5, — Реуновка — 291 жит., 6, — Соколовка — 74 жит. (всѣ три деревни безъ церквей). По обѣимъ сторонамъ рѣчки Самары стояло 114 зимовниковъ, въ нихъ жителей — 615 чел., по рч. Солоненкой — 29 зимовниковъ, въ нихъ 151 жит., по рч. Кочергѣ — 10 зимовниковъ, въ нихъ 55 чел. жителей, по рѣч. Гнѣздвѣ — 13 зимовниковъ, въ нихъ 70 чел. жителей, по рч. Чеплынкѣ — 14 зимовниковъ, въ нихъ — 91 чел., по рч. Быку — 12 зимовниковъ, въ нихъ 69 жит., по рч. Висненской 15 зимовниковъ, въ нихъ 101 чел., по рч. Сороковой — 35 зимовниковъ, въ нихъ 151 чел., по рч. Вязовкѣ — 33 зимовника, въ нихъ 140 чел., по рч. Малой Терновкѣ — 22 зимов., въ нихъ 151 чел., по рч. Великой Терновкѣ — 27 зимовниковъ, въ нихъ 150 чел., по рч. Опалихѣ — 4 зимов., въ нихъ 19 чел., по рч. Кильченѣ — 172 зимов., въ нихъ 830 чел., по рч. Сагаловкѣ — 23 зимов., въ нихъ 147 чел., по рч. Волчьей — 66 зимов., въ нихъ 372 чел., по рч. Великой Терсѣ — 5 зим., въ нихъ 32 чел., по рч. Малой Терсѣ — 28 зимов., въ нихъ 150 чел., по рч. Очеретовской — 5 зимов., въ нихъ 12 чел., по рч. Губинихѣ — 26 зимов., въ нихъ 171 чел., по рч. Скутоватой — 24 зимов., въ нихъ 122 чел., по рч. Вороной — 12 зимов., въ нихъ 50 чел., по рч. Солоницѣ 3 зимов., въ нихъ 14 чел., по лѣвому берегу Днѣпра и Килхасу — 13 зимов., въ нихъ 64 чел., по рч. Татаркѣ — 16 зимов., въ нихъ 128 чел., по рч. Каменкѣ — 7 зимов., въ нихъ 45 чел., по рч. Солоной — 1 зимов., въ немъ 4 чел., по рч. Березоватой 1 зимов., въ немъ 4 чел.

II. *Палатка Протовчанская*, въ ней: 1, — Петровка съ церковью и тремя попами, жителей — 3084 чел., 2, — Прудовка — 263 жителя, 3, — Галушковка — 215 жителей, 4, — Серновка — 260 жит., 5, — Цыглянка — 464 жит., 6, — Бабенкова — 107 жит. (всѣ безъ церквей), 7, — Могилевъ съ церковью и двумя священниками, жителей 1807 чел., 8, — Половщина — 323 чел. жителей, 9, — Шульговка — 727 жител. *Зимовники* — при рч. Чаплынкѣ 15, въ нихъ 149 жит., при рч. Галушковкѣ — 1, жителей 3, по рч. Протовчѣ — 4, въ нихъ 29 жит.; въ степи при урочищѣ церковномъ — 1, въ немъ 6 жит., по р. Орели — 23, въ нихъ жителей — 133, по рч. Прядивкѣ — 5, въ нихъ 29 жит., по р. Сердюковкѣ — 2, въ нихъ 12 чел., по рч. Макрѣвкѣ — 1, въ немъ 3 жителя.

III. *Палатка Лучковская*, въ ней: 1, — Личковская съ церковью и четырьмя священниками, 1497 жителей, 2, — Перещепина — 861 жит., 3, — Козырщина — 790 жит., 4, — Колантаевка — 601 жит., 5, — Котовка съ церковью, — 757 жит., Гупаловка съ церковью, 1134 жит., 7, — Бабайковка съ церковью, 1254 жит., 8, — Чернечьа — 839 жит.; къ ней

ленія служила боязнъ вѣчнаго закрѣпленія „вольныхъ“ поселенцевъ на ранговыхъ дачахъ вельможамъ. Такія закрѣпленія были обычны на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Такъ государевы слободы Консководовка, Краснокутовка и др. на рр. Конкѣ и Кушугумѣ, населенныя большею частью запорожцами, послѣ 1775 г. перешли въ ранговую дачу свѣтлѣйшему князю (Потемкину¹⁾). По церковному управленію онѣ поступили въ Славянскую епархію.

Такимъ образомъ, съ половины 70 гг., послѣ паденія Н. Запорожской Сѣчи, области нижняго бассейна Днѣпра совершенно вышли изъ вѣдѣнія кіевскаго митрополита.

принадлежали на р. Орели 40 зимовниковъ съ 416 жит., по рч. Орели 1 зимов. съ 2 жит., при рч. Богатой—8 зимовн. съ 49 жит.

IV. *Паланка Барвенская Стенка*, въ ней: 1,—Барвенка (безъ церкви), жителей—1556, 2,—Камышеваха съ церковью и 2 священниками, жителей—1410, 3,—Грушевата—433 жит., зимовниковъ къ ней принадлежащихъ—при рч. Бритаѣ 7, въ нихъ 21 жит., по рч. Донцѣ—1, жит. 8.

V. *Паланка Калміусская*—при Калміускахъ, жит. 336. — По близости къ Протовчатской паланкѣ жилъ отставной полковой попъ Тарловскій; его деревня при рч. Панковкѣ называлась Поповка, въ ней было жителей 193; его же зимовникъ на р. Бузовкѣ съ 143 жит.

Монастыри: въ Самарской паланкѣ близъ слободы Новоселицы—Пустынно-Самарскій между р. Самарою и Самарчикомъ приписанъ къ Кіево-Межирскому монастырю; въ немъ 6 іеромонаховъ, 15 монаховъ, 2 іеродіакона; въ паланкѣ Лычковской—Нехворощанскій мон., въ немъ 7 іеромонаховъ, 6 монаховъ и 2 іеродіакона. Всего по лѣвую сторону Днѣпра состояло два монастыря, въ нихъ 38 чел. братіи, паланокъ 5, деревень 27, зимовниковъ 838, церквей 10, поповъ и дяконовъ 31, старшинъ 85, а всего жителей по описи 1776 г. 36,574 чел. (Лѣтопись Екатеринослав. Учен. Арх. Комиссіи, г. 2, ч. I, стр. 59, 80 и Прилож., стр. 117—134). О постройкѣ церквей, съ разрѣшенія Св. Синода, въ намѣстїи Старокадацкой въ бывшей Запорожской Сѣчи въ селахъ Байбаковкѣ, Могилевѣ, Гупаловкѣ и Карнауховѣ см. тамъ же, годъ III, вып. IV, стр. 68 и др.

¹⁾ Я. Н. Новицкій. Исторія г. Александровка... Екатеринославъ. 1905 г. стр. 30—31. Отъ Потемкина эти слободы перешли статсъ-дамѣ Екат. Вас. Скавронской, вышедшей замужъ за графа Ю. П. Литто; отъ графовъ Литто въ началѣ 40 гг. XIX в. имѣніе со всѣми слободами съ площадью Великаго Луга до 60,000 дес. земли купилъ тогдашній министръ финансовъ графъ Ф. Е. Канкринъ.

IV.

Съ образованіемъ Славянской епархіи въ области Новороссійской и Азовской губерній предѣлы русской церкви дошли до естественныхъ границъ на югъ—Азовскаго и Чернаго морей. Одновременно съ этимъ территория Русской Церкви расширилась на сѣверо-западъ, въ области многострадальной Бѣлоруссіи, гдѣ господствовали латиняне и униаты.

Въ 1772 году произошелъ первый раздѣлъ Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей¹⁾. По этому раздѣлу къ Россіи отошла Бѣлоруссія и бѣлорусскій епископъ со своей епархіей теперь оказался въ предѣлахъ русскаго государства. Новопріобрѣтенная, точнѣе возвращенная, область заключала въ себѣ, такъ называемую, Польскую Лифляндію, часть Полоцкаго воеводства, лежавшую на правомъ берегу З. Двины, верхнюю часть воеводства Минскаго, часть повѣтовъ Оршанскаго, Рѣчицкаго и цѣля воеводства Витебское и Могилевское²⁾. Эти мѣста длинной и широкой полосой тянулись по правобережью Двины отъ Якобштадта и по Верховьямъ Днѣпра съ его притоками Друтомъ и Сожью до впаденія Сожи въ Днѣпръ, такъ что Днѣпръ съ его правымъ притокомъ Друтомъ и Зап. Двина сдѣлались естественными границами русскихъ владѣній въ Бѣлоруссіи.

Въ административно-гражданскомъ отношеніи новопріобрѣтенная область вошла въ общую систему русскаго губернскаго управленія до учрежденія о губерніяхъ 1775 г., будучи раздѣлена на двѣ губерніи—Псковскую и Могилевскую. При этомъ новопріобрѣтенные города были перемѣшаны съ древне-русскими—великороссійскими городами. *Псковская* губернія образована изъ 5 провинцій, изъ которыхъ двѣ—Псковская и Великолуцкая выдѣлены изъ старой Новгородской губерніи, обнимавшей тогда весь сѣверо-западъ Россіи, а три—Двинская, Полоцкая и

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XIX, № 13850.

²⁾ Тамъ же, XIX, № 13888.

Витебская—изъ вновь присоединенной западно-двинской части Бѣлоруссіи. *Могилевская* губернія образована изъ Днѣпровской части Бѣлоруссіи; она раздѣлена была на четыре провинціи: Могилевскую, Оршанскую, Мстиславскую и Рогачевскую. Для Псковской губерніи губернскимъ городомъ назначался почему-то не Псковъ, а Опочка съ губернаторомъ Кречетниковымъ, для Могилевской г. Могилевъ съ губернаторомъ Коховскимъ; оба губернатора были подчинены генералъ-губернатору графу Чернышеву ¹⁾).

Во вновь присоединенной Бѣлоруссіи насчитывалось 1,360,000 жителей ²⁾. Но далеко не всѣ эти жители были православными. Ко времени перваго раздѣла Польши православіе, нѣкогда господствовавшее въ Бѣлоруссіи, не смотря на старанія знаменитаго „апостольскаго трудника“ Георгія Конисскаго, съ 20 авг. 1755 г. епископа бѣлорусскаго (могилевскаго), подавлено было двойнымъ игомъ униатства и латинства и едва дышало въ этой бѣдной и несчастной странѣ. Православныя церкви и приходы массами отнимались латинянами и униатами и обращались въ латинскіе или униатскіе. Въ Могилевской епархіи, единственной на всю Бѣлоруссію, при вступленіи Георгія Конисскаго, оставалось православныхъ только 130 церквей ³⁾. Всѣ средства пущены были въ ходъ для приведе-

¹⁾ Тамъ же, XIX, №№ 13850, 13888. Для скорѣйшаго слиянія новоприсоединенной области съ Русскою имперіей, Екатерина II раздала впослѣдствіи земли въ Бѣлоруссіи своимъ вельможамъ и государственнымъ сановникамъ, напр. Чернышеву, Потемкину, Румянцеву, Зоричу и др. Съ этой же цѣлью она покровительствовала родственнымъ и брачнымъ связямъ русскихъ вельможъ съ польскими семействами напр. Браницкими, Потоцкими, Вельгорскими, Соллогубами и др. (Свящ. Мих. Морошкинъ. *Иезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II до нашего времени*. С.-Петербургъ. 1888 г., стр. 35).

²⁾ Георгій Конисскій. *Собраніе сочиненій*, ч. II, стр. 211.

³⁾ Н. Бантышъ-Каменскій. *Исторія объ униіи...* стр. 355. Тутъ см какъ и гдѣ постепенно отнимались православныя церкви и монастыри въ XVIII в. до вступленія на Бѣлорусскую кафедру Георгія Конисскаго и въ годы его правленія до 1772 г. (стр. 141—392). Мы

нія православнаго населенія Бѣлоруссіи въ латинство или униатство: обольщеніе, обманъ, угрозы и даже жестокости. При такихъ условіяхъ бѣлорусскіе храмы необыкновенно

не останавливаемся на вопросѣ о положеніи православія въ Польско-Литовскомъ государствѣ, въ частности въ Бѣлоруссіи до 1772 года. Этому частному и несчастному вопросу въ нашей церковно-исторической литературѣ посчастливилось больше, чѣмъ другимъ вопросамъ изъ исторіи западно-русской церкви. Преосвященный Георгій Конисскій въ своихъ сочиненіяхъ изображаетъ положеніе православія въ Польско-Литовскомъ государствѣ, какъ современникъ, очевидецъ и главный дѣятель. Его дополняетъ Ник. Бантышъ-Каменскій за ранній періодъ въ своемъ сочиненіи „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ униіи“ (короче въ *Исторіи объ униіи*), составленномъ въ 1795 г., когда униія еще была сильна, изд. въ Москвѣ въ 1805 г. Капитальными трудами по этому вопросу, не утратившими до сего времени значенія, остаются изслѣдованія проф. М. Кояловича: „Литовская церковная униія...“ т. I. Спб. 1859 г. и т. II, 1861 г., но особенно изслѣдованіе „Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ...“ Спб. 1873 г. Сочиненіе свящ. М. Морошкина „Иезуиты въ Россіи въ царствованіе Екатерины II до нашего времени...“ Спб. 1888 г. имѣетъ ближайшее отношеніе къ указанному вопросу. Новѣйшими трудами по исторіи церковной униіи въ Западной Руси нужно назвать сочиненія проф. П. Жуковича: „Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной унией до 1609 г.“ Спб. 1901 г. и вып. I—IV „Сеймовая борьба...“ съ 1609 г. Спб. 1903—1909 гг. Капитальнымъ трудомъ по вопросу о положеніи православія въ западной Руси является изслѣдованіе проф. Ф. И. Титова *Русская православная церковь въ Польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. (1654—1795 гг.)* т. I—первая половина (1654—1725 гг.). Кіевъ. 1905 г. т. II—Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII в. (1686—1797 гг.) первая половина тома—Кіевъ. 1905 г., т. III—Заграничные монастыри Кіевской митрополіи-епархія въ XVII—XVIII вв. Кіевъ. 1905 г. Наконецъ въ 1908 г. вышло изслѣдованіе В. А. Бѣднова: „Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum)“ Екатеринославъ. Сочиненіе, соотвѣтственно своему источнику, преимущественно юридическаго характера. Отдѣльныя монографіи-изслѣдованія и статьи по исторіи мало-россійской и западной русской іерархіи также касаются названнаго вопроса, напр. свящ. Н. Шпачинскаго „Кіевскій митропол. Арсеній Могилянскій...“ Кіевъ. 1907 г. (глава X, „Заграничные монастыри Кіевской митрополіи“ стр. 557—657) или А. Л. Берло „Арсеній Берло. еписк. Переяславскій и Бориспольскій“, Кіевъ. 1904 г., проф. С. Т. Голубевъ „Петръ Могила...“ тт. I—II, Кіевъ. 1898 г. капитальнѣе

разрѣдился. Нѣсколько бѣдныхъ православныхъ церквей и монастырей какъ-то уныло стояли въ Могилевѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, Оршѣ и Мстиславѣ, а надъ ними гордо возвышались, подавляя своимъ великолѣпіемъ, латинскіе и уніатскіе костелы и церкви. Тѣ нѣсколько десятковъ православныхъ приходскихъ церквей, которыя нашель въ своей епархіи Георгій Конисскій, одиноко стояли въ обширной, но территоріально неопредѣленной его епархіи.

Въ 1755 г. по смерти епископа Іеронима Волчанкаго († 2 дек. 1754 г.), едва не закрылась эта единственная зап.-русская православная епархія, влачившая свое существованіе при поддержкѣ русскаго правительства и Св. Синода. По милости Божіей, не смотря на домогательство папы, польскій король Сигизмундъ Августъ III, съ одобренія Св. Синода, назначилъ на Бѣлорусскую кафедру природнаго малороссійскаго шляхтича архимандрита Кіево-Братскаго монастыря и ректора Кіевской Академіи Георгія Конисскаго, избраннаго духовенствомъ и мірянами Литовскаго княжества. Королевскою грамотой (листомъ-привилегіей) отъ 23 мая 1755 г. ему поручена въ управленіе *епископія Бѣлорусская, Мстиславская, Оршанская и Могилевская*. Вновь назначенный епископъ по королевскою грамотѣ получилъ полную духовную власть надъ православнымъ духовенствомъ и мірянами, кафедральными и партикулярными церквами, монастырями, братствами, начальствами, псами, издревле принадлежавшими къ Бѣлорусской епископіи въ Великому княжествѣ Литовскомъ¹⁾.

ислѣдованіе. Замѣчательна популярная книжка И. И. Малышевскаго: „Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ двухъ частяхъ. Спб. 1897 г. Цѣнны по этому вопросу диссертациі: С. Г. Рункевича „Исторія Минской архіепископіи (1798—1832 гг.) съ подробнымъ описаніемъ хода воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православной церковью въ 1794—1796 гг. Спб. 1893 г. и К. В. Харламповича „Западно-русскія православныя школы XVI—XVII вв. Казань. 1898 г.“.

¹⁾ Н. Бантышъ-Каменскій. Исторія объ уни... стр. 342—346. Здѣсь издана королевская грамота, которой вмѣстѣ съ правами епи-

Могилевская епархія въ томъ видѣ, въ какомъ поступала въ вѣдѣніе Георгія Конисскаго, просуществовала до 1772 года. Оказавшись въ предѣлахъ Россіи, она ограничилась съ запада р. Друтомъ. Кромѣ того православные бѣлоруссы, составлявшіе до этого одну Могилевскую епархію, распределены были между двумя епархіями, соотвѣтственно гражданскому раздѣленію страны на двѣ губерніи. 14 декабря 1772 г. по распоряженію Св. Синода всѣ православные приходы, находившіеся въ бывшихъ провинціяхъ Полоцкой, Витебской и Двинской, вошли въ составъ великорусской Псковской епархіи, а бывшіе въ провинціяхъ—Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской до указа остались въ Бѣлорусской или Мо-

скопа Георгія Конисскаго въ Бѣлорусской епархіи утверждены за его кафедрой прежнія средства и маенности, которыми владѣли предшественники его, именно: въ воеводствѣ Мстиславскомъ—Смолы, Заполье, Лѣсники, Колотовинь, Виркиць, въ Оршанскомъ уѣздѣ—Печерскъ, Барсуки, Цвирколь, Тарасовичи, Вѣня и Мошонаки, а также перевозки на р. Днѣпрѣ въ Могилевѣ, Любежѣ и Барадчицахъ.

Кстати замѣтить, что въ XVIII вѣкѣ Георгій Конисскій былъ шестымъ бѣлорусскимъ или могилевскимъ епископомъ. Почти послѣ 20-лѣтняго перерыва Бѣлорусская епархія получила въ 1699 году своего епископа Серапіона Польховскаго изъ архимандритовъ Слуцкаго Троицкаго монастыря. Онъ правилъ ею до смерти 6 февр. 1704 г. и именовался „могилевскимъ, мстиславскимъ и оршанскимъ, намѣстникомъ митрополіи Кіевской и экзархомъ святѣйшаго апостольскаго трона константинопольскаго“, 2,—Сильвестръ II Святополкъ кн. Четвертинскій, избранный на Бѣлорусскую кафедру въ 1705 г., прибылъ въ Могилевъ послѣ своей хиротоніи только лѣтомъ 1707 г.; правилъ до смерти 12 февр. 1728 г. Онъ много спорилъ съ кіевскими митрополитами изъ заграничныхъ монастырей, особенно изъ-за Слуцкой архимандріи; какъ человекъ энергичный, онъ во многомъ успѣвалъ. 3,—Преемникъ Сильвестра Четвертинскаго извѣстный Арсеній Берло, не получивъ королевской грамоты, долженъ былъ выѣхать изъ Могилева и былъ назначенъ на Переяславскую кафедру. 4,—Іоасафъ Волчанскій (избр. 10 іюня 1732 г.) съ 30 дек. 1735 г. епископъ могилевскій, а съ 1 сент. 1742 г. архіепископъ московскій изъ архимандр. Кіев. Николо-Пуст. мон. Онъ также находилъ болѣе удобнымъ, чтобы ему были подчинены заграничные монастыри Кіевской митрополіи, кромѣ Слуцкой архимандріи. 5,—Преемникъ его—братъ его Іеронимъ Волчанскій съ 20 марта 1743 г. по 13 окт. 1754 г.

гилевской епархii. Епископомъ могилевскимъ остался Георгій Конисскій, но съ именемъ только „*могилевскаго и орианскаго*“. Средства его кафедры остались прежнія. 15 декабря объ этомъ всюду по Россii были посланы указы ¹⁾).

Сколько бѣлорусскихъ православныхъ церквей поступило въ вѣдомство псковскаго и могилевскаго епископовъ, сказать трудно. Надо полагать, что тому и другому досталось по не много церквей, такъ какъ ихъ вообще было мало въ Бѣлоруссii. Большинство бѣлорусскихъ церквей принадлежало католикамъ и униатамъ, для которыхъ оставались тамъ два своихъ епископа—католическiй и униатскiй. Мѣстнымъ—псковскому и могилевскому губернаторамъ велѣно слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы православные не совращались въ католичество и унию. Бѣлорусскiй генералъ губернаторъ Чернышевъ стоялъ во главѣ бѣлорусской церковно-правительственной администраціи. Онъ сносился съ Св. Синодомъ; ему въ свою очередь писали католическiй и униатскiй епископы ²⁾). Самъ Георгій Конисскiй ничего не могъ предпринимать безъ сношеній съ Чернышевымъ. При всемъ томъ положеніе православныхъ бѣлоруссовъ съ 1772 года измѣнилось къ лучшему ³⁾).

Однако особыхъ успѣховъ въ обращеніи бѣлорусскихъ униатовъ въ православіе, на первыхъ порахъ, не на-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 63, лл. 1—8, ср. Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XIX, № 13921; Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исповѣд. (Царствование Екатерины II), т. I, № 669.

²⁾ Арх. Св. Сгн. д. 1772 г. № 63, лл. 12—14, 35, 41—43 ср. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XIX, № 13922.

³⁾ Проф. М. Кояловичъ. Исторія воссоединенія зап.-рус. униатовъ... стр. 119. Положеніе православныхъ бѣлоруссовъ, по словамъ проф. Кояловича, ставшихъ теперь русскими подданными и паствою русскихъ архіереевъ, сразу улучшилось безъ всякихъ особыхъ мѣръ. Они сдѣлались членами господствующей въ Россii церкви. Свобода ихъ вѣры сдѣлалась неприкосновенной; ихъ униженія, гоненія, насильственное обращеніе въ унию должны были прекратиться. Латинская и униатская пропаганда должна была прекратиться. Преосвященный Георгій Конисскiй въ извѣстной своей рѣчи 10 марта 1773 г., обращенной къ Екатеринѣ, въ придворной петербургской церкви яркими красками изобразилъ облегченіе православныхъ бѣлоруссовъ подъ властью русской державы.

блюдалось и подъ властію русскихъ, въ силу снисходительныхъ правительственныхъ распоряженій, касавшихся католиковъ и униатовъ. Объ этомъ не разъ заявляли, хотя больше косвенно, Георгій Конисскiй и псковскiй епископъ, получившій въ свое вѣдѣніе часть Бѣлоруссii. Дѣлу много мѣшали униатскіе епископы, напр. полоцкiй архіепископъ Иассель Смогоржевскiй ¹⁾. Массовыя обращенія униатовъ въ православіе начались только послѣ изданія рескрипта 2 июля 1780 г., позволявшаго цѣлые вакантные униатскіе приходы (т. е. оставшіеся безъ священниковъ) обращать въ православіе. Народъ понялъ этотъ рескриптъ по своему; вакантные и не вакантные приходы начали обращаться въ православіе. Въ теченіе одного мѣсяца въ Могилевской епархii 19 приходовъ съ 6809 жителями обратилось въ православіе, 10 изъ нихъ съ священниками ²⁾. Въ это время Могилевская епархія успѣла снова измѣниться въ своихъ предѣлахъ.

Вскорѣ послѣ раздѣленія православныхъ бѣлоруссовъ между Псковской и Могилевской епархiями возникъ вопросъ о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской митрополіи, оказавшихся въ предѣлахъ Псковской и Могилевской епархiй. Всѣ недоумѣвали: должны-ли они остаться, по прежнему, въ вѣдѣніи кіевского митрополита, или перейти къ мѣстнымъ архіереямъ. Съ такимъ недоумѣніемъ митр. Гавріиль 11 марта 1773 года обратился въ Св. Синодъ, представивъ полную вѣдомость о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской митрополіи ³⁾. Къ донесенію кіевского митро-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1794, № 37.

²⁾ Проф. М. Кояловичъ. Исторія воссоединенія зап.-рус. униатовъ... стр. 207 и сл. На обращеніе униатскихъ приходовъ въ православіе имѣли вліяніе русскіе помѣщики-сановники, получившіе вотчины въ Бѣлоруссii—Румянцевъ Задунайскiй, Завадскiй, Галицынъ, Чернышевъ и др.

³⁾ Въ вѣдомости названы извѣстные уже намъ монастыри Виленскаго старшинства и Слуцкой архимандрiи, какъ православные, такъ и отобранные въ унию, а также бѣлорусскіе и малороссійскіе монастыри—числомъ 14; всего православныхъ мужскихъ и женскихъ монастырей насчитывалось 32, безъ отобранныхъ въ унию.

полита присоединилъ свой голосъ псковскій архіепископъ Иннокентій (4 окт. 1763 г.—9 окт. 1798 г.), рассказавшій печальную исторію о томъ, что творилось въ витебскомъ Марковѣ монастырѣ, по прежнему, находившемся въ вѣдѣніи кievскаго митрополита, но территориально оказавшемся въ предѣлахъ Псковской епархіи ¹⁾.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ запросы кievскаго и псковскаго архіереевъ, на основаніи указа 12 дек. 1772 г. о раздѣленіи Бѣлоруссіи между двумя архіереями, три мужскихъ монастыря: Богоявленскій въ Полоцкѣ, св. Марка въ Витебскѣ и Преображенскій въ мѣстечкѣ Невелѣ, Полоцкой провинціи, отдалъ въ вѣдѣніе псковскаго архіепископа; изъ нихъ Боявленскій и Преображенскій монастыри принадлежали бѣлорусскому епископу, а св. Марка—кievскому митрополиту. Монастыри, находившіеся въ Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской провинціяхъ, числомъ пять, отданы могилевскому епископу. Въ Могилевской провинціи оказалось два монастыря—муж. Буйнилицкій Св.-Духовскій близъ Могилева и женскій Свято-Вознесенскій, называемый Борколабскій, въ Оршанской—также два монастыря—мужской Свято-Богоявленскій подъ самой Оршей и женскій Свято-Успенскій,

¹⁾ Марковскій игумень Сильвестръ пилъ безъ просыпу недѣль по семи и больше. Разъ какъ-то онъ началъ пить съ недѣли митаря и фарисея, продолжалъ на масляницѣ, а можетъ быть захватилъ немного и великаго поста. Онъ не хранилъ монастырскаго имущества: возвращалъ закладныя въ монастырь вотчины, бралъ и присвоивалъ монастырскія деньги, не имѣлъ ни казначея, ни намѣстника, продавалъ монастырское серебро и бралъ себѣ вырученныя деньги, продавъ за 100 руб. монастырскую карету и деньги не возвратилъ въ казну, братья кормилъ скудно; ни съ того ни съ сего онъ продалъ 40,000 монастырскаго кирпича, приготовленнаго предшественникомъ для монастыря, деньги, собираемыя ходаками, бралъ себѣ безъ отчета. Въ 1772 г. такихъ денегъ имъ взято было 260 руб. Въ дѣло вникъ псковскій губернаторъ ген.-маіоръ Мих. Никит. Крещетниковъ: онъ писалъ архіепископу Иннокентію и просилъ его предотвратить монастырскія злоупотребленія, назначивъ новаго игумена. Но архіепископъ не зналъ, какъ быть, такъ какъ самъ не зналъ—ему или кievскому митрополиту принадлежалъ Марковскій витебскій монастырь. 10 апр. 1773 г. архіепископъ обо всемъ писалъ Св. Синоду.

называемые Кутеинскіе; въ Мстиславской провинціи—при самомъ городѣ стоялъ Тупичевскій Свято-Духовскій монастырь. Тогда же поступили въ Бѣлорусскую епархію пять заграничныхъ приходоу по Днѣпру и его притокамъ—въ Рѣчицѣ, Лоевѣ и Деражичахъ и при двухъ монастыряхъ—дисненскомъ (въ м. Диснѣ) и якобштадтскомъ (нынѣ Курляндск. губ., Фридрихшт. у. на берегу р. Дисны) ¹⁾.

Въ 1774 году указомъ отъ 6 февраля Могилевская епархіа по штатамъ причислена къ второкласснымъ великорусскимъ епархіямъ наравнѣ съ Псковской. При этомъ епископу Георгію Конисскому единовременно было выдано 10,000 руб. изъ экономическихъ суммъ на постройку каменнаго архіерейскаго дома въ Могилевѣ ²⁾.

Въ 1777 году въ предѣлахъ Могилевской епархіи была образована Могилевская губернія по Екатерининскому учрежденію о губерніяхъ. Въ составъ ея вошли старыя и новыя бѣлорусскіе города съ уѣздами и безъ уѣздовъ, а именно: губ. гор. Могилевъ и уѣздные: Чаусы, Старый Быховъ, Орша, Бабиновичи, Копысь, Сѣнной, Мстиславль, Чериковъ, Климовичи, Рогачевъ и Бѣльцы; безъуѣздные: Шкловъ, Дубровна, Кричевъ, Чечерскъ, Гомель и Толочинъ ³⁾.

Вліяніе епископа Георгія Конисскаго не ограничивалось Могилевской епархіей въ русскихъ владѣніяхъ; оно

¹⁾ Журн. Минист. Народ. Просв. 1840 г. XXV, II, стр. 23, ср. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 гг.), стр. 41.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1772 г. № 63, лл. 227—249. Въ этомъ дѣлѣ свѣдѣнія о монастыряхъ, поступившихъ въ Бѣлорусскую и Псковскую епархіи.

³⁾ Имѣя въ виду новый составъ городовъ Могилевской губерніи, границы Могилевской епархіи въ русскихъ владѣніяхъ можно приблизительно опредѣлить такъ: южныя предѣлы ея начинались отъ впаденія р. Сожи въ Днѣпръ, гдѣ была сѣв.-восточная граница Черниговской епархіи, на сѣв.-востокѣ предѣлы ея, граничась съ Псковской и Смоленской епархіями, доходили до излучины З. Двины, а отсюда, сѣвернѣе г. Бабиновичъ, шли на востокъ къ г. Красному Смоленской епархіи, пересѣкая верховья Днѣпра. Мѣста по бассейну р. Сожи съ городами Климовичами и Чериковымъ составляли восточную территорію второклассной Могилевской епархіи.

простирались въ польскіе предѣлы. Надо полагать, что въ силу этого вліянія пять названныхъ православныхъ приходовъ въ Рѣчицѣ, Лоевѣ, Деражичахъ и при двухъ монастыряхъ, Дисненскомъ и Якобштадтскомъ, поступили въ его вѣдѣніе ¹⁾.

Благотворное вліяніе бѣлорусскаго епископа на заграничные приходы затруднялось тѣмъ, что Георгій Конискій былъ русскимъ подданнымъ. По переходѣ въ русское подданство, въ лицѣ его православные приходы польско-литовскаго государства лишились своего единственнаго православнаго епископа. Это было весьма тяжелое лишеніе для западно-русскаго православнаго населенія Польши въ его борьбѣ за вѣру и народность. Между тѣмъ въ Польшѣ шла сильная борьба православныхъ съ униатами. Даже среди польскихъ пановъ находились лица, открыто заявлявшіе свое сочувствіе православію, таковы Ксаверій Любомірскій, владѣтель части Смилянщины, и Климентъ Чарторыйскій, владѣтель Самгородки на югѣ бердичевскаго уѣзда; случалось, что они изгоняли униатскихъ священниковъ и на ихъ мѣсто принимали православныхъ. Больше наблюдалось вражды между православными и униатами въ концѣ 70-хъ гг. на крайнемъ юго-западѣ Украины, въ Подоліи, у Немирова. Здѣсь селились православные греки, сербы, валахи, которымъ покровительствовали коронный подкаморій Потоцкій и Александръ Любомірскій, владѣлецъ Рашкова и Крутыхъ Горъ въ южномъ углу Подольской губ. Въ своемъ покровительствѣ православнымъ переселенцамъ они руководствовались не интересами православія, но лишь торговыми и промышленными выгодами. А. Любомірскій, наперекоръ своему брату Ксаверію, даже открыто становился на сторону униатовъ ²⁾. Стѣсненіе

¹⁾ Жур. Мин. Нар. Просв. 1840 г. XXV, II, стр. 23.

²⁾ Проф. Мих. Цояловичъ. Исторія возсоединенія западно-рус. униатовъ... стр. 171—172. Ремесленники поселенцы вошли въ цеховыя братства, составленныя латинянами и униатами и, по обычаю братствъ, участвовали иногда съ ними въ религиозныхъ торжествахъ. Этимъ воспользовались униаты, чтобы подчинить поселенцевъ своей власти, начавъ съ имѣнія А. Любомірскаго, покровительствовавшего униатамъ.

православныхъ униатами вызвало волненіе. Православнаго русскаго епископа тамъ не было, который бы всталъ на защиту единовѣрныхъ выходцевъ. Въмѣсто русскаго епископа въ 1778 году самовольно явился изъ Молдавіи въ Могилевъ на Днѣпрѣ презремакій митрополитъ Евсевій, выступившій на защиту гонимыхъ. Вызванный въ Кіевъ, по донесенію генерала Ржевскаго, занимавшаго Немировъ, онъ въ октябрѣ 1779 года бѣжалъ. Зимой слѣдующаго 1780 года митр. Евсевій побывалъ въ Варшавѣ, оттуда снова возвратился въ Подолію и объявилъ себя королевскимъ уполномоченнымъ управлять православными и защищать ихъ отъ униатовъ. Православные—духовенство и міряне—признали его іерархическій авторитетъ и подчинились ему, какъ своему іерарху. Митр. Евсевій бѣжалъ православные приходы, служилъ въ церквахъ, рукополагалъ священниковъ и дьяконовъ, и оставилъ свою „енархію“ только тогда, когда русское правительство потребовало отъ польскаго правительства удаленія изъ предѣловъ Польши самозваннаго митрополита ¹⁾. Появленіе м. Евсевія въ польскихъ предѣлахъ имѣло ту хорошую сторону, что теперь всѣ сознали необходимость въ особомъ православномъ епископѣ для православнаго населенія Польши.

¹⁾ Тамъ же, стр. 171—178. В. А. Бѣдновъ. Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ. Екатеринославъ. 1908 г., стр. 446—447. Митроп. Евсевій утвердилъ свое мѣстопребываніе въ г. Немировѣ, вызывая туда священниковъ, спрашивалъ объ обидахъ православнымъ со стороны пановъ и униатскихъ поповъ; при покровительствѣ Викен. Потоцкаго, въ частномъ домѣ, въ Немировѣ, онъ устроилъ православную церковь, такъ какъ всѣ немировскія православныя церкви были отняты униатами. Въ то время, какъ м. Евсевій воображалъ себя защитникомъ православія въ Подоліи, униаты отняли всѣ православныя церкви въ Немировской протопопії. Не теряя надежды на успѣхъ своего дѣла, онъ даже поднималъ открытое вооруженное возстаніе противъ униатовъ, а затѣмъ сталъ вмѣшиваться въ дѣла Славянскоіи и Херсонскоіи архіепископій. Жалобы на м. Евсевія слались въ Св. Синодъ Иларіономъ переяславскимъ и архіепископомъ славянскимъ Никифоромъ Теоотоки.

Мысль объ учрежденіи въ предѣлахъ Польши православной епископіи давно занимала русское правительство. Она естественно возникла со времени перваго раздѣла Польши, когда единственный тамошній православный епископъ съ своей епархіей оказался въ русскихъ владѣніяхъ. У униатовъ сохранилось извѣстіе, что, будто-бы, русское правительство при заключеніи союзнаго договора въ 1775 г. добивалось этого у Польши. Религіозныя смуты на Украинѣ побуждали нѣкоторыхъ польскихъ пановъ желать того же. Такое желаніе открыто высказывалъ Ксаверій Любомірскій. Другіе папы Украины, какъ Адамъ Чарторыйскій, племянникъ короля Понятовскій и панъ Потоцкій, будто-бы, раздѣляли мысль объ особомъ православномъ епископѣ для польской Украины. Она, вѣроятно, доходила до Потемкина, съ которымъ хорошъ былъ К. Любомірскій. Всѣ униаты, не желавшіе, чтобы польскіе подданные сносились съ малорусскими архіереями, косвенно раздѣляли эту мысль, хотя открыто были противъ желанія К. Любомірскаго. Ходили слухи (около 1784 г.), что кіевскій митрополитъ Самуилъ (Миславскій) и моголевскій епископъ Георгій Конисскій проектировали учредить православную епископскую кафедру въ Варшавѣ и на русскія деньги построить тамъ православную церковь, семинарію и домъ для епископа. Въ этой молвѣ вѣрно одно—оба іерарха живо принимали къ сердцу серьезную мысль объ особомъ православномъ епископѣ для Польши, но ихъ интересовала не Варшава, а Литва, гдѣ православные изнемогали подъ гнетомъ уни. Управлять ими изъ Кіева и Могилева было слишкомъ трудно¹⁾. Георгій Конисскій, ведшій въ теченіе 16 лѣтъ непрерывную и трудную борьбу за русскую народность и православную вѣру въ польско-литовскомъ государствѣ, лучше другихъ сознавалъ, что православно-русская народность въ Польшѣ не могла долго сохраниться безъ своего православнаго епископа. Мѣстомъ кафедры долженъ быть г. Луцкъ, на который указывалъ и кіевскій митрополитъ.

¹⁾ Проф. М. Кояловичъ. Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ, стр. 237, 258, 279—281.

Въ 1783 г. 14 дек. Св. Синодъ потребовалъ отъ Георгія Конисскаго точныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ разстояніи отъ Кіева, Могилева и Переяславля находились православные монастыри и церкви, остававшіеся въ Польшѣ. Повидимому, Св. Синодъ предполагалъ, не учреждая особой православной кафедры въ Польшѣ, распредѣлить польскіе православные монастыри и церкви между тремя русскими епархіями—Кіевской, Переяславской и Бѣлорусской по близости церквей къ той или другой епархіи. Но не такъ думалъ самъ Конисскій. Не имѣя смѣлости предложить непосредственно Св. Синоду свои соображенія и „приложить сверхъ повелѣннаго указомъ“, онъ написалъ 5 янв. 1784 года цѣлое посланіе митрополиту кіевскомъ Самуилу, въ которомъ подробно изложилъ свой проектъ относительно особой православной епископа въ Польшѣ. Въ своемъ донесеніи Георгій Конисскій доказывалъ, что раздѣленіе заграничныхъ церквей и монастырей между Кіевской, Переяславской и Моголевской епархіями неудобно, во 1-хъ, потому, что ни одинъ изъ трехъ православныхъ епископовъ названныхъ епархій не могъ защитить православныхъ въ Польшѣ, „по причинѣ незнанія законовъ и польскихъ обрядовъ и недостатка людей, способныхъ и исправныхъ къ посылкѣ за рубежъ“; во вторыхъ, еще болѣе, потому, что всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся въ Польшѣ, по своимъ фундушамъ (жалованнымъ грамотамъ) находились подъ властью кіевского митрополита и сами польскіе министры признавали власть одного только кіевского митрополита надъ монастырями и церквами, остававшимися въ Польшѣ. „Въ бытность мою въ Варшавѣ, замѣчалъ по этому поводу Георгій Конисскій, коронный канцлеръ прибывшаго игумена матренинскаго съ жалобой отъ преосвященнаго переяславскаго ниже слышати хотѣлъ, поколь тотъ игумень, по моему совѣту, не назвалъ преосвященнаго переяславскаго коадьюторомъ митрополита“. По всему сказанному Георгій Конисскій находилъ удобнѣе всего поручить всѣ заграничные православные монастыри и церкви „въ смотрѣніе“ слущкому

архимандриту, котораго слѣдовало-бы сдѣлать викарнымъ епископомъ кievскаго митрополита.

Какъ знатокъ географическаго положенія и внутренняго состоянія заграничныхъ православныхъ церквей и монастырей, преосвященный Георгій находилъ г. Луцкъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для кievскаго викариатства по одному тому, что онъ почти въ центрѣ заграничныхъ монастырей и церквей, а слуцкій Троицкій монастырь могъ доставить болѣе или менѣе приличное содержаніе епископу. Не менѣе важно въ этомъ отношеніи и то обстоятельство, что учрежденіе православнаго викариатства при Слуцкой архимандріи не составляло никакой новости въ Польшѣ. Оно могло совершиться безъ королевскаго привилегія, по примѣру польскихъ католическихъ суффрагановъ-титularныхъ епископовъ въ далекихъ азиатскихъ странахъ ¹⁾).

Вопросъ объ учрежденіи особой православной епископской кафедръ въ Польшѣ, въ качествѣ кievскаго коадьюторства, съ особой силой обсуждался кievскимъ и моголевскимъ архіереями тогда, когда въ Бѣлоруссіи, въ г. Полоцкѣ, для уніатовъ учреждена была въ началѣ 1783 г. уніатская архіепископія. Это являлось уступкой папѣ и Польшѣ со стороны Россіи. За такую уступку Св. Синодъ смѣло могъ самостоятельно открыть православную кафедру въ Польшѣ ²⁾, не откладывая дѣла, тѣмъ болѣе, что въ 1784 году Сенатъ и Синодъ серьезно были заняты епархіальнымъ переустройствомъ, примѣнительно къ губернскому дѣленію Россіи. Общему передѣлу подлежали и малороссійскія епархіи. За одно можно было рѣшить вопросъ объ особомъ епископѣ для управления православными церквами и монастырями въ Польшѣ. Такъ дѣйствительно и случилось.

¹⁾ Прот. О. И. Титовъ. Кievская митрополія-епархія... стр. 163—166.

²⁾ В. А. Бѣдновъ. Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ, стр. 447.

18 сентября 1781 г. Малороссія была раздѣлена на три губерніи-намѣстничества—Кievское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское.

Кievское намѣстничество образовали одиннадцать городовъ съ уѣздами, а именно: Кievъ, Остеръ, Козелець, Переяславль, Пирятинъ, Лубны, Миргородъ, Хороль, Золотоноша, Градижскъ, Голтва и безуѣздное мѣстечко Васильковъ ¹⁾).

Въ составъ *Черниговскаго* намѣстничества вошло одиннадцать городовъ съ уѣздами: Черниговъ, Городня, Березна, Борзна, Нѣжинъ, Прилуки, Глинскъ, Ромень, Лохвица, Гадячъ и Зѣньковъ.

Новгородъ-Сѣверское намѣстничество составили также одиннадцать городовъ съ уѣздами: Новгородъ-Сѣверскъ, Стародубъ, Погаръ, Мглинъ, Глуховъ, Кролевецъ, Коропъ, Сосница, Конотопъ, Новомѣсто, Суражъ и безуѣздное мѣстечко Батуринъ ²⁾).

Нужно ли повторять, что при новомъ передѣлѣ малороссійскихъ городовъ по тремъ губерніямъ въ епархіальномъ управленіи по Малороссіи наблюдались тѣ же неудобства, какъ и въ Великороссіи. Епархіальному начальству по нѣкоторымъ дѣламъ иногда приходилось сноситься съ двумя и даже тремя гражданскими намѣстническими управленіями. Еще труднѣе оказались эти сношенія у духовныхъ протопопскихъ правленій ³⁾. Послѣ учрежденія намѣстничествъ церкви нѣкоторыхъ протопопій оказались въ различныхъ уѣздахъ всѣхъ трехъ малороссійскихъ намѣстничествъ, напр. приходы Прилуцкой протопопіи рас-

¹⁾ Полн. Собр. Зап. Рос. Имп. XXI, №№ 15232—15233; Книга штатовъ IV, стр. 268, ср. XXII, № 15910.

²⁾ Тамъ же, XXI, №№ 15233, 15234.

³⁾ Церкви Кievской епархіи, числомъ 963, кромѣ заграничныхъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 296 цер. въ Кievской губ., 448—Черниговской, 210—Новгородъ-Сѣверской и 9—Харьковской. Церкви Черниговской епархіи, числомъ 550, находились въ двухъ губерніяхъ—Черниговской—124, Новгородъ-Сѣверской—426; церкви Переяславской епархіи, числомъ 340, безъ заграничныхъ, находились въ Кievской губерніи.

предѣлялись между Прилуцкимъ, Глинскимъ и Роменскимъ уѣздами, Черниговскаго намѣстничества, и Пирятинскимъ уѣздомъ Кіевскаго намѣстничества¹⁾).

Выше было изложено, какъ Св. Синодъ и Сенатъ въ 1784 году отнесли къ вопросу о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими-намѣстническими, чтобы устранить неудобства, происходившія отъ несоотвѣтствія границъ. Въ связи съ территоріальнымъ переустройствомъ епархій предположено было нѣсколько епархій закрыть и вмѣсто нихъ открыть новыя такъ, чтобы въ одной губерніи не было двухъ архіереевъ. Изъ трехъ малороссійскихъ каѳедръ двѣ—Кіевская и Переяславская оказались въ городахъ одного Кіевскаго намѣстничества, между тѣмъ вновь образованное Новгородъ-Сѣверское намѣстничество оставалось безъ своего архіерея.

Поэтому въ 1784 году, при выработкѣ проекта о распределеніи епархій, в частности малороссійскихъ, соотвѣтственно губернскому дѣленію, Св. Синодъ и Сенатъ оставляли каѳедры кіевскаго митрополита и черниговскаго епископа въ прежнихъ городахъ, приписавъ къ нимъ только тѣ города и церкви съ монастырями, которые находились въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ; самостоятельную *Переяславскую каѳедру рѣшено упразднить*, а переяславскаго епископа перевести на новую каѳедру въ Новгородъ-Сѣверскъ, предоставивъ ему мѣсто жительства въ нештатномъ Спаскомъ монастырѣ, въ верстѣ отъ города надъ р. Десной.

Въ виду того, что „по древнему обычаю“ (до 1733 г.) у кіевскаго архіерея былъ викарій, то по проекту 1784 г. ему давался викарій только безъ титула. По старому обычаю онъ долженъ жить въ Переяславлѣ и довольствоваться тѣмъ, чѣмъ довольствовался прежній самостоятельный переяславскій епископъ съ прибавленіемъ доходовъ отъ Слуцкаго заграничнаго монастыря, „въ коемъ ему остаться архимандритомъ“.

¹⁾ О. П. Тиговъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 63—64.

Съ прикрытіемъ самостоятельной Переяславско-Бориспольской епархій, расположенной по частямъ на территоріяхъ двухъ губерній Черниговской и Кіевской, кіевскому митрополиту предполагалось дать титулъ „кіевскаго и переяславскаго“, черниговскаго и новгородъ-сѣверскаго епископовъ—называть по губернскимъ городамъ только „черниговскимъ“ и „новгородъ-сѣверскимъ“. Всѣ три малороссійскія самостоятельныя каѳедры оставались внѣ классовъ и безъ штатовъ на прежнемъ малороссійскомъ основаніи¹⁾. Тогда же Могилевская епархія вводилась въ границы Могилевской губерніи.

Такимъ образомъ по проекту 1784 года, при территоріальномъ переустройствѣ малороссійскихъ епархій, по прежнему, оставались три епархія—двѣ старыя—Кіевская и Черниговская—и новая Новгородъ-Сѣверская, замѣнившая Переяславскую. Новостью въ проектѣ, помимо перенесенія каѳедры изъ Переяславля въ Новгородъ-Сѣверскъ, являлось назначеніе кіевскому митрополиту викарія и коренное измѣненіе епархіальныхъ территорій.

Проектъ 1784 г., одинаково касавшійся переустройства великороссійскихъ и малороссійскихъ епархій, осуществился не сразу и не полностью. Однако относительно малороссійскихъ епархій онъ проведенъ былъ въ жизнь полнѣе и скорѣе, вѣроятно, въ цѣляхъ облегченія введенія въ нихъ духовныхъ штатовъ, хотя также съ измѣненіями.

27 марта 1785 года былъ подписанъ Императрицей Екатериной, а 31 марта заслушанъ въ Св. Синодѣ именной указъ о распределеніи малороссійскихъ епархій соотвѣтственно намѣстничествамъ и о прикрытіи самостоятельной Переяславской каѳедры съ перенесеніемъ ея въ Новгородъ-Сѣверскъ. Выслушавъ Высочайшее повелѣніе, Св. Синодъ распорядился разослать указы всѣмъ архіереямъ, которыхъ касались епархіальныя измѣненія. Кіевскому и галицкому митрополиту указано, чтобы онъ оставилъ въ своей епархій церкви и монастыри одной Кіев-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1784, лл. 100—101, 107, 109, 188.

ской губернии, въ которой при новомъ составѣ насчитывалось только 636 церквей; всѣ церкви другихъ губерній требовалось передать мѣстнымъ архіереямъ — черниговскому, бѣлгородскому (по Харьковской губернии—9 цер.) и новгородъ-сѣверскому. Такіе же указы о соответствіи епархій губерніямъ посланы епископу черниговскому Теофилу, въ вѣдѣніи котораго находился Новгородъ-Сѣверскъ съ Спасскимъ монастыремъ, и Аггею, епископу бѣлгородскому.

Бывшему епископу переяславскому Иларіону велѣно ѣхать въ Новгородъ-Сѣверскъ, принять въ свое управленіе Новгородъ-Сѣверское намѣстничество, взять изъ Переяслава ризницу и слѣдить, чтобы въ его новой Новгородъ-Сѣверской епархіи были церкви только Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества; жить ему въ Спасскомъ монастырѣ, пользоваться монастырскими доходами, принявъ имущество по описи и книгамъ. Для удобства перемѣщенія епископа Иларіона въ Новгородъ-Сѣверскъ спасскій архимандритъ Евстафій былъ уволенъ на покой съ пенсіей въ 500 руб. При этомъ намѣстнику монастыря велѣно послѣдить, чтобы Евстафій чего-нибудь монастырскаго не присвоилъ себѣ, затѣмъ обо всемъ доложить Св. Синоду.

Св. Синодъ долго ждалъ увѣдомленія о томъ, какъ устроился епископъ Иларіонъ и сдано ли ему монастырское имущество. Между тѣмъ намѣстникъ съ братіей „доразумѣть не могли“, чтобы послать рапортъ прямо въ Св. Синодъ; по старой привычкѣ, они послали его въ Черниговскую Консисторію, а та не догадалась послать рапортъ, куда слѣдуетъ.

Такъ произошло перенесеніе епископской кathedры изъ Переяслава въ Новгородъ-Сѣверскъ, по именному указу отъ 27 марта 1785 г. и распоряженію Св. Синода отъ 31 марта того же года, и образовалась *Новгородъ-Сѣверская епархія* ¹⁾, хотя на очень короткое время.

Вновь образованную епархію составило Новгородъ-Сѣверское намѣстничество съ его одиннадцатью городами

¹⁾ Арх. Св. Синода; д. 1785 г. № 40.

и уѣздами и мѣстечкомъ Батуриномъ ¹⁾; въ ней насчитывалось 636 церквей. Черниговская епархія вслѣдствіе открытія Новгородъ-Сѣверской епархіи потеряла почти $\frac{3}{4}$ прежней своей территоріи съ городами: Новгородъ-Сѣверскомъ, Стародубомъ, Погаромъ, Мглиномъ и Сосницей съ уѣздами, а въ нихъ 426 церквей. Изъ старыхъ городовъ въ ней остались собственно два города съ уѣздами — Черниговъ и Березна; въ нихъ было только 124 церкви. При введеніи въ границы губерніи Черниговская епархія пополнилась, главнымъ образомъ, на счетъ Кіевской епархіи, отъ которой отошли къ Черниговской города Борзна, Нѣжинъ, Ромень, Лохвица, Гадячъ и Зѣньковъ съ уѣздами; въ нихъ числилось 448 церквей вмѣстѣ съ г. Прилуками и его уѣздомъ, отошедшимъ отъ Переяславской епархіи. Въ объемѣ губерніи Черниговская епархія имѣла 572 церкви.

Кіевская епархія, введенная въ границы губерніи, по прежнему, только небольшой частью своей территоріи заходила на правый берегъ р. Днѣпра, обнимая здѣсь, кромѣ Кіева, незначительное пространство около него. Она оказалась расположенной преимущественно на лѣвомъ берегу Днѣпра въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губерніи ²⁾, занявъ почти всю территорію Переяславской епархіи.

При новомъ объемѣ Кіевской епархіи составъ ея протопоній и духовныхъ правленій измѣнился болѣе, чѣмъ на половину: къ ней отошло 10 протопоній упраздненной Переяславской епархіи; отъ нея отошло въ Черниговскую епархію 14 протопоній, послѣ чего въ Кіевской епархіи оказалось 17 Духовныхъ правленій ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, дѣло 1786 г. и Прибавленіе къ нему кн. I, л. 481. Тутъ названы въ составѣ Новгородъ-Сѣверской епархіи уѣзды—Новомѣстный, Глуховскій, Короповскій, Стародубскій, Сосницкій, Суражскій, Мглинскій и Кролевецкій. Почему-то не названы уѣзды Новгородъ-Сѣверскій, Конотопскій и Погарскій; они, несомнѣнно, состояли въ ней. Ихъ нѣтъ ни въ Кіевской, ни въ Черниговской епархіяхъ.

²⁾ Нынѣшніе уѣзды — Переяславскій, Пирятинскій, Лубенскій, Миргородскій, Хорольскій, Голтвинскій, Градижскій и Золотоношскій.

³⁾ Кіевскую епархію составили слѣдующія протопонія и духов-

Почти чрезъ годъ послѣ распоряженія о введеніи Кіевской епархіи въ границы губерніи, по представленію митр. Самуила, въ силу синодальнаго указа отъ 13 марта 1786 года, въ ней, кромѣ Кіева съ уѣздомъ, оказалось 9 духовныхъ правленій, по числу уѣздовъ Кіевской губерніи, именно 1,—Остерское, 2,—Козелецкое, 3,—Пирятинское, 4,—Лубенское, 5,—Переяславское, 6,—Миргородское, 7,—Хорольское, 8,—Золотоношское и 9,—Городисское съ подвѣдомыми имъ 677 церквами и 26 монастырями, изъ которыхъ 5 женскихъ. Всѣ эти правленія находились въ уѣздныхъ городахъ и районы ихъ совпадали съ уѣздами кіевского намѣстничества. Кіевскія, трипольскія и нѣкоторыя другія церкви, находившіяся на правой сторонѣ Дѣбры, состояли въ вѣдѣніи только что явившихся благочинныхъ и десятоначальниковъ; чрезъ нихъ эти церкви были подчинены непосредственно Кіевской Духовной Консисторіи 1).

Въ то же самое время произошли большія перемѣны въ составѣ монастырей собственной Кіевской епархіи. Въ 1785 году изъ нея въ Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую епархіи были перечислены слѣдующіе монастыри: *мужскіе*: 1, Гадяцкій Красногорскій, 2, Нѣжинскій Благовѣщенскій и приписной къ нему—Ветхо-Рождественскій, 4,—Гамалѣевскій пустынно-Харлампіевскій (мужскій съ 1773 г.), 5,—Глуховскій Петропавловскій, 6,—Густынский

ныя правленія: 1,—Верхне-Кіевское, 2,—Кіево-Подольское, 3,—Кіево-Печерское, 4,—Трипольское, 5,—Лубенское, 6,—Бориспольское, 7,—Хорольское, 8,—Миргородское, 9,—Городисское, 10,—Голтвянское, 11,—Пирятинское, 12,—Переяславское, 13,—Золотоношское, 14,—Козелецкое, 15,—Ирклѣвское, 16,—Басанское, 17,—Баршевское (О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 65).

1) М. Евгений. Опис. Кіево-Соф. собора, стр. 248—249. По указу 13 марта 1786 г. были закрыты правленія: Кіевское, Кіево-Подольское, Кіево-Печерское и Трипольское, церкви ихъ переданы въ вѣдѣніе верхне-кіевского и кіево-подольскаго благочинныхъ; Басанское, Бориспольское и Боршевское духовныя правленія замѣнены однимъ вновь открытымъ Остерскимъ духовнымъ правленіемъ; Голтвянское и Ирклѣвское духовныя правленія замѣнены вновь открытымъ Городисскимъ духовнымъ правленіемъ (Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 65—66).

Троицкій, 7,—Пустынно-Скельскій Преображенскій, 8,—Максаковскій Преображенскій и 9,—Батуриискій-Николаевскій; *женскіе*—1) Быстрицкій Вознесенскій 2,—Нѣжинскій Введенскій, 3,—Глуховскій Успенскій, 4,—Пустынно-Мутинскій Златоустовскій и 5,—Ладинскій-Покровскій.

Вмѣсто отписанныхъ къ Кіевской епархіи причислены изъ Переяславской епархіи пять монастырей: два переяславскихъ—Вознесенскій и Михайловскій, сорочинскій Михайловскій, два золотоношскихъ—муж. Красногорскій и женскій Благовѣщенскій. Такимъ образомъ къ 1786 году въ собственной Кіевской епархіи было всего 36 монастырей, изъ нихъ 30 мужскихъ и 6 женскихъ.

Въ 1786 году, съ введеніемъ духовныхъ штатовъ, число кіевскихъ собственныхъ епархіальныхъ монастырей значительно сократилось: одни изъ старыхъ монастырей совершенно закрыты, другіе были обращены въ приходскія церкви, послѣ чего въ собственной Кіевской епархіи остались слѣдующіе монастыри: *мужскіе*: первоклассные—Кіево-Николаевскій-Пустынный и Кіево-Михайловскій, второклассные—кіево-греческій Екатерининскій, Переяславскій-Вознесенскій, Лубенскій Преображенскій, третьеклассные—Кіево-Выдубецкій и Козелецкій Георгіевскій—всего семь мужскихъ монастырей; *женскіе*—перваго класса—Кіево-Флоровскій, второго класса Кіево-Богословскій, третьяго класса—Козелецкій Богословскій и Золотоношскій Благовѣщенскій. Къ нимъ нужно присоединить три заштатныхъ монастыря—два мужскихъ Кіево-Петропавловскій и Золотоношскій Красногорскій и женскій Кіево-Иорданскій. Въ слѣдующемъ 1787 году Екатерининскій греческій монастырь въ Кіевѣ былъ переведенъ въ Петропавловскій, а въ 1789 году Кіево-Богословскій женскій монастырь былъ переведенъ въ Золотоношскій Красногорскій женскій монастырь.

Въ предѣлахъ собственной Кіевской епархіи, какъ извѣстно, находились Кіево-Печерская Успенская Лавра съ приписными къ ней пустынями—Голосѣвской и Китаевской и Кіево-Межигорскій Преображенскій монастырь.

Оба монастыря все еще оставались ставропигиальными, но с 1786 г. и они вошли в общую систему киевского епархиального управления. Так, наконец, со времени учреждения малороссийских духовных штатовъ Кіево-Печерская Лавра поступила в непосредственное вѣдѣніе кіевского митрополита. Какъ извѣстно, вѣ концѣ 60-хъ годовъ XVIII в. 60 церквей, бывшихъ вѣ вотчинахъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго монастыря, поступили вѣ вѣдѣніе кіевского епархиальнаго начальства ¹⁾. Съ этими церквами вѣ 1770 году вѣ Кіевской епархіи насчитывалось 1248 церквей, вѣ 1774 году только на двѣ церкви больше — 1250; вѣ 1777 г.—964 церкви. Такое уменьшеніе числа церквей Кіевской епархіи произошло вслѣдствіе выдѣленія изъ нея нѣкоторыхъ протопопій вѣ Славянскую епархію. Вѣ 1779 году вѣ Кіевской епархіи было 968 церквей. То же число церквей значитъ вѣ ней по вѣдомостямъ 1782 г., хотя при учрежденіи Кіевской губерніи вѣ 1781 году вѣ ней числилось 963 церкви. Вѣ 1785—1786 гг., за происшедшими тогда перемѣнами вѣ границахъ Кіевской епархіи, церквей вѣ ней осталось 639, по другимъ свѣдѣніямъ 677, вѣ 1790 г.—688 церквей ²⁾.

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXII, № 16,375. Учрежденіе духовныхъ штатовъ вѣ малороссийскихъ епархіяхъ вѣ 1786 г. 10 апр. нисколько не отразилось на территорияхъ самыхъ епархій, какъ это случилось съ великорусскими епархіями. Поэтому мы не останавливаемся на этомъ вопросѣ. Объ учрежденіи малороссийскихъ духовныхъ штатовъ подробнѣе см. Арх. Св. Синода, д. 1786 г. № 52 съ приложеніемъ двухъ книгъ—кн. I, лл. 1—522, кн. II, лл. 1—571. Тутъ масса данныхъ и о введеніи духовныхъ штатовъ вѣ великорусскихъ епархіяхъ. Кстати замѣтить, что сѣ 1786 г. Кіево-Печерская Лавра имѣла первенствующее значеніе среди кіевскихъ епархиальныхъ монастырей. Межигорскій монастырь собственно монашескую часть изъ него, былъ переведенъ вѣ Таврическую область послѣ того, какъ монастырь вѣ 1787 г. сгорѣлъ и былъ упраздненъ. Онъ замѣтно палъ послѣ того, какъ палъ его главный приходъ — Запорожская Сѣчь (1775 г.). Кіево-Межигорскій монастырь возстановленъ совсѣмъ недавно вѣ 1886 г. митроп. Платономъ. Онъ находится вѣ 20 верстахъ отъ Кіева на правомъ берегу Днѣпра.

²⁾ Проф. Ф. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія, стр. 73—77. Вѣ 1793 г. числилось 702 церкви, вѣ 1795 г.—703 церкви, но вѣ это

При образованіи Кіевского намѣстничества (1781 г.) вѣ него вошли города Градижскъ и Голтва сѣ уѣздами. Оба города, по церковному управленію, изъ упраздненной Переяславской епархіи поступили вѣ вѣдѣніе кіевского митрополита вмѣстѣ сѣ другими кіевскими уѣздными городами. При введеніи епархиальныхъ границъ вѣ соответствии сѣ губернскими, вѣ силу указа отъ 31 марта 1785 года, г. Градижскъ (Градище) сѣ 2 цер., три села вѣ уѣздѣ сѣ хуторами, деревнями и слободами сѣ 4 церквами, гор. Голтва сѣ 4 цер., одно мѣстечко, 13 селъ, вѣ томъ числѣ с. Заполье, сѣ слободами, хуторами и 19 церквами изъ Кіевского намѣстничества отошли къ Екатеринославскому, оставшись по церковному управленію вѣ вѣдѣніи кіевского митрополита. По указу Св. Синода отъ 5 февраля 1790 г. оба города сѣ частями ихъ уѣздовъ, входившими вѣ составъ Кіевской епархіи, отошли къ Екатеринославской епархіи ¹⁾.

число не входятъ церкви, находившіяся вѣ то время во вновь присоединенныхъ отъ Польши областяхъ, еще не приведенныхъ вѣ извѣстность.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1790 г. № 45. К. Арсеньевъ г. Градижскъ вѣ 1784 году помѣщаетъ вѣ числѣ городовъ Екатеринославскаго намѣстничества (Статистическіе Очерки... стр. 119); между тѣмъ при образованіи Екатеринославскаго намѣстничества 22 янв. 1784 г. вѣ числѣ его 15 уѣздовъ не было ни Градижскаго, ни Голтвинскаго уѣздовъ (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей.. III, стр. 126—127). Проф. Ф. И. Титовъ пишетъ, что г. Градижскъ сѣ уѣздомъ только вѣ 1789 году по высочайшему указу отошелъ изъ Кіевского намѣстничества вѣ Екатеринославское (Кіевская митрополія епархія... стр. 66). Кіевскій митроп. Самуиль (Миславскій) вѣ 1790 г., послѣ указа Св. Синода 5 февр. 1790 г. объ отпискѣ Градижска и Голтвы сѣ частями уѣздовъ къ Екатеринославской епархіи, доносилъ Св. Синоду, что Градижскъ и Голтва еще вѣ 1785 г. по указу отъ 31 марта отошли къ Екатеринославскому намѣстничеству, только по церковному управленію они сѣ частью уѣздовъ остались вѣ вѣдѣніи кіевского митрополита, вѣроятно, потому, что естественныя границы ихъ сѣ юго-запада Днѣпръ, сѣ юго-востока лѣвый притокъ его Пеель отдѣляли Градижскъ (нынѣ Градище, Кременчугскаго у.) и Голтву (нынѣ Замостье Кобеляц. у.) къ Кіевской епархіи.

Въ Градижскомъ уѣздѣ къ Екатеринославской епархіи отошла Пѣвгородская пустынь, упраздненная въ 1756 г., бывшая приписной къ кіевскому Николаевскому перво-классному монастырю. По упраздненіи пустынь назначена для содержанія бѣдныхъ, увѣчныхъ и требующихъ призрѣнія нижнихъ чиновъ и т. п. людей.

Въ 1790 году въ Екатеринославской губерніи окончательно опредѣлился составъ монастырей. По ордеру Потемкина и вѣдомости приложенной при немъ отъ 15 мая 1790 г. въ ней значились *мужскіе* монастыри: 1,—Полтавскій Крестовоздвиженскій, второго класса, 2,—Григорьевская пустынь второго класса, 3,—новоназначенный Спасо-Николаевскій первого класса. 1,—Нефорощенскій Свято-Успенскій монастырь, по ордеру Потемкина, превращенъ въ штабный дворъ и полковую церковь, 2,—Сокольскій Преображенскій уничтоженъ и остался только приходской церковью, 3,—Зміевскій (а не Злыевскій) Николаевскій совершенно уничтоженъ, 4,—Самарскій Пустынно-Николаевскій м. приписанъ къ екатеринославскому архіерейскому дому. Штатъ Спасо-Николаевского монастыря въ 1790 г. не былъ назначенъ; число штатной братіи предполагалось въ немъ до 35 человекъ, во главѣ съ игуменомъ.

Изъ женскихъ монастырей въ Екатеринославской губерніи оставался только одинъ—Великобудинскій; въ немъ жили игуменья и 17 штатныхъ монахинь и не менѣе 50 заштатныхъ черницъ.

Монастыри Великодунскій и Пушкаревскій прикрыты; ихъ имѣнія поступили въ казенное вѣдомство; о постройкахъ въ нихъ Потемкинъ тогда еще не сдѣлалъ распоряженія. Одновременно съ ними прикрытъ Святогорскій Успенскій монастырь Бѣлгородской епархіи. Въ прикрытомъ Свято-Николаевскомъ Пивгородскомъ монастырѣ Кіевской епархіи предполагалось завести школу, или магазинъ, или лазаретъ.

Монастырскія вотчины въ Екатеринославской губерніи, по распоряженію Потемкина, поступили въ казенное

вѣдомство, а крестьяне, населявшіе монастырскія земли, въ числѣ 5754 душъ причислены къ военному поселенію. Изъ нихъ около 250 душъ муж. пола отписано къ Екатеринославскому архіерейскому дому. Къ монастырямъ, оставленнымъ Потемкинымъ въ штатѣ, всесильный вельможа распорядился отмежевать сады, сѣнокосы, озера, рощи, боры и лѣса, но съ тѣмъ условіемъ, что этой дачей не будетъ причинено поселянамъ разстройство въ хлѣбопашествѣ и хозяйственномъ обзаведеніи. Такая условная милость екатеринославскимъ монастырямъ оказана по особому прошенію, „вознесенному“ архіепископомъ Амвросіемъ екатеринославскимъ самому Потемкину. Прошло только четыре мѣсяца послѣ распоряженія Потемкина относительно монастырскихъ вотчинъ, какъ дача упраздненнаго Святогорскаго монастыря съ 1416 душами малороссійскихъ крестьянъ, по рескрипту Екатерины II отъ 30 сент. 1790 г., со всѣми землями и угодьями пожалована была въ вѣчное и потомственное владѣніе самого Потемкина ¹⁾.

Послѣ прикрытія Градижскаго Духовнаго правленія 26 церквей, находившихся въ вѣдѣніи ирклѣвскаго благочиннаго и остававшихся въ Кіевской епархіи, были распределены между Хорольскимъ и Золотоношскимъ Духовными Правленіями. Слѣдовательно послѣ 5 февр. 1790 г. часть Днѣпра отъ Сулы до Псола сдѣлалась естественной границей между Кіевской и Екатеринославской епархіями.

Въ 1791 году состоялось новое правительственное распоряженіе о полномъ и совершенномъ уравненіи трехъ малороссійскихъ губерній—Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской—числомъ уѣздовъ и жителей. Съ этой цѣлью отъ Черниговской губерніи къ Кіевской присоединены г. Гадячъ, Зѣньковскій округъ и часть Лохвицкаго округа. Тамашнія церкви въ началѣ 1792 г. отошли къ Кіевской епархіи и вошли въ составъ вновь открытаго

¹⁾ Лѣтопись Екатеринославской Ученой архивной Комиссіи. Годъ второй, ч. I, стр. 23—25; 46.

Гадяцкаго дух. правленія; только 14 церквей Черниговской епархіи, составлявшихъ нѣкогда Опошнянское духовное правленіе, были приписаны къ Миргородскому духовному правленію, хотя наблюденіе за ними ввѣрялось особому благочинному опошнянскому. Въ связи съ болѣе правильнымъ разграниченіемъ уѣздныхъ территорій произошло новое распределеніе церквей между духовными правленіями Кіевской епархіи—Миргородскимъ, Лубенскимъ, Хорольскимъ и Гадяцкимъ.

Такимъ образомъ на расширенной территоріи Кіевской епархіи въ 1792 г. прибавилось только одно новое десятое духовное правленіе—Гадяцкое. Самая территорія Кіевской епархіи, по прежнему, находилась, главнымъ образомъ, на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской, отчасти Черниговской губерній и только небольшая часть ея оставалась на правомъ берегу р. Днѣпра въ мѣстности приблизительно между Кіевомъ, Васильковомъ, Фастовомъ и Трипольемъ. Въ такомъ составѣ и объемѣ Кіевская епархія оставалась въ теченіе двухъ послѣдующихъ 1793—1794 гг. ¹⁾ Дальнѣйшее измѣненіе ея территоріи стоитъ въ связи съ гражданскимъ и епархіальнымъ устройствомъ и разграниченіемъ западно-русскихъ областей, присоединенныхъ отъ Польши.

V.

Одновременно съ введеніемъ малороссійскихъ епархій въ границы ихъ губерній по Именному Высочайшему указу отъ 27 марта 1785 г. „для пользы православной церкви греко-россійской и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ законъ благочестивый въ Польшѣ“ въ польскихъ предѣлахъ была учреждена православная епископія, въ видѣ коадьюторства Кіевской митрополіи, съ наименованіемъ ея епископа „*перяславскимъ и бориспольскимъ, коадьюторомъ митрополіи Кіевской и Слуцкаго Свято-Троицкаго мо-*

¹⁾ Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 66—67.

настыря архимандритомъ“. Мѣстомъ жительства его назначался г. Слуцкъ съ Троицкимъ монастыремъ ¹⁾). Новую кафедру, по рекомендаціи Георгія Конисскаго, занялъ слуцкій архимандритъ Викторъ Садковскій ²⁾, посвященный 9 іюня 1785 г. въ Духовъ день въ Кіевѣ въ санъ епископа. 27 іюня того же года король Станиславъ Августъ утвердилъ назначеніе Виктора въ Польшу „въ виду различныхъ неудобствъ для польскихъ подданныхъ сноситься съ бѣло-русскимъ епископомъ, а нунцію, представившему бреве папы, писавшаго противъ учрежденія православной епископской кафедры въ Польшѣ, король отвѣтилъ, что „сдѣланнаго уже отмѣнить невозможно“ ³⁾.

7 мая 1787 г., по полученіи привилегіи отъ польскаго короля, епископъ Викторъ, съ дозволенія Екатерины II, даже торжественно присягнулъ королю въ гор. Тульчинѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній.

Повидимому, русское правительство вело дѣло съ открытіемъ особой православной епархіи въ польско-литовскихъ областяхъ съ большими предосторожностями, чтобы польское правительство и ревнители уніи не сразу поняли все значеніе этого событія. Новому епископу присвоили титулъ епископа переяславскаго и бориспольскаго и повелѣно ему „непремѣнно“ во всѣхъ случаяхъ писаться „коадьюторомъ митрополіи Кіевскія“, а также и „архимандритомъ Троицкаго Слуцкаго монастыря“.

Если имѣть въ виду, что большая часть православныхъ въ Польшѣ въ церковномъ отношеніи была подчинена кіевскому митрополиту и епископомъ переяславскимъ назначенъ слуцкій архимандритъ, Викторъ Садковскій, то все дѣло учрежденія православной архіерейской кафедры въ польскихъ владѣніяхъ, съ показной стороны

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XXII, № 16,173.

²⁾ Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 167.

³⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 г.) съ подробнымъ описаніемъ хода воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православной церковью съ 1794—1796 г., С.-Петербургъ. 1893 г. стр. 73—74; 83—84.

сводилось, какъ будто, только къ тому, что слуцкій архимандритъ получалъ повышение въ чинѣ. Но эта, на первыхъ порахъ, чисто нравственная побѣда православія, связанная съ назначеніемъ изъ Петербурга православнаго епископа въ Польшу, имѣла громадное значеніе для внѣшнихъ успѣховъ Православія среди воинствующей уніи.

Чтобы не обнаружить главныхъ цѣлей назначенія православнаго епископа въ польскія владѣнія, преосвященному Виктору рекомендовалось, по прибытіи на мѣсто разослать по всей своей епархіи письма съ увѣщаніями сохранять покой и миръ съ иновѣрцами, ему лично—„имѣть правленіе со свойственною пастырю кротостью и снисхожденіемъ“; духовному чину внушалось всячески воздерживаться отъ всякихъ излишествъ и непристойныхъ поступковъ противу римлянъ и уніатовъ. Однако уніаты, во главѣ съ представителями духовенства, не на шутку обезпокоились „неслыханнымъ новшествомъ, не безопаснымъ для господствующей (въ Польшѣ) церкви (латинства) и государства, грозящимъ неизбѣжною гибелью уніи. Избиратели Кіевского воеводства дали своему послу, отправленному на сеймъ инструкцію: „приложить стараніе у трона къ отвращенію неслыханной новости, грозящей опасностью отчизнѣ“. Папскій нунцій и уніатскій митрополитъ съ единомысленными имъ епископами и базилианскими архимандритами подали королю просьбу не назначать въ Польшу православнаго епископа. Папскій нунцій восклицалъ: „если предшественникъ этсго епископа, жившій за границей, оторвалъ отъ уніи въ православіе 1200 церквей, то что же будетъ, если православный епископъ сядетъ въ краѣ!“ Но всѣ эти старанія и восклицанія не привели ни къ чему. Сила Россіи, по выраженію поляковъ, выигрывала на слабости Польши. Король Станиславъ Августъ, какъ извѣстно, 27 іюня 1785 г. утвердилъ назначеніе Виктора епископомъ въ Польшу. 9 іюля того же года епископъ Викторъ былъ въ Слуцкѣ, а 19 декабря открылъ тамъ Духовную Консисторію. Постепенно стали заводиться порядки въ Слуцкѣ и въ епархіи. Дѣла по епархіи у ревностнаго архипастыря оказалось необыкновенно много.

Помимо самаго энергичнаго управленія дѣлами Слуцка и другихъ мѣстъ епархіи онъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ устройствѣ постоянной православной церкви въ Варшавѣ, ютившейся до того времени въ наемныхъ помѣщеніяхъ¹⁾.

Епископу Виктору Садковскому въ управленіе поручены были всѣ православные монастыри и церкви, находившіеся въ Польшѣ и бывшіе въ вѣдѣніи кіевского митрополита, переяславскаго и бѣлорусскаго епископовъ. Съ подчиненіемъ заграничныхъ монастырей епископу Виктору, они утратили свой прежній полунезависимый характеръ и номинальная власть надъ ними кіевского митрополита прекратилась. Викторъ Садковскій, въ качествѣ коадьютора кіевского митрополита, до 1793 года доносилъ въ Кіевъ своему патрону только о важнѣйшихъ событіяхъ въ заграничной Переяславской епархіи²⁾.

Что представляла собой заграничная *Переяславская* и *Бориспольская* епархіи въ территориальномъ отношеніи, можно сказать одно: она была очень велика, при чемъ границы ея были самыя неопредѣленныя; ихъ не зналъ даже самъ новый епископъ. По прибытіи въ г. Слуцкѣ, епископъ Викторъ получилъ повторное требованіе изъ Св. Синода—немедленно доставить статистическія свѣдѣнія по общей формѣ о церквахъ и монастыряхъ по его епархіи. Что было не легко для другихъ архіереевъ, то было положительно невозможно для начальника епархіи, учрежденной въ иновѣрномъ государствѣ. Во-первыхъ, трудно было собрать нужныя вѣдомости при бездорожьѣ въ епархіи, неисправности почты и неумѣнѣ духовенства составлять вѣдомости; во-вторыхъ, „*паства (епархія) его такъ широко распространялась, какъ широка была Польша, какъ далеке отстояли Двина отъ Днѣпра и Днѣпръ отъ границы Силезіи*“, а мѣстное духовенство, какъ не русскіе

¹⁾ М. Евгений. Описаніе Кіево Софійск. соб., стр. 270 ср. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 80—89; 96—97.

²⁾ Проф. Ф. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія .. стр. 167.

подданные, не привыкли отвѣчать на предложенія Консistoriи и епископскія письма ¹⁾).

На обширной и неопредѣленной территорiи Переяславской епархіи, при назначенiи туда Виктора Садковского, по польскимъ свѣдѣнiямъ насчитывалось только около 100 православныхъ церквей, а чрезъ два года—въ 1787 г.—ихъ оказалось уже около 300 церквей, въ числѣ которыхъ однѣ были присоединены отъ униі, другія построены вновь.

Монастырей, поступившихъ въ вѣдѣніе преосвященнаго Виктора, находившихся подъ Польшей и принадлежавшихъ ранѣе Кіевской и Переяславской епархіямъ, насчитывалось 33, именно: бершадскій, богуславскій, брестскій, бѣльскій, виленскій, два грозовскихъ, два дрогиченскихъ, друйскаго, дятловскій, евейскій, жаботинскій, заблудовскій, ирденскій, каневскій, кейданскій, корсунскій, пронскій, лебединскій, лисянскій, манковскій, два медвѣдовскихъ, два минскихъ, морочскій, матренинскій, мошногогорскій, пинскій, ржищевскій, три слуцкихъ, сторчинскій, сурдегскій, трехтемировскій и яблочинскій.

Преосвященный Викторъ со всей архипастырской ревностью взялся за устройство своей епархіи. При первомъ удобномъ случаѣ онъ предпринялъ путешествіе по своимъ монастырямъ ²⁾. Къ великому горю православной

¹⁾ Проф. М. Кояловичъ. Исторія воссоединенія зап.-рус. униі... стр. 289, ср. Кіев. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 5, стр. 131—153.

²⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископiи... стр. 90—91; 101—102, 108, 821. Съ самыхъ первыхъ дней своего пребыванія въ епархіи преосвященный Викторъ сталъ знакомиться съ окраинами ея. Во время поѣздки въ Варшаву за королевскимъ привилегіемъ, осенью 1785 года, онъ обревизовалъ брестскій, два драгочинскихъ и яблочинскій монастыри и не нашелъ въ нихъ ничего, кромѣ руинъ; тогда же на обратномъ пути въ Слуцкъ онъ побывалъ въ Бѣльскѣ и Заблудовѣ, и здѣсь онъ убѣдился, что въ монастыряхъ нѣтъ порядка. Еписк. Викторъ прибылъ домой 22 октября, выѣхавъ изъ Варшавы 8 окт. Послѣ встрѣчи Императрицы Екатерины въ Кіевѣ и принесенія присяги польскому королю въ Тульчинѣ, въ концѣ августа 1787 г., преосвященный Викторъ отправился обозрѣвать свою епархію. Это путешествіе для него оказалось тяжелымъ испытаніемъ,

паствы и пастырей первые семь лѣтъ его епископской службы въ предѣлахъ Польши прошли не только въ трудахъ, но еще въ страданіяхъ самого архипастыря и его приближенныхъ. Особенно это нужно сказать о времени ареста преосвященнаго Виктора съ 18 апр. 1789 года по 21 іюля 1792 года.

Враги православія и защитники униі не успѣли въ своемъ протестѣ противъ учрежденія православной архіерейской каѳедры въ польскихъ владѣнiяхъ, за то они имѣли полный успѣхъ въ клеветѣ на преосвященнаго Виктора, выстанивъ его бунтаремъ и возмутителемъ противъ польскаго правительства. Несчастнаго подкараулили, когда онъ выѣхалъ изъ Слуцка въ Грозовскій монастырь, схватили, а затѣмъ отправили подъ конвоемъ въ Варшаву, гдѣ преосвященный пробылъ болѣе трехъ лѣтъ. 12 іюня 1792 года его увезли изъ Варшавы и заключили въ Ченстоховскую крѣпость, какъ настоящаго преступника. Здѣсь, въ 36 миляхъ отъ Варшавы, положеніе его ухудшилось. Преосвященный узникъ оказался „въ крѣпчайшемъ заключеніи, въ несносномъ смрадѣ, отчего еле живъ остался“. Однако высокому и невинному узнику не долго пришлось томиться въ несносномъ смрадѣ. Въ 1790 году Россія покончила войну съ Швеціей, въ 1791 году раздѣлалась съ Турціей, а въ 1792 году русскія войска заняли Варшаву. Русскій посолъ въ Варшавѣ извѣстный, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, просидѣвшій 27 мѣсяцевъ, съ 5 авг. 1787 г.,

и физическимъ, и нравственнымъ съ самаго начала. Переѣхавъ чрезъ Днѣпръ противъ Переяслава онъ вступилъ въ землю заграничной Украины и тутъ прежде всего увидѣлъ жалкіе остатки трехтемировскаго монастыря, стоявшаго на берегу Днѣпра. Въ монастырѣ помѣщалась польская таможня, вмѣсто монаховъ въ ней жили польскіе чиновники. Настоятель монастыря ушелъ подъ гору и жилъ въ пещерѣ. Затѣмъ владыка посѣтилъ монастыри ржищевскій, корсунскій, мошногогорскій, медвѣдовскій, матренинскій, жаботинскій, ирдѣнскій и лебединскій. Доѣхавъ до мѣстечка Ольшанки, преосвященный заболѣлъ горячкой и пролежалъ въ постели цѣлый мѣсяць. Отсюда онъ переехалъ въ Богуславскій монастырь и тутъ пролежалъ уже нѣсколько мѣсяцевъ и только 14 сент. 1788 г. добрался до Жаботинскаго Онуфрiевскаго монастыря, а 8 октября возвратился въ Слуцкъ.

въ Семибашенномъ замкѣ, въ бытность (съ 1781 по 1789 г.) чрезвычайнымъ русскимъ посланникомъ при Оттоманской портѣ, потребовалъ отъ польскаго правительства полного удовлетворенія Россіи. Онъ указалъ на заточеніе невиннаго православнаго епископа. Трудно было возражать Булгакову, когда въ Варшавѣ блестяли русскіе штыки. 21-го іюля 1792 г. въ Ченстоховѣ явился „капитанъ“ съ королевскимъ повелѣніемъ объ освобожденіи преосвященнаго Виктора. Капитанъ поздравилъ освобожденнаго узника и въ своей каретѣ довезъ его до Варшавы.

Оставаясь пока въ Варшавѣ, преосвященный Викторъ началъ править своей епархіей; онъ учредилъ при себѣ походную канцелярію, 11 ноября возстановилъ Консисторію въ Слуцкѣ, а 30 ноября выдалъ грамоту духовенству съ оповѣщеніемъ о своемъ освобожденіи. Св. Синодъ „съ немалымъ удовольствіемъ ознакомился“ съ опредѣленіемъ генеральной конференціи объ освобожденіи епископа Виктора, о чемъ послѣдній узналъ 17 февр. 1793 г. изъ присланной ему синодальной бумаги. 5-го марта онъ выѣхалъ изъ Варшавы и только 20 марта прибылъ „благополучно“ въ Слуцкъ, почти послѣ четырехлѣтняго отсутствія ¹⁾.

Эти четыре злополучныхъ года прервали плодотворную дѣятельность епископа-мученика въ епархіи, сильно нуждавшейся въ непосредственномъ руководствѣ своего архинастыря, такъ горячо преданнаго православію и своему святому дѣлу. Въ Слуцкѣ преосвященнаго Виктора ждало высокое назначеніе и великая работа, но уже въ иныхъ, болѣе лучшихъ условіяхъ дѣятельности, хотя не безъ печалей и огорченій. Слишкомъ много приходо-въ оказалось безъ священниковъ, а монастырей—безъ монаховъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 117—158. Тутъ подробно изложены злоключенія преосвященнаго Виктора за время ареста и изображены страданія его соратниковъ и близкихъ людей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Второй раздѣлъ Польши (1792—1793 гг.). V. Учрежденіе Минской, Изяславской и Брацлавской епархій (13 апр. 1793 г.). Переводъ на нее Виктора Садковскаго съ заграничной переяславской каведры. Переяславское викариатство Кіевской епархій въ предѣлахъ Россіи. Дѣятельность Виктора Садковскаго на новой каведрѣ въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ. Третій раздѣлъ Польши (1794—1795 г.). Вопросъ объ открытіи новыхъ епархій въ предѣлахъ Минской архіепископіи—второклассной Брацлавской и Подольской и викариатства Минской епархій—епископства житомирскаго (на Волини).

VI. Житомирская епархія и ея составъ. VII. Брацлавская и Подольская епархія: ея устройство и составъ. Территорія Минской епархій послѣ образованія Брацлавской и Житомирской епархій. Причины непостоянства и спутанности территорій западно-русскихъ епархій въ концѣ XVIII в. Отписка Полоцкой губерніи отъ Псковской епархій и присоединеніе ея къ Могилевской епархій (10 янв. 1795 г.), переименованной въ Могилевскую и Полоцкую. Затрудненія по обращенію униатовъ въ православіе въ Могилевской епархій при преемникѣ Георгія (Конисскаго) Аѳанасіи (Вольховскомъ).

Измѣненіе территорій малорусскихъ, южныхъ и отчасти западно-русскихъ епархій въ связи съ образованіемъ новой Вознесенской губерніи и измѣненіемъ состава сосѣднихъ съ ней губерній—Кіевской, Екатеринославской, Брацлавской и др. (17 марта—18 іюля 1796 г.). Составъ епархій: Кіевской, Минской (въ ея территорію вошли еще новыя губерніи—Виленская и Слонимская), Екатеринославской, въ составъ которой вошла Вознесенская губернія, обнимавшая собой, между прочимъ, земли, приобрѣтенныя отъ Турціи. Церковно-епархіальное управленіе Молдо-влахійской митрополіей. Викариатство Бѣлградское-Бендерское (1791—1792 г.).

Колонизація Сѣвернаго Кавказа. Распространеніе и возстановленіе христіанства среди народовъ С.-Кавказа, особенно осетинъ и кавбардинцевъ. Осетинская Духовная Комиссія. Ея дѣятельность и внутреннее неустройство. Преобразование въ Комиссіи. Открытіе *Моздокскаго и Мозжарскаго (Можарскаго) викариатства* Астраханской епархій